

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ
ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ**

—
**«ВЕСТНИК
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 4 (38), желтоқсан 2020 ж.

№ 4 (38), декабрь 2020 г.

Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының басылымы Бас редакторы генерал-майор Әбжанов Б. С.	Журнал издается с 2011 года Издание Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор генерал-майор Абжанов Б. С.
Ғылыми-білім беру журналы «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген, 12 желтоқсан 2014 ж. № 14996-Ж куәлігі. Журнал ҚР БҒМ БҒСБК әскери іс және қауіпсіздік бойынша негізгі қорытындыларды жариялауға ұсынған ғылыми басылым	Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ»– «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г. Журнал рекомендован ККСОН МОН РК для публикации основных результатов по военному делу и безопасности
Редакцияның мекен-жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Ж. Қизатов к., 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлім. Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: vno@vivv.kz Журнал жылына 4 рет шығарылады <i>Мақала авторларының пікірлері редакция көзқарасын білдірмейді</i>	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6, Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный отдел. Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: vno@vivv.kz Журнал выходит 4 раза в год <i>Мнения авторов не отражают точку зрения редакции</i>

Бас редактор

Б. С. Әбжанов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы, философия (PhD) докторы, генерал-майор.

Бас редактордың орынбасары

А. А. Корнилов, Әскери институты бастығының (оқу және ғылыми жұмысы жөніндегі) орынбасары, әскери ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник.

Шығаруға жауапты

А. Е. Әбілмәжінова, әскери-ғылыми бөлімінің аға офицері, подполковник.

Редакциялық алқа:

Ж. Х. Ахметов, әскери ғылымдарының докторы, профессор, генерал-майор.

А. А. Корабельников, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

В. М. Булойчик, техникалық ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

Н. В. Карпилена, әскери ғылымдарының докторы, профессор.

М. Ө. Серкпаев, тарих ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

А. А. Петрусевиц, педагогика ғылымдарының докторы, профессор.

Ж. Н. Сартаев, медицина ғылымдарының докторы, профессор.

А. Ж. Мырзалинова, педагогика ғылымдарының докторы, профессор.

М. Е. Батыров, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник.

А. А. Плешаков, тарих ғылымдарының кандидаты.

Д. Ш. Алтынбеков, философия (PhD) докторы, подполковник.

Р. Б. Әлнәзіров, философия (PhD) докторы, подполковник.

А. Саркенқызы, филология ғылымдарының кандидаты, капитан.

Қ. Е. Қоспанова, компьютерге терген, техникалық редактор.

Главный редактор

Абжанов Б. С., начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), генерал-майор.

Заместитель главного редактора

Корнилов А. А., заместитель начальника Военного института (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник.

Ответственный за выпуск

Абильмажинова А. Е., старший офицер военно-научного отдела, подполковник.

Редакционная коллегия:

Ахметов Ж. Х., доктор военных наук, профессор, генерал-майор.

Корабельников А. А., доктор военных наук, профессор, полковник.

Булойчик В. М., доктор технических наук, профессор, полковник.

Карпилена Н. В., доктор военных наук, профессор.

Серкпаев М. О., доктор исторических наук, профессор, полковник.

Петрусевиц А. А., доктор педагогических наук, профессор.

Сартаев Ж. Н., доктор медицинских наук, профессор.

Мурзалинова А. Ж., доктор педагогических наук, профессор.

Батыров М. Е., кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник.

Плешаков А. А., кандидат исторических наук.

Алтынбеков Д. Ш., доктор философии (PhD), подполковник.

Альнәзіров Р. Б., доктор философии (PhD), подполковник.

Саркенқызы А., кандидат филологических наук, капитан.

Коспанова К. Е., компьютерная верстка, техническая редакция.

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Абжанов Б.С. Противодействие кибертерроризму в контексте Национальной безопасности.....	3
Ахметов Ж.Х., Корабельников А.А. Преимущества советского военного искусства в Великой Отечественной войне: неоспоримые и неумолимые уроки несостоятельным фальсификаторам.....	8

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Тасбулатов А.Б., Ахметов Ж.Х. Историческая память – нравственный стержень в противоборстве с фальсификацией истории Великой Отечественной войны.....	15
Серкпаев М.О. Джунгарское ханство и его противостояние с Казахским ханством в середине XVII-XVIII веков.....	22
Корнилов А.А. Об уточнении периодизации дисциплины Оперативное искусство Национальной гвардии.....	30
Жутдиев Б.Б., Мезенцев М.М., Альнәзіров Р.Б. Великая победа как фактор борьбы с мифами западной идеологии и защиты исторической памяти народа.....	38
Рыскулбеков А.И. К истории партийно-политической работы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии в годы Гражданской войны (1918-1920 г.г.).....	47
Габдуллин А.А., Алтынбеков Д.Ш. Способ повышения эффективности защиты личного состава частей (подразделений) Национальной гвардии Республики Казахстан при выполнении служебно-боевых задач в районе чрезвычайного положения.....	54
Бутаев Н.Е. Особенности партизанской тактики действий «басмаческих» иррегулярных формирований (1918–1933 гг.)...	62
Бектурсунов Н.К., Сагандыков И.Н. Проблемы моделирования и имитации невоенных операций.....	69
Катунцев В.Г. Особенности в оборудовании учреждений УИС интегрированными комплексами ИТСНКО.....	77

ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

Адаменко М.В., Голда А.Л., Иванов А.В., Кокойко А.В. Изучение процесса огневого поражения в ходе выполнения задач подразделений сил специальных операций.....	82
Мукишов А.А. Перспективы модернизации минометного вооружения.....	90

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Кусаинов К.К., Абильмажинов А.А., Жумағалиев А.М. Формирование психологической стрессоустойчивости у личного состава ВС РК в условиях самоизоляции.....	95
Калыбек Б.К. Особенности организации воспитательной и социально-правовой работы в подразделениях Национальной гвардии Республики Казахстан в период обеспечения правового режима чрезвычайного положения при пандемии.....	102
Загорулько Л.П., Калимулин С.М. Роль изучения иностранного языка в подготовке офицера войск национальной гвардии.....	109
Кожаметов Д.Т. Сатигулов Е.С. Модель профессиональной подготовки военнослужащих по контракту, стоящих на должностях солдат и сержантов.....	116
Нурмухаметова К.Ш., Кіікбай Ә.А. Бейбітшілік философиясы.....	122
Ахметова Т.А., Уланова М.Н. Communication strategies in education.....	127
Жуанышпаева С.Ж., Бакина Н.М. Көркем шығармадағы жалқы есімдер.....	134
Muldinova R.T., Shitov A.A., Muldinova E.S The results of approbation of the methodology for increasing the effectiveness of independed physical training throught the use of mobile applications.....	140

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 323.34

Б.С. Абжанов, начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), генерал-майор.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются концептуальные основы противодействия кибертерроризму в контексте национальной безопасности Республики Казахстан с учетом зарубежного опыта. Предложены приоритетные направления стратегии кибербезопасности.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, кибертерроризм, киберщит, кибербезопасность, национальная безопасность, информационный терроризм.

Терроризм, являясь угрозой национальной безопасности государств мира, в том числе Казахстана, относится к числу самых опасных явлений современности. Как преступление против Человечества, унося тысячи людских жизней, он тесно связан с угрозой развязывания новой мировой войны и ядерной катастрофы.

В последнее время террористы все чаще используют Интернет для организации террористических актов, взаимодействия и управления адептами. Так, для призывов, демонстрации мощи, пропаганды своих идей, дезинформации населения, для вербовки граждан, экстремисты создают и обновляют свои веб-сайты и страницы в социальных сетях. Например, активное использование всем известного ИГИЛ киберпространства в Европе показало следующую картину [1]:

84 % – молодых людей пришли в ряды террористической организации посредством сети Интернет;

47 % – обратили внимание на материалы (видео, текст), размещенные онлайн;

41 % – присягнули на верность ИГИЛ онлайн;

19 % – пользовались онлайн-инструкциями при подготовке теракта (изготовление самодельных взрывных устройств и бомб).

Сегодня международный терроризм в целом и его разновидность – кибертерроризм – представляют угрозу безопасности государств мира, и с развитием информационно-телекоммуникационных технологий эта опасность возрастает.

Под кибертерроризмом «понимаются действия по дезорганизации информационных систем, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо иных общественно опасных последствий, совершенные со специальной целью нарушить общественную

безопасность, устроить население путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо оказать воздействие на органы власти с целью принятия ими решений, выгодных террористам» [2]. В силу этого в современном мире кибертерроризм является угрозой национальной безопасности государств мирового сообщества, в том числе Казахстана.

Более общим является термин «информационный терроризм», который охватывает вопросы использования разнообразных методов и средств информационного воздействия на различные стороны человеческого общества.

Основной формой кибертерроризма является политически мотивированная атака на компьютерную информацию, вычислительные системы, аппаратуру передачи данных, иные составляющие информационной инфраструктуры, совершаемая группами или отдельными лицами.

Выделим особенности кибертерроризма:

1) не сдерживается государственными границами; для кибертерроризма нет преград и обнаружить преступников сложно;

2) по степени угрозы превосходит и сравним с ядерным, бактериологическим и химическим оружием; в современности опасность кибертерроризма растет;

3) для кибертерроризма важна широкая огласка.

Поэтому рост проявлений кибертерроризма актуализирует вопросы противодействия ему и требует новых предложений по борьбе с ним.

В современное время на международном уровне по противодействию кибертерроризму приняты Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [3], Европейская Конвенция о пресечении терроризма 1977 года [4], которые должны обеспечить безопасность мирового сообщества и неотвратимость уголовного преследования террористов.

В данной статье рассмотрим пути противодействия кибертерроризму в контексте национальной безопасности Казахстана.

Сегодня необходима смена приоритетов в государственной политике по обеспечению безопасности от угроз террористического характера. На смену «политике реагирования» на чрезвычайные ситуации на первое место должна прийти «политика предупреждения».

В последние годы специалисты Совета Безопасности Республики Казахстан и ряда других министерств и ведомств уделяют повышенное внимание разработке новой концептуальной основы государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития и национальной безопасности страны в новых исторических условиях. Необходимость этого связана с системным характером угроз национальной безопасности, адекватное противодействие которым требует использования новых подходов в политике и государственном управлении.

В рамках этого процесса существует потребность уточнения и переработки отдельных концептуальных документов и внесения в них в качестве отдельного раздела проблемы влияния террористических угроз на национальную безопасность Республики Казахстан. В контексте рассматриваемой нами проблемы – противодействие кибертерроризму в

контексте национальной безопасности Казахстана – необходимо совершенствовать нормативно-правовые документы.

В целом, Республика Казахстан подходит к решению проблем противодействия терроризму – концептуально. Об этом убедительно свидетельствуют четко определенные цели противодействия терроризму, выработанные принципы и задачи, основные направления и пути их решения.

Ведущая идея концептуальной основы противодействия терроризму в Казахстане – консолидация государства, общества и граждан. Выступление единым фронтом против любых проявлений радикализма, экстремизма и терроризма.

Борьба с терроризмом требует совместных скоординированных усилий государства и общества национальными и международными средствами. Поэтому необходима выработка относительно единых политико-правовых, финансово-экономических и военных механизмов борьбы с терроризмом, разработка стратегии государственной системы противодействия терроризму в Казахстане.

Обоснование механизмов по противодействию террористическим угрозам национальной безопасности РК позволяет предложить следующие основные требования к деятельности органов государственной власти и военного управления по противодействию террористическим угрозам безопасности Республики Казахстан:

1. Активизировать деятельность Республики Казахстан совместно с Российской Федерацией и другими государствами на международной арене по созданию глобальной системы безопасности, обеспечивающей надежную защиту от транснациональных и террористических угроз безопасности.

2. Привести национальную нормативную правовую базу Республики Казахстан в соответствие с новыми вызовами и угрозами. Уточнить доктринальные документы, разработать и документально закрепить алгоритм противодействия угрозам безопасности. Оптимизировать структуры институтов обеспечения безопасности путем расширения полномочий Совета безопасности с закреплением за ним координирующей роли в вопросах обеспечения безопасности и определением четкой структуры институтов обеспечения различных видов безопасности на всех уровнях.

3. Сформировать единую национальную систему противодействия террористическим угрозам безопасности Республики Казахстан: разработать и внедрить новые модели и механизмы обеспечения безопасности Республики Казахстан с учетом нарастающего влияния террористических угроз, в особенности кибертерроризма.

Можно выделить две основные модели государственной политики по решению проблем безопасности в эпоху глобализации.

Во-первых, «сценарий односторонних действий», суть которого заключается в том, что масштаб проблем, вызванных глобализацией таков, что даже совместных усилий развитых стран будет недостаточно для их решения, и поэтому более оправданно противостоять им в одиночку при помощи мер

протекционистского характера, опираясь зачастую на применение силы в одностороннем порядке.

Такой сценарий может дать краткосрочную выгоду, но ущерб будет долгосрочным: рост соперничества, расшатывание основ международного права, падение управляемости развития мировой политики, новый этап гонки вооружений и распространение ОМУ.

Во-вторых, «сценарий коллективных действий» подразумевает создание глобальной системы противодействия угрозам. Подобная система должна быть предназначена для решения действительных проблем в сфере безопасности и отвечать жизненным интересам каждого государства, обеспечивать международную стабильность в регионе Центральной Азии и устойчивое развитие на длительную перспективу.

На наш взгляд, второй сценарий в наибольшей степени отвечает современным реалиям. В этой связи, очевидно, что Республике Казахстан необходимо активизировать деятельность по развитию и укреплению партнерских отношений с государствами мирового сообщества, в том числе через международные организации в интересах создания глобальной и региональных систем противодействия террористическим угрозам, в том числе кибертерроризму.

В государственной системе противодействия терроризму следует выделить особой строкой противодействие кибертерроризму, так как именно этот вид терроризма представляет наибольшую угрозу безопасности государства.

Из анализа противодействия государств мира кибертерроризму можно выделить следующие основные направления:

- укрепление взаимодействия между странами мира, правоохранительными органами, специальными службами, международными организациями в сфере обеспечения информационной безопасности от угроз кибертерроризма;
- создание подразделений по борьбе с кибертерроризмом;
- обмен информацией об угрозах совершения кибератак, о признаках, фактах, методах и средствах использования глобальных сетей в террористических целях;
- мониторинг информационных ресурсов Интернета, поиск и отслеживание сайтов террористического характера, организация и проведение криминалистических компьютерных экспертиз;
- взаимодействие органов и структур государств, деятельность которых связана с противодействием терроризму и обеспечением безопасности информационно-телекоммуникационных сетей;
- привлечение к уголовной ответственности лиц, причастных к кибертерроризму.

Эти направления нужно развивать в Казахстане, кроме того необходимо совершенствование правовой базы и дальнейшая активизация разъяснительной работы среди населения.

В Казахстане успешно развивается кибербезопасность и по данным международных служб в Глобальном индексе кибербезопасности Казахстан заметно улучшил свою позицию. Стоит отметить успешную реализацию концепции «Киберщит Казахстана», которая, на наш взгляд, является стратегически важным документом по обеспечению кибербезопасности, в целом, информационной безопасности.

В целом, «в Республике Казахстан организационно-правовые и технические основы системы мер по обеспечению информационной безопасности в области информатизации и связи (кибербезопасности) формировались и законодательно закреплялись как составляющие информационной безопасности и обеспечения безопасности информационного пространства и инфраструктуры связи в соответствии с Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как вербуют в ИГИЛ: медиа-империя ДАИШ, профессиональный PR и онлайн-присяги террористов (фото, видео). 20.12.2015. http://rusvesna.su/recent_opinions/1450279359
2. Питинова А.С. Актуальные вопросы противодействия кибертерроризму// Право: история, теория, практика: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2018 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. — С. 31-34. // URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/285/14313>
3. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (Принята 09.12.1994 Резолюцией 49/60 на 84-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 90 -94.
4. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90) (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003) // СЗ РФ. – 2003. - № 3. – С. 202.
5. Концепция кибербезопасности (Киберщит Казахстана) утв. постановлением Правительства РК от 30 июня 2017 года №407// <https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo-respubliki-kazahstan-premer-ministr-rk/hozyaystvennaya-deyatelnost/id-P1700000407/>

Мақалада шетелдік тәжірибені ескере отырып, Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі жағдайында кибертерроризмге қарсы іс-қимылдың тұжырымдамалық негіздері зерттелген. Киберқауіпсіздік стратегиясының басым бағыттары ұсынылған.

Түйінді сөздер: қарсы тұру, кибертерроризм, киберқалқан, киберқауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, терроризм, ақпараттық терроризм.

The article examines the conceptual foundations of countering cyberterrorism in the context of the national security of the Republic of Kazakhstan, taking into

account foreign experience. The priority directions of the cybersecurity strategy are proposed.

Key words: counteraction, cyber terrorism, cyber shield, cyber security, national security, terrorism, information terrorism.

УДК 355.930.2

Ж.Х. Ахметов, начальник факультета Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор военных наук, профессор, генерал-майор.

А.А. Корабельников, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, полковник в отставке.

ПРЕИМУЩЕСТВА СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: НЕОСПОРИМЫЕ И НЕУМОЛИМЫЕ УРОКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ ФАЛЬСИФИКАТОРАМ

В представленной статье, вопреки теориям различных фальсификаторов исторической правды, раскрываются военная стратегия, оперативное искусство и тактика советских войск во второй мировой войне как неоспоримые доказательства решающей роли СССР в победе над фашистской Германией.

Ключевые слова: советское военное искусство, военная стратегия, оперативное искусство, тактика, стратегические оборонительные операции, контрнаступления.

(начало в предыдущем номере)

Лишь к концу 1941 года оборона (за счет увеличения стрелковых дивизий) уплотнилась, но тактическая глубина оставалась прежней. Такая оборона легко прорывалась противником. Возникла необходимость увеличить глубину обороны, эшелонировать боевые порядки и оборудовать батальонные районы в тактической глубине. Эти требования начали осуществляться нашими войсками в обороне под Сталинградом, где главная полоса стала более глубокой (до 6 км), при ширине полосы обороны стрелковой дивизии на главном направлении в 15–18 км. Но и это построение обороны не отвечало требованиям к обороне. Тактическая глубина по-прежнему оставалась недостаточной, в инженерном отношении всё ещё слабо развитой, а на отдельных участках носила линейный характер, что позволяло прорывать её противнику.

В условиях войны необходимо было выработать такое построение обороны, которое исключало бы его преодоление противником, а также

позволяло остановить его в тактической глубине обороны, обескровить и лишить возможности продолжать наступление. Такие изменения в построении тактической обороны произошли с лета 1943 года. Глубина её была доведена до 15 – 20 км за счёт создания второй полосы силами дивизии второго эшелона стрелкового корпуса. В отдельных случаях тактическая глубина была ещё большей и доходила до 25 км. В каждой из полос обороны создавалось несколько позиций. Обычно в главной полосе обороны стрелковые полки первого эшелона дивизии занимали первую и вторую позиции, состоявшие из нескольких траншей, а полк второго эшелона – третью (запасную) позицию. Расстояние между позициями составляло 1,5 – 2,5 км, что обеспечивало возможность использования огневых средств пехоты и противотанковой артиллерии, расположенной на всех трех позициях, в тесном огневом взаимодействии. *К примеру*, оборона на Курском выступе, уже отличалась большой устойчивостью и высокой активностью. Это достигалось глубоким эшелонированием войск, созданием многополосной обороны, решительным массированием сил и средств на важнейших направлениях, умелой организацией системы огня, широким маневром в ходе оборонительных боев, хорошим инженерным оборудованием позиций [12]. Дивизии и полки, оборонявшиеся на направлениях главных ударов противника, строили боевые порядки в два эшелона. При этом главные силы стрелкового корпуса – две дивизии и почти все средства усиления – использовались для обороны главной полосы.

В кампаниях 1944 года тактику оборонительных боев отличали условия перехода к обороне: вынужденные на отдельных участках фронта в случаях, когда наступление было нецелесообразно, или диктовались замыслами на перегруппировку войск и подготовку новой наступательной операции, или закрепления занятых рубежей и удержание захваченных плацдармов. Организовывались они в короткие сроки, при непосредственном соприкосновении с противником, иногда под ударами его превосходящих сил и часто велась ограниченными силами и средствами.

В завершающем периоде войны, при обороне у озера Балатон (март 1945 года) тактика оборонительного боя получила дальнейшее развитие. Глубина обороны увеличивалась за счет эшелонирования боевых порядков в дивизии и полку. В главной и второй полосах обороны создавалось по несколько позиций, широко применялись траншеи. Более широкое развитие получили отсечные позиции, что способствовало устойчивости и маневренности силами и средствами при ведении боя. Основные усилия сосредотачивались на удержании главной полосы обороны. Ширина полос обороны стрелковых дивизий зависела от характера выполняемой задачи, условий местности, укомплектованности частей и количества вооружения. Обороняясь на направлении главного удара противника, стрелковая дивизия занимала полосу шириной от 8 до 18 км, наиболее эффективной была оборона в полосе 8–12 км.

Тактическая оборона особенно усилилась в годы войны в противотанковом отношении. Противотанковая оборона развивалась системным путем: сосредоточения основных сил и средств, прежде всего,

противотанковой артиллерии и минно-взрывных заграждений, на танкоопасных направлениях и на всю глубину обороны; созданием в частях и соединениях противотанковых опорных пунктов и противотанковых районов; широким применением артиллерийско-противотанковых и танковых резервов и подвижных отрядов заграждений. Создание этих элементов в боевом порядке и привлечение для борьбы с танками всей артиллерии значительно усилило мощь противотанковой обороны в тактическом звене, явилось одним из важнейших условий, определяющих непреодолимость обороны.

В тактике оборонительного боя решающее значение имело неуклонное повышение активности нашей обороны выраженное, широким применением массированного и сосредоточенного огня артиллерийских групп; маневра силами и средствами на угрожаемых направлениях; проведением решительных контратак вторыми эшелонами и резервами. Ударное выражение активности войск в обороне определяли мощные артиллерийские и авиационные контрподготовки, проводимые в масштабе фронта, иногда армии. На главных направлениях вместо контратак подразделениями (батальон – рота) отражение наступления вклинившегося в оборону противника осуществлялось всеми видами огня с занимаемых позиций, нанесения значительных потерь и создания условий для проведения мощных контратак и контрударов, организуемых старшими командирами.

Развитие инженерного оборудования позиций шло от несплошной очаговой обороны к созданию обороны с широким применением сплошных траншей, позиций и полос, эшелонированных в глубину.

В ходе войны важное место и значение приобрела противовоздушная оборона войск. Её развитие осуществлялось на основе накапливаемого боевого опыта и последовательного оснащения войск новейшей боевой техникой. Способы же организации и ведения постоянно изменялись и совершенствовались в зависимости от обстановки, от слабых и порой неумелых действий в начале войны, к более совершенной её организации по надёжному обеспечению войск от ударов с воздуха.

Таким образом, тактическая оборона в годы войны неуклонно совершенствовалась. Её устойчивость и активность достигались путем глубокого эшелонирования боевых порядков, оборудования нескольких позиций в главной полосе, которую занимали стрелковые дивизии, за счет создания второй полосы, занимаемой стрелковой дивизией второго эшелона стрелкового корпуса.

Наступательный бой в годы войны вёлся в самых различных условиях. Наиболее характерными из них были следующие: наступление на противника, поспешно перешедшего к обороне – особенно часто велось в первом периоде войны; наступление на противника, перешедшего к обороне на заранее подготовленных рубежах – носило характер одновременного подавления всей оборонительной полосы с последующим прорывом, развитием успеха, окружением, захватом в плен или уничтожением противника; наступление на укрепленный район или на сильно укрепленные позиции противника – велось путём последовательного овладения опорными пунктами и прорыва

укреплённых полос, и требовало наиболее мощных средств разрушения и более длительной подготовки [12].

Ведущая роль в прорыве тактической обороны противника принадлежала ударным общевойсковым стрелковым соединениям, взаимодействовавшим с артиллерией, танками и авиацией. Их основная задача состояла в прорыве всей тактической зоны обороны противника в первый день наступления. В решении этой задачи выбор направления главного удара являлся одним из важнейших вопросов военного искусства.

Опыт боевых действий показал, что направление главных ударов дивизий целесообразно определять старшему начальнику. Главный удар соединения и части обычно наносился по наиболее слабым местам обороны противника в целях быстрого выхода на фланги и в тыл его важнейших группировок, с последующим их окружением и уничтожением. Главные удары всегда наносились по самым выгодным с точки зрения интересов операции направлениям. Тактические действия войск всегда подчинялись задачам осуществления операции в целом.

Широкое применение в тактическом масштабе получили положения о необходимости решительного массирования сил и средств на направлении главного удара, или участках прорыва. Опыт войны показал, что для преодоления глубокой, многополосной и плотно занятой обороны необходимо иметь не только мощный первый эшелон, но и достаточно сильные вторые, а иногда и третьи эшелоны и резервы. Высокие тактические плотности обеспечивали нам не только нанесение мощного первоначального удара по вражеским войскам, оборонявшимся в первом эшелоне, но и непрерывное наращивание силы удара в глубине обороны, что явилось одним из решающих условий быстрого развития прорыва и всего наступления в целом.

В период войны получили дальнейшее развитие боевых порядков стрелковых войск. К началу второго периода войны советские войска от деления при определении боевого порядка на «ударную» и «сковывающую» группы, а также действия подразделений в наступлении отдельными группами, перешли к одноэшелонному построению боевых порядков во всех звеньях. Это соответствовало характеру обороны противника и дало положительные результаты, при этом облегчало управление войсками, обеспечивало атаку переднего края обороны противника одновременно всеми силами и приводило к значительному возрастанию мощи первоначального удара.

К лету 1943 года изменились условия ведения боя, повысились боевые возможности частей и соединений. Перед войсками стояли задачи в быстром темпе прорывать глубоко эшелонированную позиционную оборону врага, что определило переход к глубокому построению боевых порядков стрелковых корпусов, дивизий и полков, обеспечивающих непрерывное наращивание ударов из глубины в ходе прорыва позиционной обороны врага.

В 1944 году окончательно оформились полковая, дивизионная и корпусная артиллерийские группы, в связи с появлением новых и усовершенствованием старых средств борьбы. В связи с усложнением характера боя изменяется и состав элементов боевого порядка. Был уточнен

состав противотанковых резервов, подвижных отрядов заграждений, которые стали обязательными элементами боевого порядка стрелкового полка, дивизии и корпуса в наступательном бою.

Война показала решающее значение высоких темпов прорыва тактической зоны обороны для обеспечения успеха наступательной операции в целом. В первом периоде войны условий для стремительного прорыва и не могли создать. Поэтому и темп наступления был медленный. Во втором периоде войны способы прорыва значительно улучшились, что было обусловлено дальнейшим оснащением войск боевой техникой, возрастанiem боевого мастерства командного состава и творческим развитием тактики. При этом большое значение имело изменение способов действий артиллерии, которая стала не только подготавливать атаку огнем, но и непрерывно поддерживать пехоту и танки в ходе прорыва и сопровождало наступление.

В третьем периоде войны войска получали более глубокие задачи, которые требовали высоких темпов наступления. Их повышение в прорыве тактической зоны обороны противника достигалось за счёт мощной поддержки наступления артиллерией и авиацией, усиления пехоты танками и более глубокого построения боевых порядков наступавших войск и выучки войск. В некоторых случаях в дивизиях с целью повышения темпов наступления создавались передовые (подвижные) отряды с задачей захвата с ходу определенных рубежей (объектов) в глубине главной полосы или на второй полосе обороны противника. Успешные действия передовых отрядов положительно сказывались на общем темпе прорыва и позволяли быстрее развивать тактический успех в оперативный.

Боевой опыт показал, что организация и осуществление взаимодействия сил и средств являлись решающим условием достижения успеха в бою. Организация и поддержание взаимодействия войск усложнялись по мере увеличения количества различных видов оружия и боевой техники, принимавших участие в бою, а также с появлением новых элементов в боевых порядках соединений. Методы организации взаимодействия непрерывно совершенствовались, так в третьем периоде войны значительное количество средств усиления стало поступать не только в распоряжение командиров дивизий, но и в распоряжение командиров полков и даже батальонов. Усиление батальонов и полков повышало их самостоятельность в бою и требовало от командиров и штабов умелого согласования их усилий.

Непрерывно совершенствовалось управление войсками. В ходе войны неуклонно повышалась роль командующего армией, корпуса, командира дивизии и пока как организатора общевойскового боя. Практика показала, что от исхода боя на направлении главного удара армии в значительной степени зависел исход операции в целом. Поэтому командующие армий конкретно занимались вопросами организации боя и взаимодействия сил и средств в подчиненных соединениях, что способствовало успешному осуществлению наступательных боев и операций.

С целью улучшения управления и взаимодействия войск все больше развивалась практика приближения и совмещения наблюдательных и

командных пунктов общевойсковых командиров с соответствующими пунктами командиров частей и соединений родов войск. Пункты управления приближались к войскам, что способствовало повышению его устойчивости. Основным средством управления в первом периоде войны являлась проводная связь, в последующие периоды таким средством становится радио.

Таким образом, в наступательном бою была решена одна из основных проблем – прорыв тактической зоны обороны противника: сужением участков прорыва частей и соединений, ростом тактических плотностей войск, артиллерии и танков непосредственной поддержки танков, усилением огневого поражения противника, увеличением глубины боевых порядков войск. Изыскивались способы улучшения взаимодействия и управления в общевойсковом бою.

Некоторые выводы:

1. В настоящей статье мы обосновали преимущества советского военного искусства и способность высшего военного руководства планировать, вести и достигать цели в стратегических оборонительных, контрнаступательных и наступательных операциях, умело руководить фронтами, армиями, и преподнесли урок тем, кто пытается принизить уровень советского военного искусства и полководческий талант советских военачальников. Содержательная часть урока изложена нами в аспектах стратегии, оперативного искусства и тактики, которые получили феноменальное развитие в ходе всех периодов войны.

2. Стратегию в годы войны отличали решительность и целеустремленность, умелое использование всех возможностей для достижения цели, глубокое предвидение и гибкость при выборе форм и способов стратегических действий. В зависимости от конкретных условий Красная Армия применяла как стратегическую оборону, так и стратегическое наступление. Однако основным было стратегическое наступление. Из девяти военных кампаний семь были наступательными.

3. Война показала преимущества оперативного искусства в подготовке и осуществлении фронтовых и армейских операций, которые проводились при участии соединений и оперативных объединений всех видов ВС. В целом за годы войны оно обогатилось многими новыми положениями, обеспечивающими эффективное применение объединений и соединений всех видов Вооруженных Сил и родов войск в совместных и самостоятельных операциях.

4. Высоким искусством отличалась тактика общевойскового боя, как в обороне, так и в наступлении. Она сочетала маневр, огонь и удар, обеспечивала четкое взаимодействие разнородных сил и средств. Развитие её базировалось на улучшении технической базы Вооруженных Сил, на высоких морально-боевых качествах личного состава, возросшем мастерстве советских воинов.

Печатные и электронные образовательные и информационные ресурсы:

1. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М.: Вече, 2010. – 384 с.
2. Газета «Правда» № 62 (1044). 14 марта 1946 года / Интервью тов. И.В. Сталина корреспонденту относительно речи г. Черчилля.
3. История военного искусства. Военное искусство в третьем периоде Великой Отечественной войны, при разгроме империалистической Японии и в послевоенный период (1944–1953 гг.). Учебник. Книга третья. – М.: ВАФ, 1961.– 728 с.
4. Терещук Н. Беседа с М.А. Гареевым. Священный долг нашей памяти. Национальные интересы и безопасность. 20 (77) – 2010. С. 2-6.
5. Ахметов Ж.Х., Тасбулатов А.Б. Историческая память – нравственный стержень в противоборстве с фальсификацией истории Великой Отечественной войны. Вестник АВН Республики Казахстан. № 2. Нур-Султан, 2020.
6. Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. – М.: Вече, 2001.
7. Советско-Финская война 1939-1940: В 2 т. / Сост.: П.В. Петро, В.Н. Степанов. – СПб.: Полигон, 2003. – (Великие противостояния).
8. Любарский С.И. Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании. – М.: Воениздат, 1939.
9. История второй мировой войны 1939-1945. – Т. 12. – М.: Воениздат, 1982. – С. 283.
10. Советская Военная Энциклопедия, - Т. 6. – М., Воениздат, 1978.– С. 37.
11. Салманов Г.И. Советское военное искусство за 70 лет // Военная Мысль», №№ 2. 1988.
12. История военного искусства. Военное искусство в третьем периоде Великой Отечественной войны, при разгроме империалистической Японии и в послевоенный период (1944–1953 гг.). Учебник. Книга третья. – М.: ВАФ, 1961.– 728 с.

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

УДК 930.2.327

А.Б. Тасбулатов, доктор исторических наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук Казахстан и Российской Федерации, генерал-лейтенант.

Ж.Х. Ахметов, доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии Педагогических Наук Казахстана, Академии военных наук Казахстана и Российской Федерации, генерал-майор.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ – НРАВСТВЕННЫЙ СТЕРЖЕНЬ В ПРОТИВОБОРСТВЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Светлой памяти Махмута Ахметовича Гареева посвящаем...

Это год – год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это война действительно великая. Не было еще в истории войны такой великой по географическому размаху, по геополитическому значению её итогов, глобально повлиявшему на послевоенное устройство мира. Не было в истории войн такого колоссального соотношения сил и средств, как противоборствующих сторон, так и коалиций государств. Не было в истории военного искусства такого комплексного и масштабного применения различных войск на широком стратегическом пространстве в битвах, сражениях и операциях.

Война вошла в каждый советский дом, в каждую семью. По сегодняшний день отзывается болью и памятью, *исторической памятью* – способностью удерживать в сознании людей основные исторические события прошлого вплоть до превращения исторического сознания в различные формы мировоззренческого восприятия прошлого опыта, его фиксации в различных формах исторических сообщений. Наиболее яркий пример в каждой семье и доме – «Бессмертный полк» - международное общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны, а также акция-шествие. В государственном масштабе в России это – *Год памяти и славы*. В Казахстане акция «Мы наследники Победы», «История моей семьи в истории моей страны» и др.

Память о Великой Победе – это нравственный стержень, объединяющий разные поколения нашего общества. Она досталась нам ценой величайших жертв. Свыше 27 миллионов человек не вернулись с полей войны. Не было в истории войн таких великих потерь. Не было и пусть не будет.

Для казахстанцев историческая память о войне – святое понятие. Более пятой части населения, по различным данным более 1 миллиона 366 тысяч человек было призвано на войну. Погибли в боях, умерли от ран и болезней, пропали без вести, не вернулись из плена более 630 тыс. человек. Каждый

второй сложил голову на алтарь Победы. 12 стрелковых, 4 кавалерийских дивизий, 7 стрелковых бригад и около 50 отдельных полков и батальонов были сформированы из наших граждан. Казахстанские соединения и части сражались на всех фронтах с фашистской Германией, от Брестской крепости до Берлина. В разгроме Квантунской армии в войне с Японией участвовали свыше 2 тысяч казахстанцев. В партизанском движении на Украине, Беларуси, в ряде оккупированных территорий России и в движении Сопротивления участвовали свыше 4 тысяч и более 300 казахстанцев соответственно.

Пять воинских соединений стали гвардейскими: 316 стрелковая (сформирована в Алма-Ате), затем 8 гвардейская Панфиловская дивизия, 29-я стрелковая (сформирована в Акмолинске), потом 72-я гвардейская Красноградская дивизия, (сформирована в Алма-Ате) как 460-я стрелковая дивизия, затем 38-я дивизия, 73-я гвардейская Сталинградско-Дунайская, 238-я стрелковая дивизия (сформирована в Усть-Каменогорске), потом 30-я гвардейская дивизия, 75-я морская стрелковая бригада (сформирована в Новоказалинске Кызылординской области), затем 3-я гвардейская стрелковая бригада, 312 стрелковая дивизия (сформирована в Актюбинске), почетное наименование Смоленская, 314 стрелковая дивизия (сформирована в Северо-Казахстанской области), почетное наименование Кингисеппская.

Боевой путь этих дивизий, корпусов и бригад впечатляет своей ратной славой, мужеством и героизмом личного состава, умелым руководством войсками их командиров и начальников. О многих из них мы уже писали в своих научных статьях [1]. 497 казахстанцев удостоены звания Героя Советского Союза (98 – казахи), четверо удостоены этого звания дважды. 142 стали полными кавалерами ордена Славы. Награждены орденами и медалями 96 638 человек.

Фактором, определяющим величие Победы, является проведенная в стране эвакуация, масштабы которой поражают. Не было ранее в истории подобной комплексной, масштабной операции в целях сохранения оборонно-промышленного потенциала и стратегических ресурсов, путем их перемещения вглубь страны, подготовки инженерных сетей, восстановления предприятий в местах их размещения и обеспечение бесперебойного массового производства средств ведения вооруженной борьбы по принципу «всё для фронта – всё для победы». Чтобы представить и оценить масштабы эвакуации приведём некоторые цифры. Для её проведения потребовалось полтора миллиона железнодорожных вагонов, 30 тысяч поездов. Было построено 842 аэродрома, 3570 км железных дорог, 4700 км автомобильных дорог. В тыл страны было вывезено 2593 промышленных предприятий, вместе с объектами были эвакуированы более трети квалифицированных рабочих, инженерно-технических и научных кадров, в отдельных источниках приводят данные более 10 млн. чел. Результатами этого титанического труда были оснащение советской армии, усилении их ударных возможностей, что сказалось на соотношении сил и средств, ходе и исходе стратегических операций весной, летом и осенью 1943 года [2].

Одним из регионов, куда осуществлялась эвакуация промышленных предприятий и населения, был Казахстан. На первом этапе (волне эвакуации) в республику прибыли 386 492 эвакуированных лиц. На втором этапе около 31 911 человек [3]. За годы эвакуации по производственно-территориальному принципу в Казахстан было эвакуировано более 300 заводов, нашли кров и работу 532,5 тыс. эвакуированных из западных районов, а также прибыли 50 тыс. кадровых рабочих и инженерно-технических работников и около 970 тыс. репатриированных поляков и немцев. В Алма-Ате было развернуто 8 эвакогоспиталей, размещено 15 вузов и техникумов, около 20 научно-исследовательских институтов, свыше 20 культурно-просветительских учреждений [4]. Казахстан принял и стал второй Родиной для 1 миллиона 200 тысяч депортированных людей.

В годы войны вырос объём промышленности Казахстана на 37 %. 460 заводов, фабрик, рудников и шахт работали для фронта, для победы, в том числе и введенные в строй эвакуированные предприятия. Республика стала давать 85 % свинца, 60 % молибдена, 65 % висмута, 35 % меди, 79 % полиметаллических руд. Шахтеры Караганды дали 34 млн. тонн угля, на 39 % выросла добыча нефти. Казахстан направлял на фронт мины, снаряды, торпеды, бомбы, огнеметы, радиостанции – по сути, став настоящим фронтовым арсеналом [5].

За 1941-1945 годы Казахстан дал фронту и стране 5 829 тыс. тонн хлеба, 734 тыс. тонн мяса и много других продуктов питания, сырья и обмундирования. На фронт отправлено 110 тыс. лошадей, 16,2 тыс. повозок, 14, 1 тыс. различных автомобилей, 1,5 тыс. гусеничных тракторов [6].

Общее заключение, изложенное выше, вытекает из строк, приведенных в передовице газеты «Правда» за 6 февраля 1943 года: «Хорошо бьются казахи на фронте, хорошо работают для фронта в тылу их отцы, матери, жены в тылу. Казахстан могуче подпирает фронт всеми богатствами своей земли, всеми сокровищами своих гор» [7].

Приведенные выше нами факты и цифры есть не что иное, как небольшая выборка некоторых обобщенных, фиксированных исторических событий из всего массива глобальной информации, на которой мы проецируем и демонстрируем необходимость удержания в нашем сознании и сознании наших потомков правды прошлого и превращение её в историческую память. Память, на которую идет настоящая атака, уже далеко не локального характера, как подвергалась она нападениям на протяжении многих десятилетий со стороны фальсификаторов. Факторами, детерминирующими искажение, умаление, фальсификацию сегодня являются смены многих политических режимов и их конъюнктурные соображения на события прошлого, в своих далеко идущих целях. Как очень точно определил М.А. Гареев, «унижая наше прошлое, они получают дополнительные рычаги влияния на наше настоящее» [8]. Кроме того, если ранее эти нападки шли в основном извне, то к их хору в настоящее время присоединяются и внутренние апологеты, предающие святую память своих старших поколений, отцов и дедов. Как, к примеру, с подвигом 28-ми героев-панфиловцев.

Стрелы фальсификации нацелены в основном на историю России, как правопреемницу Советского Союза. Однако эта война Великая и Отечественная, потому что на защиту Отечества встал весь многонациональный народ страны, опровергнув тезис о «колоссе на глиняных ногах». Выше мы изложили лишь некоторые факты вклада Казахстана в Победу. Безусловно, в Победу были вложены совокупный потенциал, усилия и жертвы всех республик, наций и народностей многонациональной страны, и каждый из них может привести немало собственных примеров и фактов.

В этой связи представим наши выводы по несостоятельности фальсификации ряда «излюбленных» позиций исторической правды о войне, которыми пытаются уже десятилетиями расшатать, подменить и даже отменить, используя время, геополитические изменения, любые возможности. Цель – стереть память и записать её вновь как им удобно.

Один из постулатов постоянного внимания фальсификаторов обвинения в адрес советского государства в «совиновности и солидарной ответственности» с нацистской Германией в развязывании Второй мировой войны. Также в ходу попытки оправдания нападения Германии, под мотивами упреждающего, превентивного удара перед «нависшей угрозой со стороны советов», «об освободительной миссии Третьего Рейха». Суть их одна – подмена подлинного мнимыми выводами, преднамеренное искажение и толкование документов. Содержание, цели и задачи таких документов как планы «Барбаросса», «Ост» и других со всей очевидностью показывают, что корни фальсификации исходят из идеологических наработок фашистского пропагандистского аппарата. На Нюрнбергском процессе по ним вынесены объективные процессуальные решения, признавшие гитлеровскую агрессию тягчайшим уголовным преступлением государственного масштаба правящего режима гитлеровской Германии. Нюрнбергский процесс – это суд истории, юридически закрепивший окончательный разгром фашизма, раскрывший перед всем миром сущность и идеологию фашизма, в особенности расизма, являющейся идейной основой для подготовки и развязывания агрессивных войн и массового истребления людей. Не допустить переосмысления, искажения, сохранить достоверную информацию, и передавать её из поколения в поколения [9]. Это и есть суть исторической правды. Здесь не может быть компромиссов, в противном случае создаётся почва для возрождения фашизма, а значит и опасности для судеб всего мира. Какие ещё доводы могут быть!

В числе злонамеренных искажений – преуменьшение роли и значения Великой Отечественной войны, в частности роль и место советско-германского фронта, значение и вклад Советского Союза в победу над фашистской Германией. Наиболее известные «ставки» осуществляются на так называемую «концепцию решающих ударов», которые далеки от советско-германского фронта и временно и пространственно. В её рамках «теории решающих битв и поворотных пунктов». Приведем факты: на советско-германском фронте уничтожено 600 вражеских дивизий, на англо-американском – 176. Германия потеряла на советско-германском фронте 72 % военнослужащих, и до 75 % военной техники [8, с. 2]. Главные события, битвы и сражения, стратегические

операции были на советских театрах военных действий. Об этом убедительно свидетельствуют их колоссальная напряженность, интенсивность и продолжительность, количественное соотношение сил и средств и конечные итоги, не имеющие себе равных. Таким образом, главную тяжесть на своих плечах вынес СССР, советский народ и главным решающим был советско-германский фронт.

Другой «излюбленный конёк», искажение и тенденциозное, предвзятое изложение источников и предпосылок победы. Какого только набора нет в этом ассортименте: от физико-географических и погодно-климатических условий до счастливо-случайных факторов, от стратегических просчетов и ошибок Гитлера до принижения уровня советского военного искусства и полководческого таланта советских военачальников. По логике подготовки и ведения вооруженной борьбы (войны), планирования и ведения операций, все эти условия и факторы обязательно должны учитываться, если их не учли, то это не что иное, как низкий уровень военного искусства немецкого военного командования, не говоря об ошибках и просчетах. Победа определила преимущество советского военного искусства и способность высшего военного руководства планировать, вести и достигать цели в стратегических оборонительных, контрнаступательных и наступательных операциях, умело руководить фронтами, армиями, флотами. И это неумолимо.

Однако и здесь находят свои доводы, обращаясь к «удобно изложенным цифрам», цинично передергивая «природу» количественных потерь, связывая это с ценой победы, пытаясь умалить, или попросту поставить под сомнение историческую правду подвига советского народа. Что касается цифр: безвозвратные боевые потери Красной армии – 8 млн. 668 тыс. 400 человек. Всего же в период войны страна потеряла 26,6 млн. человек [10]. В том числе убитых и замученных на оккупированных фашистами территориях, умерших от голода в блокадном Ленинграде, уничтоженных в концентрационных лагерях и другие жертвы. Мы видим природу, кем порождены эти жертвы и чудовищную несостоятельность аргументов кощунствующих от статистики. Это вынужденная плата за самое дорогое – свободу и независимость Родины, спасение многих стран от порабощения. Помнить об этом и не предать забвению через века, какой ценой досталась нам победа – наш долг.

Еще один «козырь» фальсификации – покушение на моральный дух, патриотизм, массовый героизм, стойкость, мужество и отвагу советских воинов. Несостоятельность этих доводов лежит в понятных для нас – наследников победы – истине, что основой победы в войне против фашизма явился массовый героизм и самоотверженность советских воинов. Их движущей силой явилось понимание справедливого характера войны и необходимость любой ценой победить агрессора, сплоченность общества, единство народа и армии, интернационализм, дружба и взаимопомощь народов. Война для советских людей приобрела священный и отечественный характер. При этом они внесли решающий вклад в освобождение от фашистского ига народов многих стран: Австрии, Болгарии, Венгрии, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии, около 7 млн. советских солдат и

офицеров принимали в этом участие. Могилы советских солдат находятся на территории 12 стран мира и служат постоянным напоминанием их народам о подвиге советского воина-освободителя. К сожалению, в ряде этих стран забыли уроки истории и даже переложили на новый лад, как миф о советской угрозе, о советской экспансии на Запад, его стремлении к территориальному захвату во время освобождения стран Европы и Азии.

Таким образом, историческая память и правда в том, что Победу удалось достичь благодаря духовной силе, стойкости и патриотизму советского народа, его веры в справедливый, священный, поистине отечественный характер войны. К Победе привели сплоченность общества, единство народа и армии, интернационализм, дружба и взаимопомощь народов. В основе Победы были экономический потенциал, перевод страны на военный уклад, проведенная эвакуация оборонной промышленности и единство фронта и тыла. Ключом Победы являются преимущества советского военного искусства, полководческий талант целой плеяды военачальников, преимущество военной техники и вооружения. Победа – результат неустанной работы высшего государственного и партийного руководства, Ставки Верховного Главнокомандования, осуществлявшего стратегическое руководство Советскими Вооруженными Силами. Это основные источники Победы, отрицание и сомнения в которых является, по сути, основой для фальсификации.

Обобщая значение Победы, отметим её незыблемые основы: спасение от порабощения и уничтожения многих народов мира, их демократических достижений, ценностей и культуры; возвращение ранее захваченных земель и завершение процессов воссоединения народов; ликвидация расистского, фашистского режима и осуждение его теории и практики международным военным трибуналом; наказание страны-агрессора, потеря им государственности и территориальной целостности; бесценный опыт международного сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, независимо от их строя; новое развитие международного права, создание ООН и выработка механизма для решения проблем войны и мира, сдерживания агрессии; создание предпосылок и условий для крушения колониальной системы в мире.

Страна-победитель, убедительно продемонстрировал миру то, что не смогло сделать ни одно государство – переломить хребет фашистской военной машины и их сателлитов, проявив беспрецедентный по силе патриотизм, героизм, стойкость и жертвенность на фронте и в тылу. Страна-победитель вышла из войны более мощным, подняв свой престиж и далее оказав существенное влияние на безопасное многополярное послевоенное устройство мира. Страна-победитель показала миру, что для отражения агрессии и освобождения народов необходимы единство народа и воля руководства страны, способность к самопожертвованию во имя мира и жизни на земле. И этой страной-победителем является Советский Союз, наше некогда единое и многонациональное государство.

Настоящая статья – малая толика благодарности поколению победителей. Это стремление раскрыть природу фальсификации, её глобальные цели – пересмотреть итоги Второй мировой войны. Стремление изменить существующий миропорядок под своё лекало, игнорируя, подменяя, искажая историческую правду.

« Священный долг нашей памяти – передать поколениям мирных лет всю правду о войне и её героях, правду не искаженную сменами режимов, политическими манипуляциями и конъюнктурными соображениями», сказал М.А. Гареев [8, с. 6], и нам – наследникам Победы – надо свято оберегать этот нравственный корень.

В наиболее общем виде мы изложили историческую память, её основополагающие нравственные ценности, которые не должны быть подвержены ревизии и пересмотру. Это тяжелейший урок истории для всей цивилизации, который забывать и предавать нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тасбулатов А.Б., Ахметов Ж.Х. Казахстанцы в Сталинградской битве: 29-я и 38-я стрелковые дивизии в боях на юго-западных подступах к Сталинграду. Пароль Победы «Сталинград»: сборник статей. – М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2018. – 290. С. 120-139.
2. Ахметов Ж.Х., Акимбаев Е.Ж. Исторический опыт эвакуации в годы Великой Отечественной войны в контексте новых вызовов и угроз / Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: №1/3 (2020) – 126 с. Научный журнал. – Новосибирск. С. 92-97.
3. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 1. С. 87, 378.
4. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 725. Оп. 4. Д. 117. Л. 17.
5. Казахстан – арсенал фронта (1941-1945 г.г.) [www/ tarih – beqalinka, kz/ru/history](http://www.tarih-beqalinka.kz/ru/history)
6. Артыкбаев Ж.О. История Казахстана. Астана 2004. 159 с.

7. Правда. 1943. № 37 (9173) 6 февраля. Славный казахский народ – в борьбе за Советскую Родину. [https:// www.phlib. Ru](https://www.phlib.ru)

8. Терещук Н. Беседа с М.А. Гареевым. Священный долг нашей памяти. Национальные интересы и безопасность. 20 (77) – 2010. С. 2-6.

9. Sevpros.ru / Нюрнбергский процесс, его значение для истории и всего мирового сообщества.

10. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М.: Вече, 2010. – 384 с.

УДК 93/94

М.О. Серкпаев, профессор кафедры международных отношений, истории и социальной работы Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук Республики Казахстан.

ДЖУНГАРСКОЕ ХАНСТВО И ЕГО ПРОТИВОСТОЯНИЕ С КАЗАХСКИМ ХАНСТВОМ В СЕРЕДИНЕ XVII-XVIII ВЕКОВ

В данной статье рассматриваются казахско-джунгарские войны протяженностью более 150 лет. Захват территории Казахстана джунгарами, проблемы взаимоотношений между государствами Центральной Азии в ходе военных действий, а также взаимодействие и оказание военной помощи. Военное поражение Джунгарского ханства от Китайской агрессии и, в конечном итоге, потеря государственности.

Ключевые слова: Джунгария, Казахское ханство, бахатур-хунтайджи, калмыки, ойраты, пушки, батыры, ханы.

Основу Джунгарского ханства составляли ойраты. Ойраты – название союза четырех племен (Чорос, Дэрбэт, Хошоут, Тогоут), который образовался во второй половине XVI века, в XVII веке он стал узнаваем как Джунгарское ханство. Джунгары – калмыки осуществляли постоянные набеги на казахские земли с 1599 по 1750 годы в течение 150 лет.

В 1635 году образовалось Джунгарское ханство, государство джунгар – группа западно-монгольских народов, предков калмыков, исповедующих буддизм [1, 31]. Экономика Джунгарии была очень сильной, она собирала налоги с покоренных ею уйгур и киргизов. На территории Джунгарии с ее мягким и теплым климатом, малоснежными зимами были отличные пастбища, и в таких условиях джунгары выпасали огромные стада скота. В этих условиях армия джунгар была хорошо обеспечена и вооружена, и весьма дисциплинирована.

Во главе Джунгарского ханства стоял энергичный и воинственный Батур-хунтайджи (правил в 1634-1653 гг.). Именно при нем государство ойратов

(джунгаров) получило определенное устройство. В 1640 году в орде (ставке) Батур-хунтайджи созвал курултай, на который явились даже владельцы приволжских калмыков. На нем было принято знаменитое ойратское (калмыцкое) «Степное уложение» [2].

Борьба казахов с калмыками из-за обладания кочевьями, изредка прерываемая кратковременными перемириями, переросла при Батур-хунтайджи в изнурительные и непрерывные войны, соотношение сил при этом склонилось не в пользу казахов, возглавляемых в это время Джангиром, сыном Ишима.

Источники, относящиеся к этому периоду, упоминают помимо мелких столкновений три крупных сражения между казахами и калмыками. В первом из них предводитель казахов Джангир попал в плен к калмыкам, и только счастливая случайность возвратила ему свободу. Освободившись от унижительного плена, он остался на всю жизнь непримиримым врагом ойратов и не переставал беспокоить их частыми набегами. В борьбе с калмыками казахский хан пользовался, видимо, поддержкой монголов. Во всяком случае, Джангир и монгольский хан Абдаллах поддерживали добрососедские отношения и обменивались посольствами.

Батур-хунтайджи, желая усмирить беспокойного соседа, собрал 50-тысячное войско и вторгся в 1643 году в кочевья казахов. К этой борьбе Батур-хунтайджи подготовился особенно хорошо. Разрешив русским строить свои крепости на правом берегу Верхнего Иртыша, хунтайджи начал получать от царя России огнестрельное оружие, мастеровых людей и даже деньги.

50-тысячная армия калмыков наступала вдоль предгорий Алатау, выйдя их Джунгарских горных ворот. В одном из ущелий хан Джангир устроил джунгарской армии засаду. Вдоль ущелья он приказал вырыть глубокий ров и возвести на своем краю высокий вал. Когда конница калмыков углубилась в ущелье, казахи открыли огонь из кремневых орудий. Батур-хунтайджи принялся выводить свои растянувшиеся вдоль всего ущелья войска, но у входа их поджидали уже в засаде 20 тысяч воинов под командованием батыра Жалантоса Самаркандского. В этом бою джунгарский правитель потерял не менее десяти тысяч воинов и вынужден был вернуться в пределы своего государства [3, с. 39].

Удачный вначале поход окончился, однако, поражением хунтайджи и отступлением калмыков с большим уроном. В этой войне на стороне казахов выступили ополчения киргизов и отряд Эмира Бухарского ханства Ялангтуш-бия алчина.

Предводитель калмыков, решившись отомстить Джангиру за понесенное поражение, собрался идти вновь на казахов и стал организовывать закуп оружия и предметов военного снаряжения, но из-за противодействий некоторых тайш поход так и не состоялся. Калмыки выступили лишь в 1652 году. «В эту зиму (1652 г.), - пишет Зая-Пандит, - Церен-хан покорил бурутов. В этом походе 17-летний Галдан убил Янгир-хана (Джангира)».

Зимой 1653 года умер основатель джунгарско-ойратского ханства Батур-хунтайджи. С его смерти начались новые междоусобные войны тайш за власть, которые не прекращались в течение всех лет правления преемника Батур-

хунтайджи Сенге (1653-1670 гг.). В эти годы взаимоотношения казахских и джунгарских правителей были относительно спокойны. Но при хунтайджи Галдан-Бошоку (1670-1697 гг.) ойратские тайши начали новые завоевательные походы в Южный Казахстан, Среднюю Азию и Восточный Туркестан.

В 1678-1680 годы ойраты совершили поход в Кашгарию, а в 1681 году Галдан-Бошоку проник за реку Чу и осадил город Сайрам, но не смог его взять. В этой связи, в 1683 году он вновь предпринял поход на Сайрам, и, наконец, в 1684 году Сайрам был взят. Отвлеченные военными действиями с китайцами калмыки вскоре покинули разграбленный и разрушенный город, а многие жители тех краев были уведены в плен в Джунгарию.

В 1683-1685 годы Галдан-Бошоку ходил на Ош и Андижан, но натолкнулся на решительное противодействие кыргызов и узбеков и вынужден был отступить. Тогда Галдан предпринял поход в Восточную Монголию, но его военные действия там были очень неудачны, и в 1697 году он кончил жизнь самоубийством. После смерти Галдан-Бошоку правителем Джунгарского ханства стал его племянник Цэван Рабдан.

После прихода к власти Цэван Рабдана (1697-1727 гг.) казахско-джунгарские отношения вновь резко обострились. Предводитель ойратов говорил русскому послу Ивану Унковскому, что с начала своего правления он «непрестанную войну имеет с Казачьей Ордою, которые с каракалпаками за едино воюют».

В письме к китайскому императору от 1698 года он сообщал:

- 1) что войну имеет он, Раптан, с казаками поневоле;
- 2) что прежде сего сын хана хазацкого Текея (т.е. Тауке) был в полону у Галдана, и Галданом отослан к Далай Ламе;
- 3) что потом Текай просил его, Цэван Раптана, о сыне своем, чтобы от Далай Ламы высвободил и ему доставил. По просьбе сей он, Цэван Раптан, исполнил, и сына его к нему, Текею, отослал с 500 человек; но он в благодарность всех оных 500 человек перерубил, и еще потом убил моего князя, а Князеву жену с детьми и с людьми, всего более сто кибиток, увез к себе;
- 4) что он, Текей, чинил нападение на Цэван Раптанова шурина, Аюки Ханова сына на дороге, который вез к нему, Цэван Раптану, в замужество сестру свою;
- 5) что перехватил к себе несколько российских купцов, кои от него, Цэван Раптана, следовали назад в Россию».

Отдельные удачи казахского хана Тауке в мелких стычках не могли принести ему в целом успеха в войне, инициатива в которой принадлежала ойратам. В годы правления Цэван Раптана калмыкско-казахские войны следовали одна за другой. Наиболее значительные из них были в 1711, 1712, 1714, 1717, 1723, 1725 годы. Наступательные действия джунгаров нанесли серьезную угрозу казахам, что ускорило сближение Казахстана с Россией, а в последующем – вхождение казахских жузов в состав Российской империи [4].

В военном отношении Джунгарское ханство представляло собой серьезную силу даже для России, тем более для казахских родов. В отличие от

некоторых азиатских народов, которые имели «лучной бой», на вооружении джунгарской армии еще в конце XVII века имелось «огнестрельное оружие с фитилем» [5, с. 77]. Иван Унковский, капитан русской армии, в своем журнале записал, что «панцырники из оружия палили, а латники, преклоняя копыя яко против неприятеля, скочили с великим криком десятины на две или три» [6]. Наличие разного калибра артиллерийских орудий у джунгар подтверждают многочисленные источники. «Ныне в Зюнгарском владении действительно имеется пушек холодных, которые на верблюдах, три тысячи, ломовых – пятьдесят, мортир – тридцать, при них артиллерийские служители из них же, зюнгарских калмыков» [7, с. 194].

Изготовлению артиллерийских орудий у джунгар способствовал шведский сержант артиллерии И.Г. Ренат, взятый русскими в плен при знаменитом Полтавском сражении, а затем, в период осады Ямышенвской крепости, вторично попавший в плен к джунгарам [8, с. 9].

«Оную артиллерию, - писал побывавший в Джунгарии один из офицеров русской армии, - ...начал заводить «иностранец капитан (сержант Ренат), который ... некоторых джунгарцев своему языку обучал и книги артиллерийской науки им оставил» [7, с. 194]. В 1732 году уже к следующему джунгарскому хунтайджи – Галдан-Цэрену, имевшему тогда резиденцию на реке Или, русское правительство направило майора Л. Угримова, и Ренат рассказал ему, что отлил пушек четырехфунтовых – 15 да малых – 5, мортир десятифунтовых – 20 [6, с. 234].

Джунгары имели огромную по тем временам армию. По данным известного историка XIX века И.Я. Бичурина, они могли выставлять до одного миллиона войск [9, с. 144]. Однако эта цифра явно преувеличена. В период правления Галдан-Цэрена все население Джунгарии, по данным советского исследователя Ш.Б. Чимитдоржиева, составляло примерно 600 тысяч человек, максимум – около 1 миллиона [10, с. 69]. Скорее всего, в 40-х годах XVIII века Галдан-Цэрен имел в своем распоряжении около 80 тысяч воинов «с огнестрельным оружием» [11, с. 13]. Но и это по численности превосходило как русские войска, сосредоточенные в пограничной зоне, так и ополчение казахских племен. Причем вооружение казахов значительно уступало джунгарскому.

В 1723 году хунтайджи Джунгарского ханства заключил мир с Китайской империей Цинов и направил все свои войска на завоевание Казахстана. Калмыки прорвали все оборонительные рубежи казахов и в Орта-жузе, и Киши-жузе. Пройдя Семиречье, калмыкская армия захватила все города Туркестана, включая Ташкент. Даже после такого сокрушительного поражения хан Болат не попытался оказать сопротивление врагу и встать во главе армии. Эти годы носят название «Актабан шубырынды» - «Поражение ног». Уделом всех казахов стало бегство, голод, унижение. Семилетняя война с калмыками унесла жизнь не менее 3 миллионов людей. Эта война с калмыками-джунгарами шла уже не за обладание какими-то пограничными городами, а за само отечество, в котором в иные годы враг бесчинствовал от края до края, убивая и детей, и женщин.

«Переходы повлекли за собой неминуемое разорение и гибель ... нищета и страдания сделались всеобщими, иные умирали с голода, другие бросали жен и детей своих», - писал по этому поводу А.И. Левшин [12, с. 70].

Застигнутые врасплох, казахи, практически не оказывая сопротивления, спасались бегством вдоль восточного и южного берега озера Балхаш. А.И. Левшин пишет: «Остатки Большой Орды и малой частью Средней откочевали к Самарканду, Меньшей орды к Хиве и Бухаре» [13, с. 83].

В эти годы свою зависимость от ойратов признали города Ташкент, Туркестан, Ходжент, Андижан, Самарканд. Правитель Бухары был вынужден признать навязанный джунгарами договор. Тяжелый урон от джунгарского нашествия 1723-1725 годов понесли каракалпаки. Они были вынуждены оставить традиционные места кочевков, что надолго приостановило наметившийся процесс национальной консолидации каракалпаков. В эти же годы ойраты нанесли удар по киргизам. Часть киргизов признала над собой власть джунгарского хана добровольно.

Как отмечает В.А. Моисеев: «Судьба народов Средней Азии могла быть еще трагичнее, если б не нашлись в казахской степи силы, способные не только остановить, но и изгнать завоевателя» [1, с. 48]. Конечно, сплотить измученных жестокой судьбой кочевников в единый народ было делом непростым. Для этого требовалось, прежде всего, держать бразды правления в крепких руках. Чтобы сохранить единство народа, крепить мощь страны, приходилось проявлять высокие образцы чести и достоинства, справедливости и мудрости, риска и благоразумия, способные в степном люде возбудить страстное стремление к целостности и независимости. В целом, положение казахских жузов продолжало оставаться критическим. В такой сложной ситуации дело спасения страны взял на себя сам народ, выдвинув из своей среды крупных предводителей народной борьбы – Букенбая, Тайлака, Малайсары, Джанибека и других.

Освободительная борьба казахского народа нередко венчалась его победами. Отряды казахского ополчения не только достигли определенных успехов в защите своих кочевий, но и вторгались на территорию близлежащих кочевий джунгар, захватывая большое количество пленных. Одно из крупных сражений произошло в 1726 году в местечке Карасийыр в междуречье рек Буланты и Белеуты. Казахское ополчение, возглавляемое батырами Тайлаком и Саныраком, нанесло крупное поражение армии Джунгарского ханства. Эта битва получила название «Калмак кырылган» - «Гибель калмаков». Победа над врагом воодушевила всю нацию. После нее султаны, поспешившие назвать себя казахскими ханами, окончательно уяснили для себя, что теряют реальную власть в стране.

Главнокомандующий войсками ополчения численностью в 44 тыс. человек избрал стратегические действия, которые позволили нанести поражение и выиграть сражение. Боевые действия разворачивались следующим образом: «Используя рельеф местности, войска противника окружались и брались в тесное кольцо. На окруженного противника летели плотным потоком стрелы казахских воинов. Кольцо сужалось по мере уничтожения личного

состава противника. Так войска Старшего жуза в этой битве уничтожили 4,5 тыс. калмыков» [14].

В 1726 году султаны трех казахских жузов съехались вместе и на священной горе Ордабасы признали Болат-хана Верховным ханом Казахского ханства. Хан Болат отдал звание младшему хану – главнокомандующего армией султану Абулхаиру, за которым стояло более десяти тысяч вооруженных всадников. Успешное завершение собрания при Ордабасы консолидировало казахское высшее общество.

В 1730 году в Анракайской битве калмыки потерпели решительное поражение: они уже не были в состоянии остановить вторжение казахского войска в самую Джунгарию. Но ссора между правившей казахской элитой за власть старшего хана помешала покончить с джунгарским нашествием. Джунгарское ханство смогло отстоять за это время свою независимость от Китая и подготовить достаточные военные силы для нового наступления на казахов. В 1738-1741 годах воины Галдан-Цэрена совершили новый опустошительный поход на казахские земли. Вторгнувшись в пределы Среднего жуза, учинив страшный по своим последствиям разгром в казахских аулах, преследовали бежавших вплоть до самой Орской крепости [15, с. 237]. Джунгарское 30-тысячное войско калмыков двумя колоннами с юго-востока и севера-востока вышло к Тоболу и Ишиму [3, с. 43], где натолкнулось на русские пограничные посты.

20 мая 1742 года Правительствующий сенат в Петербурге принял специальный указ о мерах защиты казахского поселения и обороны крепостей иртышской линии. Предусматривалось увеличить гарнизоны во всех укреплениях и форпостах на границе с Джунгарским ханством [16, с. 170]. Пограничные власти, подчеркивая свою решимость всеми средствами защищать казахов, как своих подданных, от налетов джунгарских отрядов, потребовали от Галдан-Цэрена, чтобы «от таковых обид своих людей унять ...» [17, с. 237]. 2 сентября 1742 года начальник Оренбургской комиссии И. Неплюев отправил Галдан-Цэрину письмо о недопустимости вмешательства джунгар в дела казахов, находящихся в российском подданстве [18, с. 228].

Предупрежденный своими лазутчиками о приближении к южно-сибирской границе пяти регулярных полков, посланных из внутренних губерний России, Галдан-Цэрен вынужден был временно отступить, чтобы собрать силы для нового нападения на казахов. Джунгары продолжали пополнять артиллерию. Отливали пушки бежавшие с заводов мастеровые. В 1741 году под руководством беглого мастерового Ивана Бильдяги на речке Тимирлик был построен завод, на котором отливали медные пушки [19, с. 4]. Джунгарские племена были вооружены также ружьями. Рудоискатель Петр Шелегин, проникший в 1745 году за Телецкое озеро, встретил на реке Башкаус отряд ойратов численностью около пятисот человек. По его сообщению, каждый из них имел кроме «сайдака» (лука) «турку» (ружье). В составе отряда было 47 кольчужников. По словам того же П. Шелегина, железными панцирями джунгары снабжали «отборные, лучшие войска» [20, с. 47].

Железо, медь, свинец, необходимые для изготовления пушек, в основном добывали сами джунгары [19, с. 4]. Определенная часть этого сырья поступала от подвластных джунгарам племен и народов в виде натуральных повинностей – «железного алмана». Одной из основных причин, обусловивших притязания джунгар на Алтай и некоторые районы казахских степей, явилось наличие там богатейших залежей цветных металлов, в которых воинственные захватчики, несомненно, испытывали острую потребность.

С 30-х годов XVIII века Галдан-Цэрен добился «обложения железным алманом» всех алтайских племен, подвластных Джунгарии. Эти народности вносили налоги железными «танагами и котлами» [20, с. 47].

Такие повинности вносили также барабинские татары. В качестве налогов, кроме того, собирали с них шкуры лисиц, корсаков или по двадцать деревянных стрел, нужных для «стрельбы из роговых луков». В случае неуплаты «алмана» или «ясака» стрелами взыскивалось дополнительно по пяти орлиных крыльев, применявшихся для оперения стрел [20, с. 47].

Вскоре после смерти Галдан-Цэрена в 1745 году враждебные действия джунгар против казахов Среднего жуза были ослаблены. Силы государства к тому времени были основательно подорваны постоянными мобилизациями населения и другими тяготами военного времени. Джунгарское ханство начало приходить в упадок. С ослаблением Джунгарии была устранена угроза завоевания ею казахских земель. В это время в Джунгарии шла кровопролитная борьба за престол Галдан-Цэрена. Один из претендентов на ханский престол – Амурсана, не добившись осуществления своей цели, в 1754 году ушел «со своим поколением» в Китай и принял китайское подданство, не оставляя надежды вернуться в свое отечество и при помощи китайцев стать здесь единовластителем.

Весной 1755 года, закончив все необходимые приготовления, маньчжурско-цинское правительство нанесло джунгарам сокрушительный удар, «предавая их огню и мечу» [21, с. 64]. Масса пленных была продана в рабство. Возникла реальная угроза уничтожения целого государства. Коварный произвол цинских захватчиков в отношении местного населения наконец-то «открыл глаза» незадачливому претенденту на джунгарский престол – Амурсане – и побудил его осенью 1755 года выступить против своих недавних союзников. Амурсана стремился создать союз всех антиманьчжурских сил, включая казахов, киргизов и других народов Центральной Азии. Однако потерпел поражение и вынужден был искать убежище у султана Среднего жуза Аблая. Под натиском китайцев несколько тысяч джунгарских семей бежали на Волгу к своим соплеменникам – волжским калмыкам. По пути они, однако, подверглись нападению казахов, по территории которых следовали, – воздаяние за свои недавние злые дела. По другим имеющимся сведениям Амурсана бежал в Россию и, получив разрешение от Томского генерал-губернатора, поставил свой лагерь недалеко от современного города Кемерово в долине реки Томь. Он также получил разрешение на поселение части своего рода Чорас (Шорас), современные шорцы, проживающие в горной Шории [22, с. 96].

Таким образом, в 1758 году под ударами китайцев Джунгарское ханство пало окончательно и прекратило свое существование, причем благодаря жестокому способу ведения войны погибла и значительная часть населения Ойратского государства, а уцелевшая часть бежала прочь и нашла убежище в других странах, в частности в России, Афганистане, Иране. Джунгария была насильственно превращена в цинское имперское наместничество, получившее название Синьцзян (Новая граница).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII-XVIII вв. – Алма-Ата: «Гылым», 1991. – 234 с.
2. Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2000.
3. Шахимарден. Биографии исторических личностей Казахстана XIV-XIX веков. – Алматы: «ТОО Литера», 2001. – С. 11-43.
4. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства // В кн. Из истории казахов. Сборник. – Алматы: «Жалын», 1999. – 528 с.
5. Титов А. Сибирь в XVII веке. – Москва, 1890. – С. 77.
6. Журнал капитана от артиллерии Ивана Унковского о его пребывании. – С. 101; 234.
7. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках. – Алма-Ата, 1961. – С. 63; 148; 194; 228.
8. Зиннер Э.П. Известия шведских военнопленных о Сибири. – Иркутск, 1961. – С. 9.
9. Бичурин И.Я. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. – Спб., 1829. – С. 144.
10. Чимидоржиев Ш.Б. Антиманьчжурская освободительная борьба монгольского народа. – Улан-Удэ, 1974. – С. 69.
11. Тадив Н.Е. Поворотный пункт в истории Горного Алтая. – В кн.: Великая дружба. К 200-летию добровольного вхождения алтайцев в состав России. – Горно-Алтайск, 1956. – С. 13.
12. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – СПб, 1832. – Ч.2. – С. 70.
13. Левшин А.И. В книге Танышпаева М. «Великие бедствия». – Алматы, 1992. – С. 83.
14. Казахстан сарбазы. – 19 января 2001.
15. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т. 3. – Алма-Ата, 1965. – С. 237.
16. Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII веках. – С. 170.
17. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т. 2. – Алма-Ата, 1964. – С. 237.
18. Гуляев Г. Заметки об Иртыше (пагинация). – С. 4.
19. Касымбаев Ж.К. Под надежную защиту России. – Алма-Ата: «Казахстан», 1986. – С. 30.
20. Моисеев В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII веке. – М., 1983. – С. 64; 114.

21. Данияров К. Аныракай и Джунгария (история гибели джунгарии). – Алматы: «Комплекс», 2002. – 166 с.

Бұл мақалада 150 жылдан астам уақытқа созылған қазақ-жоңғар соғыстары қарастырылған. Жоңғарлардың Қазақстан аумағын жаулап алуы, ұрыс қимылдары кезінде Орталық Азия мемлекеттері арасындағы қатынастардың проблемалары, сондай-ақ өзара әрекеттесу және әскери көмек көрсету. Жоңғар хандығының Қытай агрессиясынан әскери жеңілісі және ақыр соңында мемлекеттілігінен айырылуы.

This article examines the Kazakh-Dzhungar wars of over 150 years. The seizure of the territory of Kazakhstan by the Dzungars, the problems of relations between the states of Central Asia in the course of hostilities, as well as interaction and the provision of military assistance. Military defeat of the Dzungar Khanate from the Chinese aggression and ultimately the loss of statehood.

УДК 355/359. 93/94

А.А. Корнилов, заместитель начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), член-корреспондент АВН Республики Казахстан, полковник.

ОБ УТОЧНЕНИИ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Дисциплина Оперативное искусство Национальной гвардии относительно молодая и динамично развивающаяся. Существующая периодизация развития дисциплины нуждается в уточнении. На основании анализа произошедших событий, связанных с процессом реформирования Национальной гвардии, необходимо выделить еще один этап в процессе развития дисциплины оперативного искусства – седьмой. Особое значение для рассматриваемого этапа приобретает сложность выполнения задач в непростых условиях обстановки, требования постоянного совершенства нормативно-правовой базы, развитие форм и способов применения войск.

Ключевые слова: система военных знаний, оперативное искусство, угрозы внутренней стабильности государства, значимость Национальной гвардии.

Эволюция состояния общества (социума) на современном этапе происходит под влиянием целого ряда масштабных изменений в политике, экономике, социальной сфере, а также в области науки и технологий. В последнее десятилетие наблюдается зримое ускорение в развитии

информационно-коммуникационных и биотехнологий, совершенствование робототехники, прорывы в сфере производства новых материалов. Все это не только изменяет повседневную жизнь общества, но и оказывает трансформирующее воздействие на военное дело, в частности о границах и способах применения военной силы, приводят к созданию новых образцов вооружения и техники. Однако воздействие трансформаций на соотношение различных компонентов военного искусства – стратегии, оперативного искусства и тактики – остается недостаточно изученным [1].

С учетом складывающейся обстановки в мире, требующей от государственных органов совершенствования системы управления, повышение эффективности ее функционирования и взаимодействия в обеспечении военной безопасности государства 21 апреля 2014 года руководством страны было принято решение о преобразовании Внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан в Национальную гвардию Республики Казахстан [2].

Существующая теория и практика оперативного искусства внутренних войск вполне закономерно стала теорией и практикой оперативного искусства национальной гвардии.

Известно, что военное искусство как научная теория разделяется на три составные части: стратегию, оперативное искусство и тактику. Такое деление основано на наличии специфических особенностей ведения вооруженной борьбы различных масштабов. Оно позволяет каждой части военного искусства конкретно и целеустремленно исследовать область явлений, относящихся к ее предмету изучения.

Если **стратегия** занимается вопросами подготовки и ведения войны в целом, то оперативное искусство и тактика Национальной гвардии – теорией и практикой подготовки и ведения действий оперативно-территориальными формированиями (региональными командованиями), соединениями, частями и подразделениями.

Оперативное искусство Национальной гвардии представляет собой теорию и практику подготовки и ведения специальных операций (действий по выполнению служебно-боевых задач) объединениями Национальной гвардии совместно с органами МВД, КНБ, Вооруженных Сил и другими взаимодействующими силами.

Тактика Национальной гвардии – это теория и практика подготовки и ведения действий соединений, частей и подразделений (войсковых нарядов) по выполнению возложенных на них служебно-боевых задач.

Практика тактики Национальной гвардии охватывает деятельность командиров, штабов и служб по управлению войсками и действия соединений, частей и подразделений (войсковых нарядов) по выполнению служебно-боевых задач.

Она включает: уточнение данных обстановки; принятие решения и постановку задач подчиненным; планирование служебно-боевой деятельности и подготовку к ней войск; выполнение служебно-боевых задач; всестороннее обеспечение.

Тактика Национальной гвардии сегодня включает в себя тактику соединений, частей и подразделений оперативного назначения, по охране важных государственных объектов и специальных грузов, специальных моторизованных воинских частей, а также тактику входящих в состав Национальной гвардии частей и подразделений родов войск и специальных войск (авиационных, артиллерийских, химических, связи и др.). Примером может служить выполнение боевых задач, возложенных на артиллерийские дивизионы, которые созданы в Национальной гвардии.

Практика оперативного искусства Национальной гвардии включает деятельность командования, штабов и сил объединений по подготовке и проведению специальных операций (действий по выполнению служебно-боевых задач оперативного уровня).

При этом основными задачами **теории оперативного искусства** Национальной гвардии на сегодня являются:

- 1) исследование закономерностей, форм и содержания применения Национальной гвардии;
- 2) разработка способов подготовки и ведения специальных операций (действий по выполнению служебно-боевых задач) объединениями Национальной гвардии;
- 3) разработка способов применения соединений (частей) различного служебно-боевого предназначения, а также способов и методов организации и поддержания непрерывного взаимодействия, всестороннего обеспечения;
- 4) определение требований к организации и вооружению объединений;
- 5) разработка содержания и методов оперативной подготовки офицерского состава и органов управления войсками;
- 6) исследование взглядов вероятного противника на ведение военных действий по захвату (уничтожению) объектов глубокого тыла [3].

Оперативное искусство Национальной гвардии, как учебная дисциплина, дает верное отражение объективной действительности, является аналогом самой практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии. В ней все явления, связанные с жизнью и деятельностью войск, рассматриваются во взаимной связи, в развитии и изменении, не созерцательно, а с точки зрения преобразующей практики.

Эта учебная дисциплина аргументировано определяет место оперативного искусства Национальной гвардии в системе военных знаний, изучает связь предмета с теорией и практикой соприкасающихся военных областей и смежных отраслей правоохранительной системы.

Оперативное искусство Национальной гвардии, в своем развитии, несмотря на тесную связь с военным искусством, прошла самостоятельный путь и базируется он на оперативном искусстве внутренних войск. Путь этот не был равномерно поступательным. Каждый его этап бесчисленными нитями связан с такими же неравномерными и противоречивыми периодами развития нашего государства, в недалеком прошлом являвшегося частью СССР.

Впервые преподавание Оперативного искусства Национальной гвардии, как самостоятельной учебной дисциплины, началось 1 сентября 2011 года,

магистрантам военного и административного управления на кафедре Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии Факультета Национальной гвардии при Национальном университете обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

В связи с этим и на основании происходящих событий в мире и непосредственно в стране необходимо уточнить теоретические положения существующей периодизации Оперативного искусства национальной гвардии, как учебной дисциплины.

Рассмотрим их содержание:

Первый этап начался вскоре после Октябрьской революции и длился до окончания Гражданской войны (1918-1920 гг.). Его наибольшая сложность заключалась в том, что Советской власти впервые в истории предстояло создать вооруженные формирования сил внутренней безопасности. Особенности тактики формируемых войск определялись главным образом характером выполняемых задач. Охрана революционного и общественного порядка, государственных учреждений и важных предприятий промышленности, железных дорог и объектов на них, обеспечение мер продовольственной политики, конвоирование и содержание под стражей врагов Республики Советов и уголовных преступников – задачи, положившие в основу тактики внутренних войск охранные действия. Вместе с тем, тактика действий внутренних войск с момента ее зарождения не была свободной от влияния тактики полевых формирований Красной Армии. Положением о войсках ВЧК от 12 марта 1919 г. одну треть их состава предусматривалось направлять в действующую армию. Главным итогом развития оперативного искусства Национальной гвардии на первом этапе стало четкое определение их функций как вооруженных формирований сил внутренней безопасности, а также разработка основ организационного устройства, принципов использования и основ управления [4].

Второй этап развития оперативного искусства национальной гвардии начался после Гражданской войны и длился весь межвоенный период (1921-1941гг.). В это время происходит совершенствование комплектования, организационной структуры и улучшение технического оснащения войск. В составе многих частей по охране объектов и коммуникаций появились бронепоездные, зенитно-артиллерийские и зенитно-пулеметные подразделения, что резко повысило их тактическую самостоятельность. Для более гибкого и своевременного управления войсками впервые создаются объединения: Северо-Кавказский и Закавказский округа войск ВЧК и управления войск Украины, Сибири, Киргизской Республики, Северо-Западной окраины. Таким образом, на данном этапе развития тактики зародились признаки оперативного искусства национальной гвардии – появление в их составе формирований оперативного уровня. В этот же период выходит ряд документов, регламентирующих вопросы боевого использования войск, организации их повседневной деятельности, обучения и воспитания: Временный устав конвойной стражи (1928 г.), Устав службы внутренних войск ОГПУ, Устав службы войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений (1939 г.) [4 с. 10].

Третий этап развития национальной гвардии охвачен рамками Великой Отечественной войны. Важным достижением в развитии тактики внутренних войск в годы Великой Отечественной войны стала зарождающаяся практика создания единых с подразделениями (частями) Красной Армии группировок сил и средств. Такие группировки предназначались для очистки территорий, пораженных диверсионно-разведывательной деятельностью или бандитизмом, уничтожения вражеских десантов, поддержания режима военного положения и выполнения других задач.

Значительным итогом рассматриваемого этапа стала практика оперативного использования войск. Этому способствовало: образование оперативных формирований (округов); наличие в их составе высокоманевренных частей, оснащение надежной радио- и телефонной связью; появление широких возможностей по переброске войск железнодорожным и другими видами транспорта. Таким образом, третий этап стал важнейшим в развитии и становлении оперативного искусства Национальной гвардии.

Четвертый этап развития оперативного искусства национальной гвардии совпадает с хронологическими рамками периода их послевоенного строительства (1945 г. – середина 50-х годов). В это время предпринимались попытки теоретического обобщения опыта деятельности внутренних войск в годы войны, совершенствование их нормативной базы. Этому в значительной мере способствовало создание в 1946 году Военного института МВД СССР. Активное воздействие на развитие теории оказывала боевая практика. Это был период напряжённой и динамичной служебно-боевой деятельности по борьбе с сепаратизмом на территории Прибалтики, Украины, Белоруссии. Новые формы применения бандформирований вынуждали внутренние войска менять методы борьбы с бандитизмом.

В операциях стали преобладать: блокирующие действия, ночные поиски, применение воздушной разведки. По мере адаптации противника к новым действиям войск, тактика внутренних войск пополнилась новым приёмом – действиями рейдирующих отрядов, которые являлись самостоятельной единицей войск округа.

Большое внимание на этом этапе уделялось совершенствованию всестороннего обеспечения деятельности войск. Так, войсковая разведка дополнялась различными формами агентурной работы.

Широко применялись отвлекающие, дезорганизующие, дезинформирующие врага действия: ложное сосредоточение, маневрирование, выезды из районов, внезапное прекращение операции и др. Заметным событием послевоенного этапа развития тактики и оперативного искусства внутренних войск стало создание в апреле 1946 г. специального отделения Управления войск МВД. Основная задача созданного управления заключалась в обеспечении надёжной охраны важнейших НИИ и лабораторий АН СССР [5, 6].

Пятый этап в развитии оперативного искусства начался со второй половины 50-х годов и длился до конца 80-х годов. На этом этапе в 1956 г. произошло преобразование военизированной охраны ИТК в конвойную охрану, войска стали комплектоваться солдатами и сержантами по призыву.

В январе 1960 г. было упразднено МВД СССР и Главное управление внутренних и конвойных войск. Важным направлением в развитии тактики на данном этапе стали поиски направлений совершенствования способов несения службы. Одним из таких направлений стало внедрение в охрану объектов технических средств охраны.

Вторая половина 60-х годов ознаменовалась появлением в составе внутренних войск специальных моторизованных частей милиции, соединений по охране объектов на коммуникациях, увеличением количества частей оперативного назначения, появлением в составе войск авиационных и морских частей.

Шестой этап развития оперативного искусства национальной гвардии начался с 90-х годов. Это этап создания, становления и развития **Внутренних войск суверенного Казахстана.**

Внутренние войска – одна из основных силовых составляющих Министерства внутренних дел Республики Казахстан. На них возложены обязанности обеспечения внутренней безопасности нашего государства, поэтому Внутренние войска называют войсками правопорядка.

После распада СССР и образования на его территории ряда независимых государств, происходило значительное расширение их международных связей с зарубежными странами, определялись приоритеты, вырабатывалась стратегия внешнеполитической деятельности. Основной особенностью Казахстана в этом плане, как это было определено в Стратегии развития Казахстана, являлось его положение в качестве связующего звена между Европой и Азией. Именно из-за важности этого положения с геополитической точки зрения были обращены на Казахстан взоры политиков и предпринимателей стран Запада и Востока.

В создавшихся условиях геополитическое окружение Казахстана настойчиво диктовало поиск оптимальных путей решения глобальных проблем суверенизации: обеспечения безопасности, сохранения государственности и территориальной целостности. Вместе с тем независимое развитие Казахстана всё более обуславливало появление принципиально новых дестабилизирующих ситуацию факторов, существенно повлиявших на политическую и оперативную обстановку, в целом на транзитное состояние общества и государства.

В этой связи, назрела необходимость развертывания строительства Вооружённых Сил Казахстана на основе программно-целевого метода, требующего комплексного подхода к осуществлению государством системы взаимосвязанных и взаимообусловленных экономических, социально-политических, идеологических, военно-технических и других мер по созданию и постоянному развитию Вооружённых Сил республики.

Складывающаяся ситуация в Казахстане в конце 80-х начале 90-х годов, обусловленная недостаточной стабильностью общественных отношений, значительным всплеском преступности, накладывала определённый отпечаток на состояние борьбы с преступностью в целом и её отдельными видами.

Необходимо отметить, что основным фактором внутренней стабильности и безопасности на начальном периоде становления и развития государства, были Внутренние войска Республики Казахстан, созданные Указом Главы

государства 10 января 1992 года, обеспечивающие выполнение служебно-боевых, специальных и политических задач. Их строительство проходило в соответствии с первой Военной доктриной, принятой 11 февраля 1993 года, которая была ориентирована на формирование системы обеспечения военной безопасности, направленной на предотвращение войны и подготовку страны к отражению возможной агрессии.

До этого времени ВВ входили в состав МВД СССР и подчинялись Главному управлению Командующего ВВ МВД СССР, а политическое руководство осуществлялось Главным политическим управлением (ГПУ) войск из Москвы.

Согласно общей концепции развития государства и его силовых структур, Внутренние войска, на основании постановления Правительства Республики Казахстан, продолжали выполнять функции по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и особо важных объектов на коммуникациях, обеспечения безопасности граждан в населённых пунктах со сложной криминогенной обстановкой.

В этих условиях правовая основа оперативно-служебной и боевой деятельности нуждалась в серьёзной переработке и законодательном оформлении.

В этой связи представляется чрезвычайно важным в рассматриваемый период отметить законотворческую работу командования войск по принятию закона «О Внутренних войсках Республики Казахстан» [7].

На основании анализа произошедших событий, связанных с процессом реформирования внутренних войск, а именно переход к структуре региональных командований и преобразованием их в Национальную гвардию Республики Казахстан и последующей их деятельностью представляется необходимым выделить еще один этап в процессе развития оперативного искусства – **седьмой**. Точкой отсчета предлагаю рассматривать дату 21 апреля 2014 года подписания Указа Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы о создании Национальной гвардии Республики Казахстан. Этап уже характеризуется динамичностью развития по многим направлениям деятельности: организационно-штатного характера (включением и последующим исключением из состава войск воинских частей гражданской обороны; создание самостоятельных группировок в составе каждого Регионального командования, равноценного объёму выполняемых служебно-боевых задач); совершенствование правового обеспечения деятельности и многое другое.

Необходимость дальнейшего развития данной силовой структуры обусловлена вопросами стабильного обеспечения национальной безопасности страны, защиты ее национальных интересов от различного рода посягательств. Поэтому руководство страны уделяет особое внимание развитию национальной гвардии. Благодаря этому сегодня войска имеют средства не только на содержание войск, но и на их развитие, полноценную боевую подготовку, что влечет повышение качества таких составляющих, как боеготовность и боеспособность войск.

Значимость Национальной гвардии как силового инструмента государства особенно почувствовалась в ходе обеспечения режима ЧП в период пандемии и при выполнении частных задач обеспечения общественного порядка в электоральный период, а также ликвидации массовых беспорядков в Кордае, Сатпаеве и других населенных пунктах.

Создание такого органа стало ответом на современные вызовы и угрозы внутренней стабильности государства. Актуальность подчеркивается последующим созданием специальных войск с кругом выполняемых задач идентичным Национальной гвардии в таких странах, как Российская Федерация, Республика Кыргызстан, Украина.

Таким образом, рассматриваемый этап является наиболее сложным с точки зрения практической направленности действий национальной гвардии, выполняющим задачи как в непростых условиях политического и экономического состояния страны, так и требующих постоянного совершенства нормативно-правовой базы, а также разработки и внедрения новых форм и способов применения войск, соответствующих современным условиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Кокошин А.А., Балуевский Ю.Н., Потапов В.Я. Влияние новейших тенденций в развитии технологий и средств вооруженной борьбы на военное искусство / Вести Московского университета. Серия 25. № 4. 2015. С. 3.

2 Указ Президента Республики Казахстан № 807 от 21.04.14 г.

3 Ахметов Ж.Х. Тактика подразделений оперативного назначения: учебник по тактике внутренних войск. – Петропавловск, 2006. – 334 с.

4 Оперативное искусство и тактика ВВ: СБД соединений, частей и подразделений Внутренних войск: учебник / под редакцией Жаксылыкова Р.Ф. Часть 1, г. Астана, 2012. – 425 с.

5 Внутренние войска в послевоенный период (1945 – 1991 гг.) <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/vnutrennie-voyska-v-poslevoennyj-period-1945-%E2%80%931991-gg>

6 Внутренние войска в послевоенный период (1945–1989 гг.): учебное пособие, 2010. <https://www.docsity.com/ru/vnutrennie-voyska-v-poslevoennyj-period-1945-1989-gg/1641540/>

7 Магулов М. Воспоминания о первопроходцах <https://informburo.kz/novosti/vospominaniya-o-pervoprohodtsah-839.html> (дата обращения 18.11.2020 г.)

Ұлттық ұланның жедел өнер пәні салыстырмалы түрде жас және қарқынды дамып келеді. Пәнді дамытудың қолданыстағы кезеңдеуін түзету қажет. Ұлттық ұланның реформалаумен байланысты болған оқиғаларды талдау негізінде жедел өнер пәнін дамытудың тағы бір кезеңін – жетіншісін бөліп көрсету қажет. Қарастырылып отырған кезең үшін маңызды тоқтату жағдайындағы міндеттерді шешудің күрделілігі, нормативтік-құқықтық базаны жетілдіруге қойылатын талаптар, әскерлерді қолдану нысандары мен әдістерін әзірлеу болып табылады.

The discipline of the operational art of the National Guard is relatively young and dynamically developing. The existing periodization of the development of the discipline needs to be adjusted. On the basis of an analysis of the events that have taken place related to the reform of the National Guard, it is necessary to highlight another stage in the development of the discipline of operational art - the seventh. Of particular importance for the stage under consideration is the complexity of performing tasks in difficult conditions of stoppage, the requirements for the perfection of the regulatory and legal framework, the development of forms and methods of employing troops.

УДК 94 (47)

Б.Б. Жутдиев, доцент кафедры идеологической работы и социальных наук УО «Военная академия Республики Беларусь», кандидат исторических наук, доцент.

М.М. Мезенцев, доцент кафедры идеологической работы и социальных наук УО «Военная академия Республики Беларусь», доцент.

Р.Б. Альназир, заместитель начальника кафедры общеобразовательных дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан доктор философии (PhD), подполковник.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА КАК ФАКТОР БОРЬБЫ С МИФАМИ ЗАПАДНОЙ ИДЕОЛОГИИ И ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

Статья посвящена 75-летию окончания Великой Отечественной войны, одному из самых выдающихся этапов в жизни советского государства, когда окончательно и бесповоротно был решен вопрос не только о возможности дальнейшего существования на географической карте мира СССР, но и сохранения полиэтнической самобытности народов Советского Союза.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Евросоюз, фашизм, СССР, США, политика, экономика.

Исторические знания, представления народа о своем прошлом всегда составляли основу национального самосознания, как духовную базу государственной независимости. Развитие средств массовой информации и художественной культуры в XX веке, усиление их психологического воздействия на общественное сознание сделали историю оружием политики. В мае 1945 года казалось, что зло уничтожено окончательно. Однако фашизм жив, потому, что в мире все еще есть силы заинтересованные в этом. Сегодня все более заметны попытки реабилитации фашизма и нацизма. Все это сопровождается фальсификацией исторических фактов. Практически с момента окончания Второй Мировой войны западная историография, мемуаристика,

различные жанры художественной литературы и огромный сегмент медиа-сообщества методично и планомерно занимались искажением и фальсификацией истории советского общества для разрушения СССР и пересмотра итогов Второй мировой войны. Руководители американского государства в этом смысле всегда были предельно искренними – например, Гарри Трумэн 5 марта 1946 года в городе Фултон штате Массачусетс (т.е. не прошло ещё и 10 месяцев с момента, когда представители стран-победительниц, в замке Карлхорст приняли Акт о безоговорочной капитуляции), сидя в первом ряду, одобрительно покачивал головой на выступление Уинстона Черчилля о «начале крестового похода против большевизма и установлении железного занавеса», а в 1995 году другой президент США Билл Клинтон на совещании начальников штабов, произнесет: «Расшатыв идеологические основы СССР, мы вывели его из борьбы», и, несмотря на достигнутый успех – устранение СССР и установление монополярного мира, на последующие десятилетия он поставил следующие три задачи: 1) дальнейшее экономическое и финансовое разрушение бывших советских республик с поощрением различных элементов сепаратизма на их территориях; 2) разрушение армии и ВПК; 3) полное подчинение своему влиянию бывших республик СССР [Barnett Th. The Pentagon New Map. War and Peace in the Twenty-First Century. N.Y. 2004. P. 53]. И, наверное, вполне логичным, то есть в духе почти всех руководителей американского государства послевоенного периода, выглядит заявление 8 мая 2020 года Д.Трампа о том, что «...вторая мировая война одержана героическим усилиям армии США и Великобритании» [The Washington Post, may 10, 2020, P.4].

События, имеющие место быть после проведения президентских выборов и объявления их итогов, откровенное бряцание оружием блока НАТО в 15-ти километрах от белорусской государственной границы, более чем откровенное вмешательство западных стран в ситуацию в Беларуси (вещание с территории Польши откровенно враждебных интернет-контентов 24 часа в сутки, транслирование через данные ресурсы выступления так называемых членов координационного совета, призывающих к дальнейшим жестким деструктивным действиям протестующих, принятие крайне тенденциозной резолюции Евросоюза в отношении нашей страны, официальные реверансы руководителей ведущих стран Евросоюза в пользу так называемой оппозиции в лице, как точно назвал ее избранный Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко «белорусской гуайдихой» и т.д.) дают основание полагать, что актуальность, практическая направленность и прикладной характер данной научной публикации очевидны.

Сегодня, в годовщину празднования 75-летия Великой Отечественной войны вся пропагандистская машина Запада и прозападных сил на постсоветской территории (особенно наглядно это проявляется в России) продолжает знакомую кампанию антисоветизма, очередной импульс которой придал 43-й Президент США Дж.Буш-младший, выступивший ещё в 2006 году с заявлением: «Германский фашизм и русский коммунизм – два зла XX века» [Mandelbaum M. Democracy, its Good Name: the Rise and Risks of the World's Most

Popular Form of Government N.Y. 2007. – P. 32]. В этом психолого-идеологическом наступлении два главных направления. Первое – извращение истории советского государства, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции и достижений в строительстве социализма, очернение личностей первых руководителей молодого советского государства как символов героической эпохи. Второе – фальсификация истории Второй мировой войны, искажение причин войны, роли СССР в разгроме фашизма, источников Победы, подмена самого понятия победы на кощунственный подсчет фальсифицированных цифр соотношения потерь (муссирование тезиса «цена победы»). Столь тенденциозная оценка 43-го руководителя американского государства преследовала как политические цели (пересмотр итогов Второй мировой войны, разрушение традиционных, исторически сложившихся политических, экономических и культурных связей между странами СНГ), так и идеологические (лишить народы СССР гордости за Победу, на Алтарь которой они принесли почти 27 миллионов жизней, объявить главным победителем США, возложить на руководство СССР, а именно на «сталинский режим» всю ответственность за эти жертвы). Слияние этих двух начал образовало своеобразный идеологический «коктейль» – неизлечимый антисоветизм и пространственно-расширяющийся американский глобализм. Однако уроки истории нельзя игнорировать. «Желание мира и справедливости должно преодолеть эгоистические расчеты и корыстно-политические комбинации. В этой связи трудно переоценить значение исторической памяти о Великой Отечественной и Второй мировой войнах, в которых человечество столкнулось с небывалыми вызовами, оказалось способным им противостоять [Хренин В. Поклонимся великим тем годам! «Белорусская военная газета. Во славу Родины» 8 мая 2020 г. – С. 5].

XX век принес человечеству две мировые и сотни локальных войн. Вторая мировая война оставила особо тяжелый след в истории, именно поэтому причины, ее породившие в западной историографии и литературе, стараются исказить, представить в своем свете. Глубинные корни мировых войн кроются в социально-экономической системе империализма, которая неизбежно вызывает борьбу за источники сырья и рынки сбыта: в Первой мировой войне в целях передела колониальных владений двух блоков ведущих государств и во Второй мировой войне – уже за мировое господство. Милитаризм пронизал общественную жизнь – производство оружия, а отсюда и войны, стали «выгодным бизнесом».

Первая мировая война не разрешила противоречий между ведущими странами. Она была закончена не разгромом одного из блоков, а прервана революциями в России и Европе. «Великая депрессия 30-х годов» вновь обострила внутри империалистическую борьбу. Приход к власти фашистов в Италии, затем в Германии и Японии, привел к образованию агрессивного блока государств, поставивших своей целью завоевание мирового господства и установление «нового мирового порядка» – порабощение народов мира беспощадной войной и геноцидом населения захваченных государств.

Сущность фашизма XX века – это наиболее реакционная террористическая диктатура крупного капитала, тоталитарный империализм, стремящийся к мировому господству. Идеология фашизма – расизм вместе со злобным антикоммунизмом. Своя нация объявляется «высшей расой», предназначенной господствовать над якобы «неполноценными» народами (вот как высказался Гитлер на одном из обедов с нацистским руководством «славяне созданы для того, чтобы работать на немцев, и ни для чего больше, наша цель – поселить в местах их нынешнего проживания сто миллионов немцев...мы возьмем себе только лучшие их земли, а в болотах пусть ковыряются славянские аборигены...надо понимать, что от грамотности русских, белорусов, украинцев и всяких прочих только вред, всегда найдется пара светлых голов, которые изыщут пути к изучению своей истории, потом придут к политическим выводам, которые в конце концов будут направлены против нас») [И.Г. Широкова. История цивилизаций. М., 2000. – С. 131].

Антикоммунизм вторая сторона расизма, ибо коммунистическая идеология базируется на социальном и национальном равенстве и является антиподом фашизма. Именно эту истину стремится скрыть антисоветски настроенная западная пропаганда. Главные победители в Первой мировой войне – Великобритания, Франция и США, стремились удержать свое господствующее положение, а США – и обеспечить свое лидерство в мире.

На эти империалистические цели наложилось и общее стремление обоих блоков уничтожить СССР или его ослабить так, чтобы подчинить своим интересам. Овладение территорией и богатствами СССР было одновременно и условием достижения мирового господства.

Политической целью Советского руководства было стремление избежать вовлечения в войну или максимально отдалить сроки нападения и ослабить вероятный состав противников дипломатическими мерами при поддержке международного рабочего и коммунистического движения (Коминтерна).

Видя нарастающую угрозу фашизма, СССР стремился создать систему коллективной безопасности от фашистской агрессии, образовать антифашистскую коалицию. Заключение в 1935 году договоров о взаимопомощи с Францией и Чехословакией стало первой попыткой поставить заслон угрозе разрастания Второй мировой войны. Фашистские государства, не имея еще достаточных сил для открытой военной конфронтации с Англией, Францией и США, применили стратегию «ползучей агрессии» или «эскалации войны» для захвата соседних территорий, наращивания военной мощи и улучшения стратегических позиций, прикрываясь лозунгом «борьбы с большевизмом».

В странах так называемой западной демократии возобладало стремление использовать фашистские государства против СССР и разрешить за его счет свои противоречия с фашистским блоком. По мнению американского историка Ф. Шумана, политики Англии, Франции и США считали, что «предоставление фашистской тройке свободы рук приведет к германо-японскому нападению на Советский Союз», а их страны могут остаться нейтральными пока «фашизм и коммунизм будут уничтожать друг друга» [Schuman F.L. Soviet Politics // At

Home and Abroad. N.V. 1947. P. 91]. Такая политика велась до 3 сентября 1939 года и потерпела крах, вынудив вступить в войну, а ее рецидивы в 1940 году привели к катастрофе англо-французского блока, угрозе фашистского мирового господства в 1941 году. Так мир «вползал» во Вторую мировую войну серией локальных войн, безнаказанных агрессивных военных акций фашистского блока при пособничестве Англии, Франции и США.

Предложение СССР о создании военно-политического союза с Великобританией и Францией для пресечения агрессии Германии наталкивались на уклонение от военных обязательств и несогласие Польши и Румынии пропустить советские войска на свою территорию для совместного отражения агрессии. Переговоры в августе 1939 года зашли в тупик. СССР, ведя уже военные действия в Монголии против агрессии Японии, становится перед угрозой войны на два фронта в международной изоляции. В этом безвыходном положении советское руководство принимает предложение Германии о заключении Договора о ненападении 23 августа 1939 года.

Западная пропаганда и прозападная современная российская представляют этот договор «как сговор Гитлера и Сталина, развязавший Вторую мировую войну» и, привлекая безграничные медиа-ресурсы, навязывает западному (отчасти и российскому) обывателю плоскую мысль о том, что между фашизмом и сталинизмом можно поставить знак равенства. Это абсолютная историческая фальшивка «высшей пробы», ибо 1) договор лишь уравнивал положение СССР и Германии с положением Англии и Франции, заключивших аналогичные соглашения с Гитлером в 1938 году; 2) план войны Германии с Советским Союзом (а в перспективе с Францией и Англией) был составлен до заключения договора с СССР и не зависел от него; 3) Англия и Франция отказались от военного союза с СССР – трижды прав здесь американский историк Ф. Шуман, который отметил: «Все западные державы предпочитали гибель Польши её защите Советским Союзом. И все надеялись, что в результате этого начнется война между Германией и СССР» [Schuman F.L. Soviet Politics // At Home and Abroad. N.V. 1947. P. 282] (англо-французский блок и их союзники имели к началу нападения Германии на Польшу значительное военное преимущество, их наступление могло привести Германию к поражению, о чем убедительно свидетельствовал фельдмаршал Йодль в своем выступлении на Нюрнбергском процессе); 4) в секретных переговорах Англии с Гитлером рассматривалась возможность «объявления мнимой войны» для престижа, что и подтвердилось в дальнейшем ведением «странной войны». В итоге: заключение Договора дало выигрыш во времени – 2 года для подготовки к отражению агрессии и экономические выгоды от торговых поставок из Германии, а главное отодвинул границы СССР на Запад на 300 км, что существенно улучшило стратегические позиции в маневренной войне. Внесен раскол в союз Германии и Японии, что привело к заключению договора с ней о нейтралитете. Никогда нельзя забывать и того, что благодаря Пакту о ненападении с Германией Советскому Союзу удалось остановить продвижение гитлеровцев к своим границам и вернуть Западную Украину и Западную Белоруссию. Сегодня недобросовестные историки данные события

называют безнравственными. Подразумевая, по всей вероятности, нравственным вторжение (без санкции СБ ООН) и ведение боевых действий США и НАТО на территориях Югославии, Афганистана, Ирака, где было погублено западными интервентами десятки и сотни тысяч ни в чем не повинных мирных жителей. 5 марта 2011 года глава белорусского государства А.Г.Лукашенко, отвечая на вопросы старшего редактора известного американского издания «Вашингтон Пост» Э.Г. Веймаут, резюмировал: «Почему США не ответили за преступления в Ираке и других странах? Потому что везде и во всём Вы ищите «свою» выгоду, исходя из двойных, а то и тройных стандартов» [«Советская Белоруссия», 2011, 6 марта]. Когда-то, в 1900 году на страницах всё той же «Вашингтон Пост» была изображена карикатура: стоящий перед выбором буриданов осёл – философский парадокс: как рационально сделать выбор из двух одинаково соблазнительных угощений. По прошествии многих десятилетий «эффект буриданового осла» не очень довлеет над США – сегодня они сами моделируют различные политические проекты и уж тем более не стоят перед выбором – нравственно это или нет.

22 июня 1941 года с вероломного нападения на Советский Союз гитлеровской Германии началась Великая Отечественная война. Начало Великой Отечественной войны по мотивам западной историографии, в том числе и немецкой, занимает в постсоветский период основное внимание в средствах массовой информации и кинематографии в стремлении представить поражение Красной Армии в начале войны как цепь ошибок руководства и пороков «сталинского режима». Ошибки и просчеты были, и о них писали известные советские полководцы в своих воспоминаниях для извлечения уроков. Но ошибки и просчеты были у французов, и англичан и они закончились разгромом Франции и критическим положением Англии, победным маршем гитлеровской армии по Европе. Начальный же период Великой Отечественной войны, несмотря на катастрофические поражения летом 1941 года, завершился разгромом ранее «непобедимого» вермахта под Москвой, что изменило стратегический характер Второй мировой войны.

С первых дней Великая Отечественная война приняла характер всенародной борьбы за родное Отечество, свой край и отчий дом. Она затронула интересы всех слоев общества. Можно в какой-то мере согласиться с теми, кто сомневается в том, что весь народ выступил «как один». Одни шли сражаться за социализм. Другие вовсе не думали о социализме, а об Отечестве. Третьи – службисты по приказу. Четвертые ждали своего часа и выступили против своей страны, против существующей власти. Все дело в соотношении этих «поток». Если акцентировать на последнем, то сложится мнение, что война была не против внешнего врага, а против «тоталитарного режима во главе со Сталиным». Но эти досужие утверждения не соответствуют действительности. На защиту Родины встали миллионы, в том числе и молодые люди, причем не по приказу свыше, как кажется, любителям «истины», а по зову сердца. Историческое значение человека, считал Н.Г. Чернышевский, «измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство – силою его

патриотизма» [Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. М., 1955. – С. 67].

В первые же дни Великой Отечественной войны сотни тысяч молодых советских патриотов добровольно ушли сражаться против немецких оккупантов. Из среды молодежи в дни отечественной войны вышли замечательные герои, которые своим мужеством, железной стойкостью, беззаветной храбростью завоевали глубокую любовь и признание всего советского народа. И в первых рядах этих героев повсюду можно встретить комсомольцев. За первые два года войны высокого звания Героев Советского Союза были удостоены больше 400 комсомольцев и воспитанников комсомола. Сотни тысяч комсомольцев за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, награждены орденами и медалями Советского Союза. Достаточно сказать, что только за 6 месяцев – с 1 января по 1 июля 1943 года – в Красной Армии орденами и медалями награждено 100737 комсомольцев. [12, с. 245]

Война с фашистской Германией, когда на защиту Родины поднялись стар и млад, показала всему миру невиданную стойкость и мужество советского воина. Подвиги защитников Брестской крепости-героя, Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова, Николая Кузнецова и многих тысяч других навсегда вошли в историю СССР, а ныне постсоветских стран. Великая Отечественная война явила собой невиданный взлет самосознания граждан нашей страны, работавших в тылу и обеспечивших фронт всем необходимым. Патриотизм, дружба народов многонациональной страны явились важным фактором в достижении победы над фашизмом.

Сегодня, вспоминая тяжелые и героические события 75-летней давности, поднявшей, по выражению Л.Н.Толстого «дубину народной войны» против фашистских оккупантов-изуверов, можно с полным основанием сказать, что они определили будущую историческую роль СССР в разгроме врага и его человеконенавистнической идеологии. СССР стал главной военно-политической силой, обусловившей победный ход Второй мировой войны, её исторические результаты, и в конечном итоге – защиту народов мира от порабощения фашизмом. Это доказывается следующими историческими фактами: 1) СССР – был единственной силой, остановившей победное шествие фашизма по Европе и изменившей стратегический характер Второй мировой войны в битве под Москвой. Вместо серии победных блицкригов, война превратилась в длительную вооружённую борьбу; 2) Красная Армия в ожесточённых сражениях с главной силой фашистского блока – Германией и её союзниками в Европе добила коренного перелома во Второй мировой войне в 1943 году в пользу антифашистской коалиции (Сталинград, Курск, Киев – три главных битвы); 3) Советский Союз в 1944-45гг. выполнил освободительную миссию в большинстве стран Европы, сохранив их государственность и исторически справедливые границы; 4) Советский Союз внёс наибольший вклад в общую вооружённую борьбу, разгромив основные силы армий фашистского блока, обусловив этим безоговорочную капитуляцию Германии и Японии. Красная Армия разгромила – 507 немецко-фашистских и 100 дивизий её

союзников – в 3,5 раза больше, чем союзники на всех фронтах Второй мировой войны. Фашистский блок понёс здесь 73% всех людских потерь и потерял 2/3 всей военной техники.

Длительная война с мощным противником – Германией, использовавшей потенциал всей Европы, затягивание открытия второго фронта союзниками обусловили тяжёлые потери советского народа. Сегодня уже доподлинно известны цифры общих потерь: с гражданским населением они составили 26,6 млн. человек, из них 18 млн. – мирные граждане. Потери на фронте – 8 млн. 668 тыс.; из них 1 млн. 200 тыс. – погибли в плену. Соотношение военно-оперативных потерь Красной Армии и её союзников с аналогичными потерями Германии и её союзников, примерно равное 1:1, несмотря на тяжелейшие условия начала Великой Отечественной войны. Это опровергает домыслы хулителей советского военного искусства о «непомерной цене победы» [12, с. 208].

Исторический процесс неумолим и необратим. Меняются поколения с их фундаментальными и преходящими ценностями. Колебания, а тем более кардинальные изменения политической ситуации отражаются по принципу «качания маятника» на оценке исторических событий. Одним из таких великих исторических событий и является Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии 1941 – 1945 годов. Сегодня эта проблема приобретает наибольшую актуальность и значимость, так как в ряде европейских стран и в некоторых государствах на постсоветском пространстве, например, в среде прозападно ориентированных медиа-изданий и политиков в России, на Украине, особенно в последние годы, зачастую преднамеренно искажаются или откровенно фальсифицируются события Великой Отечественной войны, партизанского движения и подполья, в негативном свете преподносятся подвиги молодежи в годы войны, внедряются в сознание современной молодежи различного рода мифы и стереотипы, «новые ценности».

К сожалению, приходится констатировать, что система военно-политических сдержек и противовесов XX века не исчезла. Конфронтация стала одним из факторов развития международных отношений. В мире и европейском регионе растет эскалация напряженности и военной опасности, в том числе и для Республики Беларусь. Все это сопровождается попытками фальсификации Второй мировой и Великой Отечественной войн. Ведя борьбу на идеологическом фронте с искажениями исторического прошлого «Беларусь показывает пример сохранения священной памяти о величайшем подвиге народов, победивших фашизм. Проводя многовекторную миролюбивую внешнюю политику наша, страна делает все необходимое для сохранения мира, предотвращения окончательного слома послевоенного мироустройства. [Хренин В. Поклонимся великим тем годам! «Белорусская военная газета. Во славу Родины». 8 мая 2020 г. – С. 5].

Один из важных аспектов уроков истории 75-летней давности – это реализация огромного проекта под названием «Победа». Применяя научные принципы историзма, сравнивая войны XX века царской России и СССР, с

полным основанием можно утверждать, что главный источник Победы – государственный строй СССР. 20-летний, едва сформировавшийся советский социализм одержал победу над 150-летним европейским капитализмом. Этот главный источник определил следующие конкретные источники победных итогов вооружённой войны: 1) духовная мощь советского народа, советский патриотизм освободительной войны определили массовый героизм на фронте и в тылу; 2) сплочённость советского общества (не было 5-й колонны) и действительная дружба народов СССР; 3) советский государственный строй и доверие к государственному руководству и руководителю государства И.В. Сталину, централизация руководства и организационной системы управления в мобилизации всех сил народа на борьбу; 4) советская экономика – экономика победы, в 2 раза превзошедшая противника, обладая ½-й ресурсного потенциала; лучшее в мире качество оружия; 5) все источники выразились и в превосходстве советского военного искусства: стратегии – ни одна кампания Германии не достигла цели – оборона выдержала тяжелейшие удары. Все наступательные кампании решили поставленные задачи. Оперативное искусство – обеспечило стратегические результаты, а тактика – итоги оных. Итоги войны – наше славное наследство победителей. Наследство, которое надо защитить потомкам победителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советская военная энциклопедия: В 8 т. М., 1976. Т. 2. С. 409–418;
2. Военная энциклопедия. М., 1994. Т. 2. С. 233–235;
3. Schuman F.L. Soviet Politics // At Home and Abroad. N.V. 1947. P. 91, 282.
4. Развёртывание борьбы за господство в Европе 1939–1941. М., 2005. С. 33–38.
5. Батлер Дж. Большая стратегия сентября 1939 – июня 1941. М., 1959. С. 32–34.
6. Barnett Th. The Pentagon New Map. War and Peace in the Twenty-First Century. N.Y. 2004. P. 53.
7. Mandelbaum M. Democracy's Good Name: the Rise and Risks of the World's Most Popular Form of Government N.Y. 2007. – P. 32.
8. Сиполс В.Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной войны 1939–1941. М., 1997. С. 75.
9. Мировые войны XX века. Книга 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М., 2002. С. 78.
10. Дашичев В.И. Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР 1941–1943. М., 2005. С. 45.
11. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1958. Т. 2. С. 385.
12. Бобылев П.Н., Липицкий С.В. Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М., 1984, С. 388.
13. Широкова И.Г. История цивилизаций. М., 2000. – С. 131.
14. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. М., 1955. – С. 67.

15. Сирота Н.М. Глобализация: политические аспекты. – СПб. – 2007. – С. 43.
16. Хренин В. Поклонимся великим тем годам! «Белорусская военная газета. Во славу Родины» 8 мая 2020 г. – С. 5.
17. The Washington Post, may 10, 2020, P.4.

Мақала Кеңес Одағы өмірінің ең көрнекті кезеңдерінің бірі – КСРО әлемінің географиялық картасында одан әрі өмір сүру мүмкіндігі туралы ғана емес, сонымен қатар Кеңес Одағы халықтарының полиэтникалық бірегейлігін сақтау туралы мәселе шешілген, Ұлы Отан соғысының аяқталынуының 75-жылдығына арналған.

The article is devoted to the 75th anniversary of finishing of the Great Patriotic War as one of the most grate stages in the development of the Soviet State when not only further existence of the USSR on the geographical map of the world but also the preservation of the unique polyethnic identity of the nations inhabiting the Soviet Union came to a head.

УДК 355:930

А.И. Рыскулбеков, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор PhD, г. Нур-Султан.

К ИСТОРИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 ГГ.)

В истории развития Вооруженных Сил в советский период накоплен значительный опыт повышения морального духа и психологической стойкости личного состава на основе партийно-политической работы, которая стала главенствующей в подготовке и воспитании войск, как в мирное, так и в военное время.

Повышение устойчивости политико-морального состояния войск в Красной Армии осуществлялось политическими органами путем выработки форм и методов партийно-политической работы, которые сложились в ходе ведения боевых действий в Гражданской войне(1918-1920 гг.).

В статье автор раскрывает систему партийно-политических органов в годы Гражданской войны и проводит исторический анализ партийно-политической работы по повышению устойчивости морально-психологического состояния личного состава Рабоче-крестьянской красной армии при выполнении боевых задач.

Ключевые слова: партийные организации, партийно-политическая работа, политико-моральное состояние, армия, война.

С момента образования советского государства, в условиях развернувшейся Гражданской войны, начиналось создание Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). Опираясь на революционный энтузиазм народных масс, большевистская партия в условиях хозяйственной разрухи, не имея опыта, достаточного количества командных кадров и материальной базы, решала задачу создания и укрепления армии советской республики.

Партийное руководство над Вооруженными Силами, прежде всего, проявлялось в точном соответствии с ее идеологией и политикой большевиков, заключающейся в усилении роли и влияния политических органов и партийных организаций в армии и на флоте, сплочении личного состава.

Идеологической основой всей партийно-политической работы в армии стали принципы марксизма-ленинизма, ленинских установок классового подхода к строительству вооруженных сил, защите социалистического Отечества, как священного долга каждого советского гражданина.

2 сентября 1918 года был создан Революционный Военный Совет Республики (Реввоенсовет или РВСР) – высший военный орган, призванный проводить в жизнь директивы Центрального Комитета партии большевиков и советского правительства (ВЦИК и Совнаркома) по всем вопросам военного строительства, повседневной жизни и боевой деятельности Красной Армии [1, с. 113].

6 сентября 1918 года был сформирован состав Реввоенсовета и его штаб. 11 сентября 1918 года приказом Революционного совета Республики было официально объявлено образование фронтов с их штабами. Во главе каждого фронта и армии ставился Реввоенсовет из трех членов: командующего (военного специалиста) и двух политических комиссаров. Реввоенсоветы на фронтах и в армиях были коллегиальными органами военной власти. Они несли ответственность за политико-моральное состояние фронтов и армий, за воплощение в жизнь директив и боевых приказов перед большевистской партией, советским правительством и Революционным Военным Советом [2, с. 370-371].

Как уже отмечалось, формирование политико-морального состояния бойцов Красной Армии проходило в условиях жестокой Гражданской войны.

Создание армейского партийно-политического аппарата, политорганов и партийных организаций в тот период являлось важнейшим и решающим в общем строительстве и развитии советских вооруженных сил, так как через них советская власть и партия большевиков претворяли в жизнь свою политику и осуществляли практику. При этом вопросы строительства армии в целом и партийно-политической работы в частности, развивались одновременно и в тесном единстве.

Центральный комитет – главный орган партии большевиков, будучи организатором и руководителем партийно-политической работы в армии и флоте, обсуждал и решал вопросы строительства партийно-политического аппарата, налаживания его работы, укрепления войск коммунистами, развертывания политико-просветительной деятельности среди личного состава.

Создание политорганов было начато в июне – июле 1918 года на Восточном фронте. Первым 20 июня 1918 года был образован политотдел Северо-Урало-Сибирского фронта – впоследствии 3-й армии Восточного фронта. Вскоре стали функционировать политотделы и на других фронтах. В августе 1918 года был издан первый политотдел в Красном Флоте – в Волжской военной флотилии [3, с. 209-210].

В ходе своей деятельности, политотделы по существу стали боевыми органами партии большевиков в войсках.

Формируя регулярную Армию, большевистская партия была вынуждена привлечь к ее строительству военных специалистов старой царской армии. За годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (с 12 июня 1918 г. по 15 августа 1920 г.) было призвано на военную службу 48409 офицеров и генералов старой армии. Из них около 30 тысяч было направлено в действующие войска. За это же время в Красную Армию было призвано 10339 военных чиновников, 13949 врачей (медицинских и ветеринарных), 26766 низших медицинских работников, ранее служивших в старой армии [4, с. 43].

В целях политического контроля над деятельностью военных специалистов, а также усиления влияния партии в армии и организации партийно-политической работы по инициативе лидера советского государства В.И. Ленина, был создан институт военных комиссаров в Красной армии и на Флоте.

В первом положении о военных комиссарах, опубликованном 6 апреля 1918 года, говорилось: «Военный комиссар есть непосредственный политический орган Советской власти при армии. Его пост имеет исключительное значение. Комиссары назначаются из числа безупречных революционеров, способных в самых трудных обстоятельствах оставаться воплощением революционного долга» [1, с. 193].

В разработке и определении задач, функций, прав, обязанностей комиссаров армии и военкоматов важное значение имел I Всероссийский съезд военных комиссаров, проходивший в Москве с 6 по 11 июня 1918 года. На съезде было принято Положение о военных комиссариатах (военкоматах) и военных комиссарах (военкомах), отразившее их возросшую роль в строительстве и укреплении Красной Армии. Военкоматы брали на себя основную тяжесть работы, связанной с формированием частей и соединений, изучали пополнение, поступающее в войска, и распределяли его по подразделениям. Они держали под контролем работу тыловых подразделений и органов снабжения, заботились обо всех нуждах красноармейцев, следили за тем, чтобы бойцы были вовремя накормлены, обуты, и одеты. Военные комиссары руководили всей партийно-политической работой в частях и соединениях, разъясняли бойцам и командирам политику большевистской партии и советского правительства [4, с. 54].

Функция комиссара как руководителя партийной работы подчеркивалась в «Инструкции ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла» (январь 1919 г.) и была закреплена в документах VIII съезда партии большевиков. В резолюции по военному вопросу съезд записал:

«Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и, прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели» [5, с. 98].

В начале деятельностью военных комиссаров руководил специальный военно-политический отдел – Всероссийское бюро военных комиссаров (Всебюровоенком). В приказе Наркомата по военным делам от 8 апреля 1918 года говорилось: «В целях согласования и объединения деятельности военных комиссаров и установления контроля над ними во всероссийском масштабе, Народный комиссариат по военным делам постановил создать при себе Всероссийское бюро военных комиссариатов» [3, с. 211].

Однако Всероссийское бюро военных комиссаров не могло охватить всего комплекса вопросов партийно-политической работы. В связи с чем, особое значение в строительстве Красной Армии имели решения VIII съезда РКП (б) по военным вопросам, в которых большое место было отведено роли военных комиссаров и партийно-политического аппарата в воспитании и боевом сплочении личного состава. Решения съезда, определившие особенности партийного строительства, армии, послужили основой для дальнейшего укрепления Вооруженных Сил и централизации партийно-политической работы в них.

В соответствии с решением съезда, в апреле 1919 года создается Политический отдел Реввоенсовета Республики, который приказом РВСР от 26 мая 1919 года переименовывается в Политическое управление РВСР (ПУР). Создание Политического управления во главе с членом ЦК РКП (б) подчеркивало значение и строго партийный характер высшего политического органа Красной Армии, практически подчиняло всю работу в армии непосредственному руководству ЦК [6, с. 68]. Важным мероприятием большевистской партии, направленным на дальнейшее усиление партийно-политической и культурно-просветительной работы с личным составом и укрепления дисциплины в войсках, было учреждение института политических руководителей (политруков) рот, батарей, эскадронов, команд. Должность политического руководителя была введена приказом Реввоенсовета республики от 14 октября 1919 года. «Для повседневного и планомерного ведения занятий с красноармейцами по политическим вопросам», – говорилось в приказе, – «в каждой роте, батарее, эскадроне и в каждой отдельной команде устанавливается должность политического руководителя (политрука)» [4, с. 62].

Политрук был подотчетным перед комиссаром полка за политическое воспитание личного состава роты, вел занятия по политическим вопросам, организовывал групповые читки газет, воззваний, брошюр, проводил собеседования с красноармейцами.

В боевой обстановке политруки сосредотачивали основные усилия на поддержании у красноармейцев революционного боевого духа, обеспечении выполнения поставленных задач, на установлении правильных взаимоотношений воинов с местным населением. В бою они всегда были с

красноармейцами, могли в любой момент воздействовать на каждого словом и личным примером [5, с. 4].

Наряду с комиссарами и политотделами огромную роль в обеспечении партийного руководства и коммунистического влияния в Красной Армии, политическом воспитании воинов и повышении устойчивости политико-морального состояния играли партийные организации.

Первые партийные коллективы и ячейки были организованы в марте 1917 года в ходе революционной борьбы пролетариата в Петрограде [6, с. 65].

Их предшественниками были социал-демократические кружки, возникшие на промышленных предприятиях Петрограда в 1917 году, в ходе революционно борьбы пролетариата [7, с. 59].

В октябре 1918 года в армии насчитывалось 800 партийных ячеек, которые объединяли свыше 3 тыс. 500 коммунистов. К февралю 1919 года количество партийных ячеек в войсках увеличилось до 1500, число коммунистов превысило 120 000. В августе 1920 года в Вооруженных Силах было около 7000 ячеек, объединявших до 300000 коммунистов, т.е. почти 65 процентов всей партии. Партийные организации в армии и на флоте были опорными пунктами агитационной, пропагандисткой и организационной работы среди военнослужащих партии большевиков и советской власти [8, с. 97].

Во фронтовых условиях проявилась закономерность: чем больше в войсках коммунистов и чем активнее они ведут политико-воспитательную работу, тем боеспособнее часть, соединение, тем больше одерживаются победы, тем устойчивее политико-моральное состояние красноармейцев.

Значительные потери коммунистов в боях (на фронтах гражданской войны погибло около 50 тыс. коммунистов) требовали непрерывного пополнения партийных рядов в частях и соединениях действующей армии. Поэтому особой заботой политоргановкомиссаров было укрепление партийных ячеек, повышение роли коммунистов в армейской и флотской жизни, в боевой деятельности войск [9, с. 41].

Анализ научных публикаций и источников, посвященных периоду Гражданской войны (1918-1920), дает представление об организационной структуре системы партийно-политических органов РККА (рисунок 1).

Таким образом, для укрепления советской власти и советского государства, создавая рабоче-крестьянскую красную армию, правящая коммунистическая партия опиралась на коммунистов, партийно-политические органы и организации от партийных ячеек, политрука роты до Реввоенсовета фронта и Республики, включающую целую систему политорганов и военных комиссаров. Именно система партийно-политического аппарата и политорганов, коммунисты армии и флота всегда были той силой, которая обеспечивала морально-психологическую устойчивость личного состава при выполнении боевых задач.

В целом, правящей партией коммунистов (большевиков) за короткое время удалось создать эффективную систему организации партийно-

политической работы по формированию политико-морального состояния личного состава для выполнения поставленных боевых задач.

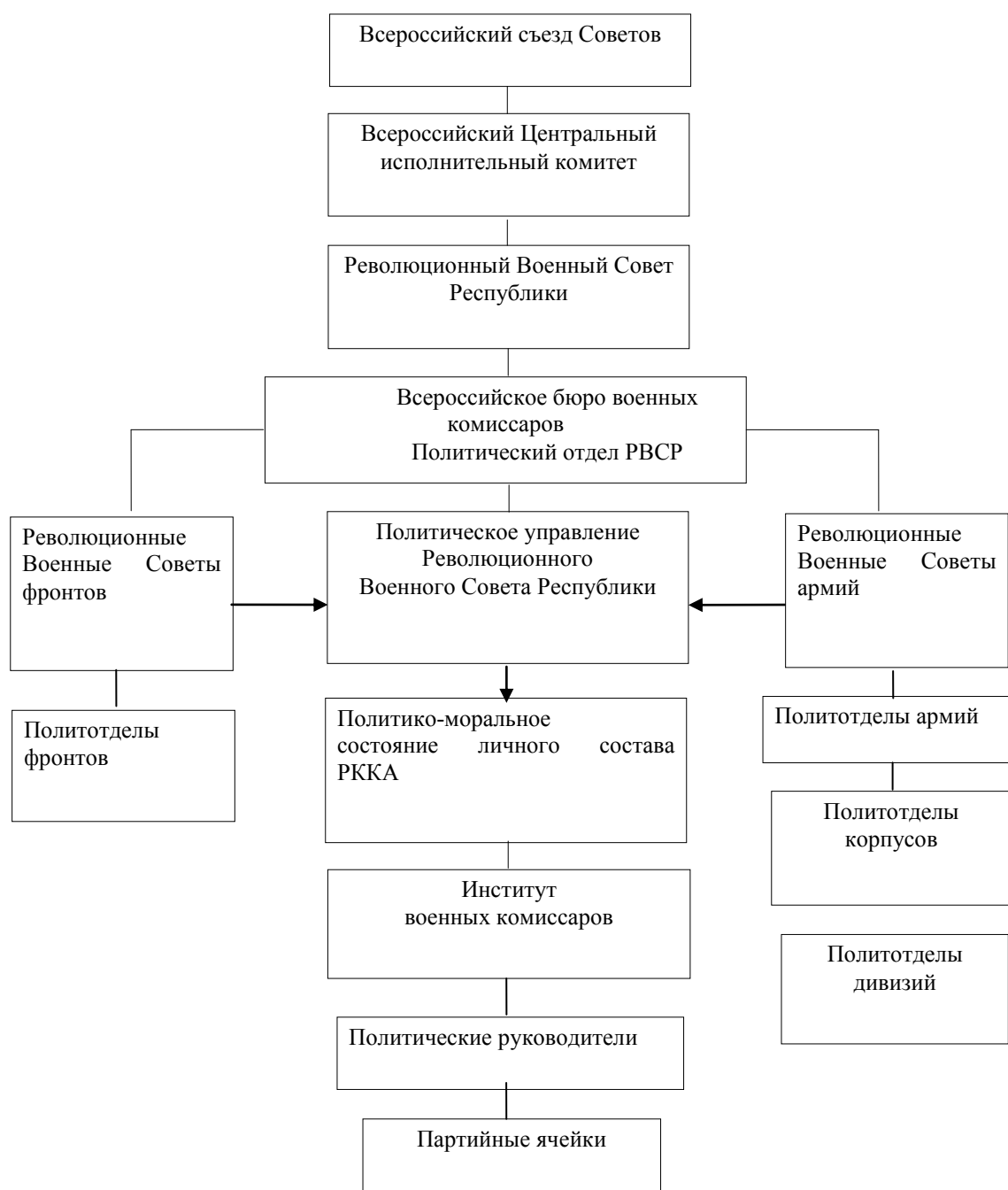

Рисунок 1 – Организационная структура системы партийно-политических органов в период Гражданской войны (1918-1920)

Примечание – Составлено автором по источникам [2, 3, 4, 5, 6, 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 В.И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. – 3-е изд., доп. / под ред. А.С. Желтова. – М.: Воениздат, 1980. – 558 с.
- 2 Кораблев Ю.И. В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. – М.: Наука, 1979. – 543 с.

3 Исаков П.Ф. В.И. Ленин и партийное строительство в советских вооруженных силах. – М.: Воениздат, 1970. – 352 с.

4 Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. – М.: Воениздат, 1976. – 238 с.

5 Колычев В.Г. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы Гражданской войны 1918-1920. – М.: Наука, 1979. – 407 с.

6 Комиссаров В. Строительство политических органов Вооруженных Сил СССР // Военная мысль. – 1967. – №11. – С. 64-78.

7 Парткомы и первичные партийные организации (1917-1991) // https://spbarchives.ru/information_resources/-/archivestore/guide_page/3-804.

8 Петров Ю.П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организации армий и флота. – М.: Воениздат, 1968. – 210 с.

9 Исаков П.Ф., Колычев В.Г., Волков А.М. и др. Партийно-политическая работа в вооруженных Силах СССР 1918-1973 гг.: исторический очерк. – М.: Воениздат, 1974. – 366 с.

Кеңестік кезеңдегі Қарулы күштердің даму тарихында бейбіт уақытта да, соғыс уақытында да әскерлерді дайындау мен тәрбиелеуде басым болған партиялық-саяси жұмыс негізінде жеке құрамның моральдық рухы мен психологиялық тұрақтылығын арттырудың айтарлықтай тәжірибесі жинақталған.

Қызыл армиядағы әскерлердің саяси-моральдық жағдайының тұрақтылығын арттыруды саяси органдар азаматтық соғыста (1918-1920 жж.) ұрыс қимылдары барысында қалыптасқан партиялық-саяси жұмыстың нысандары мен әдістерін әзірлеу жолымен жүзеге асырды.

Мақалада автор Азаматтық соғыс жылдарындағы партиялық-саяси органдардың жүйесін ашып, жауынгерлік тапсырмаларды орындау кезінде жұмысшы-шаруа Қызыл Армиясы жеке құрамының моральдық-психологиялық жағдайының тұрақтылығын арттыру бойынша партиялық-саяси жұмыстарға тарихи талдау жасайды.

In the history of the Armed Forces during the Soviet period, considerable experience has been accumulated in improving the morale and psychological stability of personnel on the basis of party-political work, which has become dominant in the training and education of troops, both in peacetime and in wartime.

The political bodies of the red Army were responsible for improving the stability of the political and moral state of the troops by developing the forms and methods of party-political work that had developed during the course of the Civil war (1918-1920).

In the article, the author reveals the system of party-political bodies during the Civil war and conducts a historical analysis of the party-political work to improve the stability of the moral and psychological state of the personnel of the Workers 'and peasants' red army when performing combat tasks.

УДК 37.035.7

А.А. Габдуллин, заместитель начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан по технике и вооружению, подполковник.

Д.Ш. Алтынбеков, начальник цикла технического обеспечения кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), подполковник.

СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ (ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ) НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В РАЙОНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В научной статье на основе теории решения изобретательских задач представлен вариант оборудования защиты группы применения специальных средств на основе разработанного технического решения направленной защиты от метательных предметов кустарного производства, позволяющего защитить военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач.

Ключевые слова: бронемобиль, специальные средства, метательные предметы, защита военнослужащих, массовые беспорядки, техническое решение, конструкция.

Метательные предметы кустарного производства – металлические, стеклянные и плотные грунтовые породы, которые применяют правонарушители для намеренного травмирования сотрудников Министерства Внутренних дел и Национальной гвардии (камни, куски тротуарной плитки, металлические колья, стеклянные бутылки с горючей смесью и д.т.);

Конструкция – металлически сборочный образец технического решения, применяемый для защиты личного состава Национальной гвардии и Министерства Внутренних дел от метательных предметов кустарного производства.

Прогнозы развития военно-политической обстановки в мире на среднесрочную перспективу свидетельствуют о существовании тенденций к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок. В достижении военно-политических и военно-стратегических целей могут использоваться существующие внутри регионов и государств политические, социальные, экономические, территориальные, этнические и другие противоречия. [1]

Любое государство представляет собой сложную социально-политическую структуру, которая имеет множество характерных особенностей. При этом главным элементом любой страны является общество.

Для защиты интересов государства, общества и личности создана Национальная гвардия Республики Казахстан.

Национальная гвардия Республики Казахстан входит в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и предназначена для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. [2]

В статье 25 Закона Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 года, оговаривается – что военная и специальная техника, состоящая на вооружении Национальной гвардии, применяется в целях:

1) освобождения заложников, захваченных охраняемых объектов и коммуникаций, специальных грузов, военной техники;

2) защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни и здоровью, когда пресечь это действие иным способом не представляется возможным;

3) остановки транспортного средства в условиях режима чрезвычайного положения, если водитель отказывается остановиться, несмотря на законные требования сотрудников органов внутренних дел или военнослужащих Национальной гвардии;

4) отражения группового или вооруженного нападения (в том числе с использованием транспортных средств) на военные городки, воинские эшелоны (транспорт), транспортные колонны, охраняемые объекты и коммуникации, специальные грузы, жилые помещения граждан, помещения, занимаемые органами государственной власти, организациями независимо от форм собственности;

5) подавления сопротивления вооруженных лиц, отказывающихся выполнить законные требования военнослужащих Национальной гвардии о прекращении противоправных действий и сдаче имеющихся у этих лиц оружия и военной техники. [2]

В целях защиты личного состава при выполнении служебно боевых задач возложенных на Национальную гвардию, Главным Командованием Национальной гвардии с 2009 года приобретаются современные образцы автобронетанковой техники: бронетранспортеры БТР-80, бронемобили ГАЗ-233136 СПМ-2 «Тигр» и УРАЛ – 55571 «Федерал», позволяющие обеспечить надежной защитой военнослужащих подразделений оперативного и специального назначения.

Принятие на вооружение Национальной гвардии бронемобилей позволило решить вопрос обеспечения мобильности защищенности личного состава специальных и оперативных подразделений при передвижении. Бронемобили способны обеспечить высокую защищенность личного состава, груза и узлов автомобиля от стрелкового вооружения, гранат и фугасов.

Следующий немаловажный вопрос – защита личного состава в боевых порядках при выполнении ими служебно-боевых задач по пресечению массовых беспорядков в районах чрезвычайного положения. Анализ применения техники силовыми структурами стран СНГ показал, что имелись случаи дооборудования техники устройствами, обеспечивающими защиту личного состава при блокировании участков местности, а также вытеснении

нарушителей в ходе выполнения служебно-боевых задач по пресечению массовых беспорядков.

Цель проведенной нами работы состояла в предложении технического решения защитного устройства, устанавливающегося на имеющиеся образцы автобронетанковой техники в целях обеспечения защиты личного состава Национальной гвардии и Министерства внутренних дел от метательных предметов кустарного производства, а также ведения наблюдения за тактической обстановкой при проведении специальной операции по пресечению массовых беспорядков в районах чрезвычайного положения.

Исходя из цели работы, были определены задачи по разработке технического решения:

1. Обеспечение приемлемого уровня защиты военнослужащих (подразделений) Национальной гвардии Республики Казахстан и техники от воздействия метательных предметов кустарного производства;

2. Уменьшение численности военнослужащих в боевых порядках групп блокирования местности во время специальной операции по пресечению массовых беспорядков;

3. Создание условий для ведения наблюдения за тактической обстановкой и управлению подразделениями из защищенного места вне корпуса машины;

4. Создание условия для успешного вытеснения больших масс нарушителей и контроль обстановки путем воздействия на них оружием нелетального действия;

5. Минимизация затрат при изготовлении, установке, использовании и хранении защитного устройства.

В качестве базового образца для создания устройства был выбран бронемобиль СПМ-2 «Тигр» (ГАЗ-233136), который активно используется в контртеррористических операциях, проводимых на территории Российской Федерации в различных климатических и географических условиях схожих с Республикой Казахстан. Кроме того, на совместном совещании стран участников ОДКБ в 2010 году принято решение, об унификации образцов вооружения и военной техники для полного взаимодействия в техническом оснащении. [3]

Бронемобиль СПМ-2 «Тигр» (ГАЗ-233136) (далее – «Тигр»), специальный многоцелевой автомобиль семейства ГАЗ-2330, предназначен для перевозки различных грузов и личного состава по дорогам общей сети и без дорог по пересеченной местности, а также для монтажа вооружения и военной техники с обеспечением требуемого уровня противопоульной (противоминной) защищенности. [4]

Бронемобиль «Тигр» – специальная полицейская машина – бронированный автомобиль 5-го класса защиты, серийно производится с 2005 г., по состоянию на март 2009 г. – в серии 233036. Вместимость – 9 чел. Окна выполнены в виде блоков «окно-бойница», встроены в корпус и не открываются. В крыше два люка прямоугольной формы без креплений под

тяжелое стрелковое вооружение. Предусмотрен кондиционер, место под радиостанцию и систему электромагнитной защиты (СЭМЗ) от подрывов радио-фугасов. [4]

В частях (подразделениях) Национальной гвардии бронемобили применяются для доставки и защиты специальных подразделений, и группы применения специальных средств (далее ГПСС). При выполнении служебно-боевых задач по пресечению массовых беспорядков в районах чрезвычайного положения ГПСС сталкиваются с вопросами защиты от метательных предметов кустарного производства, применяемыми нарушителями и преступниками.

В результате проведенной работы нами разработано техническое решение конструкции защитного устройства «СТЕНА» (рис. 1, 2, 3).

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

Конструкция «СТЕНА» предназначена для применения частями (подразделениями) Национальной гвардии в целях защиты личного состава от метательных предметов кустарного производства, вытеснения нарушителей при пресечении массовых беспорядков в районе чрезвычайного положения.

Конструкция состоит из 4-х частей (одной центральной, двух боковых защитных панелей, опорных трубчатых стоек с креплениями, багажника и капотной платформы), которые при сборке обеспечивают решение вышеперечисленных задач (рис. 4).

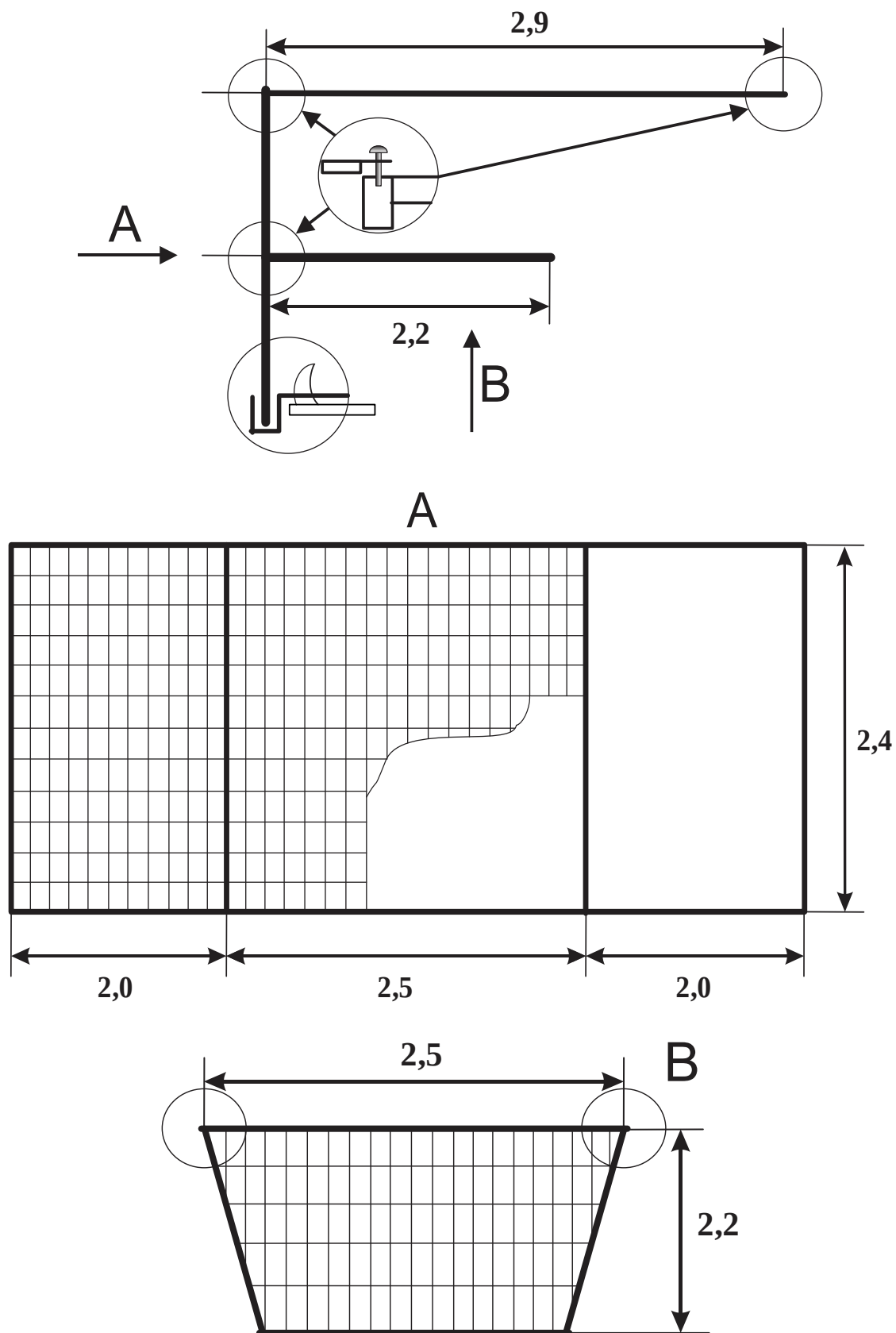

Рисунок 4

Конструкция устанавливается и транспортируется на бронемобиле «Тигр», там же, где и перевозится ГПСС. Сборная конструкция позволяет перевозить образец на любые расстояния на установленном багажнике автомобиля.

В ходе проведенных испытаний в конструкцию были внесены ряд доработок. В целом конструкция «СТЕНА» показала простоту изготовления и установки, надежность, компактность и, безусловно, будет востребована при решении служебно-боевых задач.

Тактико-технические характеристики конструкции «СТЕНА»:

№ п/п	Наименование характеристик	Показатели
1.	Общий вес конструкции	58 кг
2.	Высота конструкции в собранном состоянии	3,03 м
3.	Длина конструкции в собранном состоянии	6,56 м
4.	Нижний просвет конструкции	0,58 м
5.	Время сборки конструкции	7,5 мин.
6.	Время разборки конструкции	5, 6 мин.
7.	Необходимое количество военнослужащих при сборке	2 в/сл.
8.	Вместимость, обеспечивающая защиту военнослужащих	7 в/сл.
9.	Угол сектора обстрела оружием нелетального действия	110 град.
10.	Минимальное расстояние для стрельбы	3 м
11.	Максимальное расстояние для стрельбы	10 м
12.	Процент (%) защиты военнослужащих от предметов кустарного производства, применяемых нарушителями:	
	Камни _____	98%
	Куски кирпича _____	98%
	Куски тротуарной плитки _____	98%
	Бутылки с зажигательной смесью _____	88%
	Металлическая арматура (прутья) _____	86%
	Колющие (режущие) предметы _____	98%
	Метательные металлические предметы _____	79%
	Другие _____	68%

Достоинства конструкции:

1. Обеспечивает достаточную защиту военнослужащих Национальной гвардии от метательных предметов кустарного производства, применяемого нарушителями (камни, куски тротуарной плитки, металлические колья, стеклянные бутылки с горючей смесью и т.д.);

2. При необходимости позволяет уменьшить численность боевых порядков группы блокирования, за счет длины конструкции «СТЕНА»;

3. Позволяет вести наблюдение за тактической обстановкой, находясь за укрытием;

4. Дает возможность осуществлять вытеснение нарушителей и повышает автономность действия группы применения специальных средств;

5. Обладает низкой себестоимостью в изготовлении;

6. Простое в использовании, не требует при сборке (разборке) применения специального инструмента и приспособлений, а также обеспечивает минимальные временные показатели перевода из транспортного в боевое положение;

7. Применение конструкции не требует внесения изменений в конструкцию автомобиля;

8. Не требует затрат на хранение и транспортирование;

9. Обладает возможностью установки на различные образцы автомобильной и специальной техники.

Таким образом, конструкция «СТЕНА» позволяет выполнить ряд служебно-боевых задач воинских частей (подразделений) Национальной гвардии, а также обеспечивает приемлемый уровень защиты военнослужащих, позволяет уменьшить численность военнослужащих в боевых порядках оперативных подразделений, ведения наблюдения за тактической обстановкой и управление подразделений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года №554 «Военная доктрина Республики Казахстан», статья 7, Астана, Акорда;

2. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года, №274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан», статья 2, 25, Астана, Акорда;

3. Аналитическая справка основных тактико-технических характеристик бронированных автомобилей Газ-233136 СБМ «Тигр» производства ПАО «Арзамаский машиностроительный завод» РФ и БКМ «АЛАН» совместное предприятие «Парамаунт Инжиниринг» (Казахстан - ЮАР), Астана, ГК НГ РК, 2017 г.;

4. Руководство по эксплуатации 233036-0000398 РЭ «Специальная полицейская машина ГАЗ-233036», с. 14.

Ғылыми жобада ойлап табу тапсырмасындағы басты шешімнің теориясы, қызметтік-жауынгерлік тапсырманы орындау барысында әскери қызметшіні қорғауға берілетін, шақпақтанғыш лақтырмалы затын өндірудегі қорғау жүзінде жасалған техникалық шешім барысында арнайы құралдарды қолдану тобын қорғау қондырғысының нұсқасы көрсетілген.

In a scientific article based on the theory of inventive problem solving, a version of a protection group, the use of special tools on the basis of the developed sample technical solution aimed protect from throwing objects of handicraft production, in order to protect military personnel when performing service and combat missions.

УДК 94.355

Н.Е. Бутаев, докторант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, полковник.

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЗАНСКОЙ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ «БАСМАЧЕСКИХ» ИРРЕГУЛЯРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ (1918–1933 гг.)

В статье проводится исследование тактики партизанских действий иррегулярных сил антисоветских повстанцев (басмачества) в ходе вооруженного конфликта в Центральной Азии (1918–1933 гг.). Выявлены основные особенности партизанских методов ведения боевых действий в исторических условиях того периода.

Ключевые слова: партизанская война, партизанские действия, тактика, басмачество, большевики, Центральная Азия, отряд, курбаши, моджахеды, советская власть, формирования, повстанцы.

Партизанские войны существуют с очень отдаленной эпохи, фактически со времен появления первых государств, регулярным армиям приходилось вступать в борьбу с иррегулярными формированиями. Военная история всех времен имела примеры партизанских действий. Как известно, подобные войны имеют также другие названия – «герилья» (исп. guerrilla – уменьшительное от guerra – война), «малая» война, нетрадиционная война, повстанчество, национально-освободительное движение, движение Сопротивления, «асимметричная война». В современной англоязычной литературе для обозначения этого явления чаще всего используется термин «insurgency» (анг. – повстанческая борьба) с той или иной ее окраской.

Начиная с окончания Второй мировой войны, партизанские войны становятся преобладающим видом ведения боевых действий. Новейшая история полна событиями партизанской борьбы в ряде стран, и прежде всего, в форме национально-освободительного движения. В отечественной истории и истории наших ближайших соседей по Центральноазиатскому региону также были примеры «малых» и партизанских войн. Одним из таких примеров является война между так называемым «басмаческим» движением и советской властью, длившаяся фактически с 1918 года по 1933 год. По нашему мнению, это было крупнейшее по масштабам повстанческое и национально-освободительное движение, охватившее всю Центральную Азию.

Руководство РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) квалифицировало борьбу с басмаческим движением как настоящую войну [1, с. 362]. Советско-басмаческая война – это вооруженный конфликт в Центральной Азии в 1918-1933 годы, первый этап которого (до 1922 года) являлся составной частью Гражданской войны в России. Происходил конфликт между иррегулярными формированиями местных этносов, стремившихся к отделению от Советской России и созданию

независимого Туркестанского государства и вооруженными силами советского государства.

Малая заселенность Туркестанского края (так до национально-государственного размежевания 1925 года называлась территория Центральной Азии), слабо развитая дорожная сеть, большие горные, степные и пустынные массивы способствовали ведению партизанской борьбы и обеспечивали басмачам благоприятные условия. По этим причинам эту войну иногда называют «горно-пустынной герильей» [2, с. 62].

Союзником басмачества выступало так называемое «Белое движение». Объединяла их единая цель – свержение советской власти, а также непринятие диктатуры большевиков и большевистской идеологии. По этой причине в отряды басмачей вливались хорошо подготовленные белогвардейские солдаты и офицеры. В отрядах басмачей было также немало бывших турецких военных, в основном из числа попавших в плен во время Первой Мировой войны. Центральноазиатские моджахеды-басмачи имели достаточно удобные выходы на межгосударственные границы, где они зачастую получали убежища и внешнюю помощь.

Басмачество пользовалось определенной поддержкой из-за рубежа, в частности от панисламистских организаций Турции, правящих кругов Ирана (Персии), Афганистана, некоторую поддержку движению осуществляла Великобритания, а также белоэмигрантская организация – Русский общевоинский союз (РОВС). Однако масштабной иностранной поддержки не существовало, никаких учебных центров, лагерей подготовки, постоянного снабжения вооружением и военным снаряжением не было.

Так же, как и Белое движение, басмачество было очень разнородным в политическом, социальном и этническом отношении. Помимо антисоветизма и изгнания чужеземцев-большевиков, у организаций басмачей не было единой платформы. Они по-разному представляли себе будущее Туркестана. Одни видели его исламской теократической монархией, другие исламской республикой, третьи светским либерально-демократическим государством. Различные коалиции и союзы носили временный характер и были результатом попыток различных сил, в том числе зарубежных, как-то объединить антисоветские силы в Туркестане. Независимо от принадлежности вооруженные отряды басмачей и значительная часть коренного населения видели в советской власти и Красной армии оккупантов, чужаков, продолжателей колониальной политики Российской империи. Учитывая глубокую религиозность коренного населения, антиисламскую компанию и притеснение мусульманского духовенства со стороны большевиков, руководители восстания провозгласили священную войну туркестанских народов против неверных. Лидеры восстания взывали к объединению под знаменем ислама всех правоверных мусульман, долгом которых является священная война – джихад.

Советская власть и Красная армия столкнулись с активным партизанским движением. Если для басмачей-партизан это была война за независимость, то

для большевиков это была война за сохранение российских колоний в Центральной Азии – Туркестана и Степного края.

В первые месяцы 1918 года «войска» провозглашенной местными политическими деятелями Туркестанской (Кокандской) автономии (по сути, это были нескольких слабо вооруженных отрядов милиционного типа) попытались противодействовать большевистской Красной гвардии открыто, в боях под городом Коканд, и при обороне города, но были разбиты, понеся при этом значительные потери. Позже причины поражения под Кокандом были учтены басмачами. На определенных этапах руководители басмаческих отрядов будут стремиться, по мере возможности, избегать лобовых столкновений с красноармейскими частями и, пользуясь своим преимуществом в знании местности и поддержкой населения, перейдут к активным партизанским действиям на коммуникациях красных частей. [3, с. 50-51]

С учетом физико-географических условий, исторических традиций, своих потенциальных возможностей, основным видом вооруженной борьбы стала повсеместная **активная оборона** силами небольших по численности отрядов и групп. Именно они, действуя партизанскими методами, наносили ощутимый урон противнику, сковывая действия войск Туркестанского фронта, распыляя его силы, заставляя более половины войск задействовать для охраны объектов и коммуникаций, уничтожая важные военные, экономические и административные объекты.

Основными очагами сопротивления (так называемые «партизанские районы») являлись: Ферганская долина, территория бывших Бухарского эмирата и Хивинского ханства. В Казахстане наиболее крупными очагами восстания были Созак, Мангистау и Торгай.

На протяжении всей войны басмаческие отряды постоянного состава не имели. В различное время общая численность отрядов по всему Туркестану колебалась от 15 до 60 тысяч. Иногда, некоторым лидерам, удавалось объединить отряды, координировать их действия, что позволяло действовать более слаженно и результативно.

Созданные по территориальному, этническому и родоплеменному критерию, четкой организационно-штатной структуры вооруженные нерегулярные формирования басмачей не имели, тем не менее можно выделить некоторые общие элементы и закономерности. Низшим звеном являлась боевая группа, в состав которой входило от 10 до 30 человек. Группы объединялись в отряды, которые являлись основной тактической единицей басмаческих сил. В зависимости от различных условий и обстановки отряд мог насчитывать до 500 джигитов, но в среднем около 200 человек. При этом комплектование басмаческих формирований происходило, главным образом, на добровольных началах и основывалась на их убеждениях и личной мотивации.

В рамках решения ближайших боевых задач басмачи действовали в составе различных по масштабу, небольших мобильных, главным образом, конных отрядов, иногда объединявшихся в значительные по численности группировки и крупные формирования. Басмачи, объединенные в нерегулярные вооруженные формирования, носили ту же традиционную одежду, что и

местное население, внешне ничем от него не отличаясь, то есть использовали фактор нейтральных гражданских лиц, среди которых было нетрудно затеряться.

Возглавляли басмаческие отряды, так называемые «курбаши» (тюрк. qorboshi), по сути, пользуясь современной военной терминологией – полевые командиры. Дисциплина и боевая готовность отрядов держались на авторитете курбаши, которые обладали практически всей полнотой власти на определенной территории. Являясь центральной фигурой партизанского формирования, от них зависела успешность и эффективность ведения боевых действий. Наиболее известными предводителями-курбаши басмаческого движения были Кичик Эргаш, Мулла Эргаш, Мадамин-бек, Курширмат, Муэтдин-бек, Энвер-паша, Селим-паша, Джунаид-хан, Ибрагим-бек и др.

Иногда, несмотря на различные противоречия, связанные общей целью басмачи-моджахеды могли мобилизовать значительные силы и средства, организуя единое взаимодействие для ведения масштабных боевых действий на широком фронте, как единое военизированное объединение. К примеру, бывшему турецкому военному министру Исмаил Энвер-паше, прибывшему в Туркестан осенью 1921 года, удалось объединить до 50 тысяч повстанцев, из иррегулярных отрядов он попытался сформировать регулярные батальоны и полки по турецкому и германскому образцу [4, с. 55].

Еще одним примером попытки создать крупные соединения басмаческих отрядов и противостоять Красной армии открыто, предприняло Временное Ферганское правительство, летом и осенью 1919 года. В советской историографии инициатива создания этого правительства якобы принадлежала английской разведке. Временное Ферганское правительство было создано в июне 1919 года в результате соглашения между предводителем ферганского басмачества Мадамин-беком и командующим Крестьянской армией Ферганы, состоявшей из русских крестьян-переселенцев, К.И. Монстровым. 1 сентября 1919 года Мадамин-бек и Монстров подписали антибольшевистский договор об объединении своих войск численностью более 20 тысяч человек [5, с. 67-68].

Другим примером можно назвать хивинское басмачество. Осенью 1919 года, захвативший власть в бывшем Хивинском ханстве, туркменский курбаши Джунаид-хан сумел собрать более 15 тысяч вооруженных всадников, получить военную помощь от Колчака, а также договориться о совместных действиях с уральскими белоказаками.

Базируясь в труднодоступных горных или пустынных территориях, басмаческие отряды совершали конные рейды в густонаселенные районы, контролируемые советской властью, ликвидировали советских функционеров и сторонников большевистской власти, партийных активистов, захватывали провиант и оружие. Главными аспектами партизанской тактики басмаческих мятежников можно выделить:

- уклонение от прямых столкновений с превосходящими силами регулярных советских войск, полный отказ от ведения позиционной войны, то есть тактика «непрямых» военных действий;

- отказ от удержания занимаемых районов в течение длительного времени;

- внезапные нападения (налеты) на военные и административные объекты, гарнизоны и посты с целью захвата оружия и боеприпасов, материально-технических средств;

- совершение диверсий и терактов, разрушение инфраструктуры (железнодорожного полотна, мостов, телефонных и телеграфных линий, водопроводов и колодцев и тому подобное);

- полное и повсеместное уничтожение живой силы противника;

- осуществление акций, направленных на устрашение противника в любой форме (убийства, похищения, взрывы).

В бою моджахеды-басмачи почти всегда действовали россыпью в расчлененном строю, атакуя, они, прежде всего, стремились окружить противника. Чувствуя угрозу или превосходство врага, они всегда готовы были отступить, чтобы вернуться, когда минует угроза. Басмачи действовали против красноармейцев, в основном, в качестве конной пехоты, лошади использовались только на марше, перед боем всадники, как правило, спешивались.

Басмачество, как и любое партизанское движение, будучи в меньшинстве и хуже вооруженным, старалось беречь свою живую силу, исходя из принципа, что любое боестолкновение должно быть успешным и с крайне малыми потерями. Понимая, что поражения и потери всегда действуют отрицательно на морально-психологическое состояние, главной целью партизанских действий басмачества, были небольшие, но убедительные победы, которые поднимают боевой дух, и, наоборот, деморализующе воздействуют на противника.

Одним из главных принципов басмаческой тактики было – владеть инициативой и всегда атаковать самим, ни в коем случае не допуская нападения на себя и никогда не вступать в навязываемый противником бой. При этом атакуемый противник должен по численности уступать повстанцам.

Как известно, успешность партизанской борьбы определяется использованием труднодоступной местности, которая нивелирует многие преимущества традиционных регулярных войск. Большая часть боестолкновений происходила следующим образом. Обнаружив силами разведки небольшой отряд красноармейцев или обоз, басмачи скрытно сопровождали их, пока те не оказывались на удобной для засады местности. Нападение начиналось с одновременного флангового обстрела с двух сторон группами стрелков. Огонь должен был быть недолгим по времени, пока враг не пришел в себя и (или) к нему не пришли на помощь. После обстрелав зависимости от ситуации происходила атака или отход, при этом специальная группа осуществляла прикрытие. «Система заманивания, ложных атак и отступлений подводила наши увлеченные части под меткий ружейный огонь лучших стрелков басмачей...» [6, с. 63].

Наиболее искусным партизанским командиром являлся лидер узбекского племени локай – курбаши Ибрагим-бек. Его отряды отличались высокой маневренностью, не были отягощены пешими бойцами и большими обозами.

Он никогда и нигде не задерживался подолгу, даже находясь в Афганистане. Его неуловимые конные отряды многократно переправлялись через пограничные реки из северного Афганистана и совершали глубокие рейды по территории Узбекской и Таджикской ССР.

Басмаческие руководители использовали перемирия и переговоры для того, чтобы выиграть время, привязывали проведение своих операций к праздникам, выборам, периодам смены воинских частей и т.п. Часто партизаны устраивали показательные акции (неожиданные обстрелы, налеты и засады), которые принуждали Красную армию распылять свои силы для охраны и поддержания порядка по огромной территории. Целью засад было не столько разгром противника, но также его дезорганизация, захват пленных, важных документов, вооружения, лошадей и других трофеев.

Басмачи имели хорошо организованную и широко развернутую разведывательную сеть агентов среди местного населения (чайханщики, муллы, торговцы, бродячие ремесленники), в советских органах власти и даже в рядах Красной армии [6, с. 63]. «Разведка у басмачей поставлена лучше, чем у нас: о всяких намерениях наших отрядов они узнают моментально и своевременно отходят» [7].

Как и в любом вооруженном конфликте, в советско-басмаческом конфликте также присутствовали элементы информационно-психологической войны, то есть манипуляция общественным сознанием с целью склонить его на свою сторону. И та и другая сторона уделяли особое значение ведению пропаганды и агитации среди местного населения. В басмаческом движении участвовало немало число образованных людей, как из мусульманского духовенства, так и европейски образованных джадидов, составлявших его идеологическое ядро и способных выступать перед народом, писать воззвания, декларации, листовки, манифесты.

Таким образом, басмачество, являясь военным, повстанческим крылом национального движения за независимость в Центральной Азии, противопоставила Красной армии тактику преимущественно партизанских действий иррегулярных отрядов и формирований. Основным видом вооруженной борьбы басмаческих формирований была повсеместная активная оборона силами небольших по численности отрядов и групп, иногда объединявшихся в значительные по численности группировки и крупные формирования. Их цель заключалась в нанесении поражения красноармейским частям, изматывании регулярных сил и изгнании их из региона.

Само существование басмачества на протяжении почти четверти века (отдельные бои и столкновения продолжались вплоть до 1942 года), географические масштабы боевых действий, количество привлеченных для подавления и ликвидации повстанцев, регулярных войск показывает насколько массовым и организованным оно было. Совокупность тактических наработок и способов ведения партизанской войны с заведомо превосходящими силами противника, в условиях Центральноазиатского региона с его физико-географическими, этно-социальными условиями и факторами, как нам видится, до сих пор не утратили актуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 История военного искусства: Учебник для высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. – М.: Воениздат, 2011. – 400 с.

2 Мухамеджанова С.Ш., Бутаев Н.Е. Опыт ведения контрпартизанской войны (на примере подавления «басмачества» Красной армией в 20-30-е гг. XX века) // Бағдар. – 2019. - № 2. – С. 62-67.

3 Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917-1931 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2006.

4 Вдовиченко Д.И. Энвер-паша // Вопросы истории. – 1997. - № 8. – С. 42-45.

5 Алексеенков П. Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент. Средазкнига. 1927.

6 Котенев А.А. О разгроме басмаческих банд в Средней Азии // Военно-исторический журнал, 1987, № 2, с. 63.

7 Доклад «Басмачество в Фергане». К Протоколу 20 Туркбюро от 13/III.1922. РГАСПИ, фонд 61, опись 1, дело 23, листы 116-125. <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/11465>

Мақалада 1918-1933 жылдары Орталық Азиядағы қарулы қақтығыс кезінде кеңес билігіне қарсы (басмашылық) көтерілісшілердің тұрақты емес күштерінің партизандық әрекеттерінің тактикасы зерттеледі. Сол кезеңнің тарихи жағдайларында партизандық соғыс әдістерінің негізгі ерекшеліктері анықталды.

Түйінді сөздер: партизан соғысы, партизандық әрекеттер, тактика, басмашылық, большевиктер, Орталық Азия, жасак, қорбасы, мужахидтер, кеңес билігі, әскери құрылым, бүлікшілер.

The article examines the tactics of partisan actions of the irregular forces of anti-soviet rebels (basmachi) during the armed conflict in Central Asia (1918–1933). Revealed the main features of partisan methods of conducting combat operations in the historical conditions of that period.

Key words: partisan war, partisan actions, tactics, basmachi, bolsheviks, Central Asia, detachment, kurbashi, mujahidin, soviet authority, formation, rebels.

УДК 355.48

Н.К. Бектурсунов, докторант факультета «Академия Генерального штаба ВС» Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

И.Н. Сагандыков, начальник штаба – первый заместитель начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ИМИТАЦИИ НЕВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Статья посвящена изучению концепции «невоенных операций» и обобщению зарубежного опыта моделирования и имитации невоенных операций. Исходя из целей типов «невоенных операций» рассматриваются возможности применения моделирования.

Ключевые слова: невоенные средства, невоенные операции, миротворческие операции, моделирование военных действий, моделирование невоенных операций.

Введение.

В военной доктрине Республики Казахстан от 2017 г. подчеркивается, что она носит оборонительный характер и отражает приверженность государства к приоритетному использованию для защиты национальных интересов дипломатических, политических, правовых, экономических и других невоенных средств. Применение военной силы предусматривается при исчерпании возможностей невоенными средствами обеспечить военную безопасность государства [1]. В то же время характерной чертой современных военных конфликтов является среди прочих комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций. Вооруженные силы многих государств мира, и прежде всего, стран Запада во главе с США, все более активно привлекаются к участию в операциях невоенного типа. В связи с этим представляет интерес концепция «невоенных операций» и опыт моделирования и имитации невоенных операций.

Основная часть.

Термин «операции невоенного типа» формулируется как бы «от противного», подчеркивая их специфику по сравнению с обычными военными операциями. Классификацию невоенных операций можно встретить в Доктрине МО США JP 3-07 [2]. В этой публикации описаны 16 типов операций.

1. Контроль над вооружениями. Операции по контролю за вооружениями предусматривают обеспечение выполнения соответствующих международных договоров и обязательств, а также оказание необходимой помощи специальным органам. Контроль над вооружениями регулирует следующие аспекты: количество, типы и рабочие характеристики систем

вооружений (включая командование и управление, средства материально-технического обеспечения и любые средства сбора разведданных); численный состав, организация, оснащение, развертывание или использование вооруженных сил, включая разоружение.

2. Борьба с терроризмом. Борьба с терроризмом включает действия, предпринимаемые для противодействия терроризму, откуда бы ни исходила угроза. Она включает антитерроризм (защитные меры, принимаемые для снижения уязвимости перед террористическими актами) и контртерроризм (наступательные меры, принимаемые для предотвращения, сдерживания терроризма и реагирования на него).

3. Оказание поддержки в операции по борьбе с наркобизнесом. В рамках операций по борьбе с наркобизнесом Министерство обороны США поддерживает правоохранительные органы на федеральном уровне, уровне штата и на местном уровне в их усилиях по пресечению поставок запрещенных наркотиков в США.

4. Применение санкций/морские операции по перехвату. Это операции, в которых используются принудительные меры для предотвращения перемещения определенных типов обозначенных предметов в страну или определенную территорию, или из нее. Эти операции носят военный характер и служат как политическим, так и военным целям. Политическая цель заключается в том, чтобы заставить страну или группу соответствовать целям иницилирующего органа. Военная цель состоит в том, чтобы установить барьер, который является выборочным, позволяя только тем товарам, которым разрешен ввоз или вывоз.

5. Обеспечение запретных зон. Запретная зона устанавливается санкционирующим органом для запрещения определенных видов деятельности в определенной географической зоне. Запретные зоны могут быть установлены в воздухе (бесполетные зоны), на море (на море) или на суше.

6. Обеспечение свободы навигации и полетов. Эти операции проводятся для демонстрации американских или международных прав на навигацию по морским или воздушным маршрутам.

7. Оказание гуманитарной помощи. Операции по обеспечению высокой доступности облегчают или уменьшают последствия стихийных бедствий, техногенных катастроф или других эндемических состояний, таких как эпидемия, голод или лишения в странах или регионах за пределами Соединенных Штатов. Гуманитарная помощь, предоставляемая силами США, обычно ограничена по объему и продолжительности; министерство обороны оказывает помощь, когда потребность в чрезвычайной помощи является крайне неотложной и когда чрезвычайная гуманитарная ситуация затмевает способность обычных гуманитарных организаций эффективно реагировать.

8. Военная поддержка гражданских властей. Эти операции предоставляют временную поддержку национальным гражданским властям, когда это разрешено законом, и обычно предпринимаются, когда чрезвычайная ситуация превышает возможности гражданских властей. Примерами военной поддержки гражданским властям являются помощь при стихийных бедствиях,

оказанная во время ураганов Эндрю во Флориде и на Гавайях в 1992 году, и развертывание войск во время гражданских беспорядков в Калифорнии в 1992 году.

9. Противоповстанческие действия и оказание поддержки иностранному государству. Подразделяются на следующие виды: общая поддержка (содействие в создании военной и экономической национальной инфраструктуры иностранного государства); непосредственная поддержка (оказание помощи иностранному государству в организации разведки, связи и тылового обеспечения войск без ведения боевых действий); боевые операции по поддержке вооруженных сил государств региона (оказание содействия посредством прямого участия в вооруженной борьбе с повстанцами и террористами).

10. Небоевые эвакуационные операции. Эти операции обычно перемещают находящихся под угрозой мирных жителей из зон конфликтов или стихийных бедствий. Хотя ОСЗ в основном проводятся для эвакуации граждан США, они могут также включать выборочную эвакуацию граждан из HN, а также граждан из других стран. Эвакуации похожи на рейд в том смысле, что операция включает быстрое введение войск, временную оккупацию целей и завершается запланированным выводом. Он отличается от рейда тем, что обычно применяемые силы ограничиваются теми, которые необходимы для защиты эвакуированных и эвакуационных сил.

11. Миротворческие операции – это военные операции для поддержки дипломатических усилий по достижению долгосрочного политического урегулирования классифицируются как *операции по поддержанию мира* и *операции по принуждению к миру*. Такие операции проводятся в сочетании с различными дипломатическими мероприятиями, необходимыми для заключения перемирия и разрешения конфликта. Другие типы невоенных операций, например, гуманитарная помощь и эвакуация) могут дополнять миротворческие операции. Операции могут проводиться в поддержку дипломатической деятельности до, во время или после конфликта.

12. Защита судоходства. При необходимости, силы США обеспечивают защиту судов под флагом США, граждан США (независимо от того, находятся ли они на борту американских или иностранных судов) и их собственности от незаконного насилия в международных водах и над ними. С согласия государства флага эта защита может быть распространена на суда под иностранным флагом в соответствии с международным правом. Защита судоходства включает в себя прибрежный морской контроль, защиту портов, безопасность портов, операции по борьбе с минами и защиту окружающей среды в дополнение к операциям в открытом море.

13. Восстановительные операции. Операции по восстановлению проводятся для поиска, обнаружения, идентификации, спасения и возвращения персонала или человеческих останков, чувствительного оборудования или предметов, критически важных для национальной безопасности. Эти операции, как правило, представляют собой сложные действия, требующие подробного

планирования для их выполнения, особенно при проведении их в запрещенных зонах.

14. Демонстрация силы. Эти операции, призванные продемонстрировать решимость США, предполагают усиление видимости развернутых сил США в попытке разрядить конкретную ситуацию, которая, если позволить ей продолжиться, может нанести ущерб интересам США или национальным целям.

15. Удары и рейды. Удары – это наступательные операции, проводимые для нанесения ущерба, захвата или уничтожения объекта в политических целях. Рейд обычно представляет собой небольшую операцию, предполагающую быстрое проникновение на вражескую территорию с целью обезопасить информацию, запутать врага или уничтожить объекты.

16. Поддержка повстанцев. Повстанческое движение – это организованное движение, направленное на свержение сформированного правительства с помощью подрывной деятельности и вооруженного конфликта. Правительство США может поддержать повстанческое движение против режима, угрожающего интересам США. Силы США могут оказывать повстанцам материально-техническую и учебную поддержку, но обычно сами не проводят боевых действий. Примером поддержки повстанческого движения была поддержка США сопротивления моджахедов в Афганистане во время советского вторжения.

Особенность невоенных операций ставит перед военными нестандартные задачи в области планирования, анализа, поддержки принятия решений, подготовки операций и обучения личного состава. Научные сообщества по управлению и развитию моделирования и имитации уделяют все больше внимания моделированию нетрадиционных боевых действий. Так, например, Лабораторией оборонной науки и технологий Великобритании была разработана модель дипломатических и военных операций в невоенной сфере (The Diplomatic and Military Operations in a Non war fighting Domain–DIAMOND) [3]. DIAMOND – это модель высокого уровня, предназначенная для сосредоточения внимания на невоенных операциях и изучения проблем, возникающих из асимметричных отношений, операций и угроз. Быстро выполняющаяся, стохастическая, объектно-ориентированная модель DIAMOND моделирует несколько независимых сторон, каждая со своими собственными планами, восприятием и поведением.

На основе анализа этих исследований рассмотрим возможности применения моделирования некоторых невоенных операций.

1. Моделирование борьбы с терроризмом. Есть много способов, которыми моделирование может помочь в планировании и обучении для проведения антитеррористических и контртеррористических миссий. Для антитерроризма одной из самых сложных задач является оценка уязвимости. Проведение оценки уязвимости объекта, аэродрома, корабля, здания или даже «очень важных лиц» (VIP), безусловно, является сложной задачей, и для ее эффективности требуется постоянная бдительность. Примерами полезных инструментов являются подробные структурные модели зданий, стадионов,

кораблей, установок, аэродромов или городских территорий, а также моделирование на основе агентов, которые рассматривают уязвимые точки входа в установку. Что касается контртерроризма, существует множество симуляторов, предназначенных для обучения этой миссии в любой среде / сценарии.

2. Моделирование обеспечения санкций/морских операций по перехвату. Применение моделирования может иметь место для следующих аспектов этих операций:

Экономические и социальные аспекты: экономическое моделирование последствий действий блокады; оценка региональных последствий действий эмбарго для политической стабильности и гуманитарных вопросов; оценка соответствующего списка эмбарго для достижения целей (политическое давление) без побочных эффектов (гуманитарные, с учетом политических ограничений).

Оптимизация логистики и обнаружения: использование сотрудниками планирования для поддержки принятия решений и оценки численности сил для управления ситуацией; оптимизация размещения и контроля за соблюдением эмбарго путем разработки стратегий контроля; поддержка принятия решений о том, какой вид инфраструктуры необходим объектно-ориентированный анализ, и политические последствия, связанные с этими потребностями.

Коммуникационные и координационные стратегии: виртуальные комбинированные координационные упражнения союзников для обучения и оптимизации структур управления и разведки; проверка коммуникативных и координационных стратегий и структур с помощью моделирования.

Влияние правил применения силы: оценка сбалансированных правил применения силы для обеспечения контроля над эскалацией с помощью имитации ТВД; достигать целей, поддерживая защиту сил, управление рисками и действуя в рамках политических ограничений.

Обучение посадке на борт и исследования по оценке рисков: обучение посадке на тренажеры и симуляторы, включая взаимодействие с экипажем находящегося на борту судна и обращение с опасными материалами.

3. Моделирование «запретных зон». Анализ таких операций сводится к оценке вероятности угрозы нарушения «запретной зоны». Общий показатель эффективности операций состоит из двух элементов: (1) вероятность того, что угроза будет обнаружена в течение заданного времени и (2) вероятность того, что угроза может быть отклонена в течение заданного оставшегося времени. На первую вероятность влияют несколько факторов: плотность разведывательных платформ в зоне; характер движения платформ; вероятность обнаружения для одной платформы; плотность угрожающих целей. Анализ второго элемента касается времени реагирования на угрозу. Расстояние между выявленной угрозой и ближайшей подходящей системой вооружения и скорость системы оружия в основном определяют время реакции. Расстояние является результатом собственной плотности соответствующих систем вооружения.

4. Моделирование военной поддержки гражданских властей. Моделирование может предложить чрезвычайно ценный инструмент,

помогающий лицам, принимающим решения, в подготовке и проведении операции. Операции по военной поддержке могут и должны быть смоделированы для оказания помощи в разработке и уточнении военных мер реагирования на внутренние события, а также разработке стратегии и выполнение требований по обеспечению военной безопасности.

Примеры функций, которые можно моделировать, включают:

– Военное реагирование на стихийные бедствия с упором на материально-техническую и транспортную поддержку для использования ресурсов, опыта военных в области ликвидации последствий стихийных бедствий.

– Применение вооруженных сил и технологий в поддержку пограничного контроля для ограничения несанкционированного въезда.

– Разработка и внедрение нелетального «оружия» для использования в операциях по сдерживанию массовых беспорядков.

– Военная подготовка к террористическому событию с применением ОМП и реагирование на него.

5. Моделирование противоповстанческих действий и оказания поддержки иностранному государству. Данная операция охватывает множество функций. Каждый из трех видов поддержки: общая поддержка (содействие в создании военной и экономической национальной инфраструктуры иностранного государства); непосредственная поддержка может представлять собой крупное развертывание сил и ресурсов при определенных сценариях.

Возможные методы моделирования и имитации, которые кажутся особенно актуальными:

– **Анализ социальных сетей.** Этот метод успешно использовался в ряде различных приложений. По сути, это помогает аналитику предсказать, каким будет влияние на социальное влияние противника или союзника, если определенные члены их социальной сети будут удалены, заблокированы или повышены. Яркий пример: каковы будут последствия для иракских повстанцев, если мы захватим Саддама Хусейна или всех лидеров «колоды карт»?

– **Сетевой запрет и моделирование информационного потока.** Помогает лицам, принимающим решения, расставить приоритеты в ограниченных ресурсах, чтобы наилучшим образом помочь государству восстановить или защитить себя. Вероятные вопросы включают: каковы последствия строительства нового нефтепровода, добавляющего дополнительную защиту существующей инфраструктуры? Что важнее, восстановление сил или восстановление воды?

Экономическое моделирование может быть полезным, поскольку оно определяет важнейшие элементы экономической и промышленной базы страны. Страны с ограниченными ресурсами обычно не имеют прочной промышленной базы. Затем они вынуждены выбирать между поддержкой военных или своих граждан. Поддержка иностранному государству помогает частично ослабить эту зависимость и предоставляет ресурсы для укрепления

гражданского правительства и развития культуры гражданского контроля над своими вооруженными силами.

Программы обучения и образования могут быть полезны при подготовке будущих миротворцев к разработке и внедрению правил ведения боевых действий в соответствии с конкретным сценарием. Охрана транспортных колонн, разминирование дорог и контрольно-пропускные пункты – вот некоторые примеры, когда вооруженные силы должны продемонстрировать тщательное выполнение своей подготовки, чтобы защитить себя, сводя к минимуму непреднамеренный ущерб невинным гражданам.

6. Моделирование поддержки повстанцев. В вопросах моделирования поддержка повстанцев не сильно отличается от специальных операций. Независимо от того, проводится ли миссия с использованием сил специальных операций или других сил, их действия и эффекты будут аналогичны традиционным военным действиям.

Если эти действия существенно отличаются от традиционных военных действий, то это зоны саботажа; развитие институтов государства и инфраструктуры; и подготовка войск к партизанской войне. Каждая из этих областей требует очень высокой степени разрешения модели при их выполнении и их влиянии на операционную среду.

Саботаж – одна из форм протеста, определяется как уничтожение имущества или препятствование нормальному функционированию институтов государства. Задача саботажа моделируется с такой степенью разрешения, когда цель саботажа представлена в модели и точно изображены последствия саботажа. Например, как повлияет на иностранное правительство, если повстанческие силы отключат электричество до низко висящего разводного моста на крупном торговом водном пути? Мост все еще работает, но морское движение заблокировано.

Развитие институтов и инфраструктуры. Возможно, это более похожий на SimCity (компьютерная игра по строительству городов) аспект миссии, за исключением того, что эта работа должна выполняться скрытно. Эффект от незаметного развития частей страны будет сложно моделировать как для прямого результата развития, так и для моделирования реакции правительства на эти изменения в их стране.

Подготовка повстанцев к партизанской войне. Моделирование подготовки повстанцев аналогично моделированию боевой и оперативной подготовки сил специальных операций. Необходимо учитывать скрытность некоторых подготовительных мероприятий.

Рассмотренные примеры моделирования некоторых невоенных операций освещают только часть проблемы. Необходимы дальнейшие исследования возможностей применения моделирования и имитации к невоенным операциям.

Таким образом, к военным предъявляются все возрастающие требования по проведению операций, выходящих за рамки традиционной войны. Проведение невоенных операций создает многочисленные проблемы для вооруженных сил – проблемы, характерные только для ведения операций невоенного типа. Эти проблемы проявляются по-разному, включая

многомерный характер «невоенных операций» и возрастающую частоту их возникновения. Политические соображения в «невоенных операциях» пронизывают все уровни, от стратегических до тактических. Такая большая чувствительность к политическим соображениям проистекает из целей «невоенных операций» упредить, предотвратить или ограничить потенциальные военные действия.

Характер невоенных операций ставит перед военными нестандартные задачи в области планирования, анализа, поддержки принятия решений, репетиций и обучения. В то время как системы моделирования на протяжении последних нескольких десятилетий описывали военные действия на суше, море и в воздухе, «невоенные операции» представляют проблемы в вопросах моделирования современного многомерного боевого пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военная доктрина Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года, № 554.
2. Department of Defense: Joint Doctrine for Military Operations Other Than War, Joint Publication 3-07, Washington, DC, 1995.
3. Defence Science and Technology Laboratory: Introduction to DIAMOND: Reference Guide, Part 1 Making Scenarios, UK Ministry of Defence, London, England, 2002.

Мақала әскери емес операциялардың концепциясын зерделегенге және әскери емес операцияларды модельдеу мен имитациялаудың шетел тәжірибесін талдап қорытуға арналған. Әскери емес операциялардың мақсатына қатысты модельдеудің мүмкіндіктері қарастырылады.

The article is devoted to the study of the concept of non-military operations and generalization of foreign experience in modeling and imitation of non-military operations. Based on the goals of «non-military operations», the possibilities of using modeling are considered.

УДК 62

В.Г. Катунцев, преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник запаса.

ОСОБЕННОСТИ В ОБОРУДОВАНИИ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС ИНТЕГРИРОВАННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ ИТСНКО

В данной статье рассматриваются вопросы укрепления физической защищенности и особенности выбора технических средств, для инженерно-технического оборудования охраняемых объектов УУИС на этапе предполагаемых несанкционированных действий, которые могут быть совершены по отношению к объекту защиты, т.е. – угроз.

Ключевые слова: интегрированный комплекс безопасности, инженерно-технические средства надзора, контроля и охраны, система охраны объекта, физическая защищенность, инженерная защита, техническая защита, пульт централизованного наблюдения.

Без хорошо развитой, оснащенной новыми современными техническими средствами системы инженерно-технического обеспечения (ИТО) реализация режима отбывания наказаний в учреждениях УИС Республики Казахстан становится не только малоэффективной, но и не адекватной основным целям и задачам УИС, экономически убыточной. Сегодня без применения специальных технических средств обеспечение режима отбывания наказания в учреждениях УИС было бы невозможным. При этом в системе инженерно-технического обеспечения особую актуальность принимает внедрение технических систем особого рода – интегрированных комплексов ИТСНКО, что требуют глубоких знаний и навыков эксплуатирующего их персонала, творческого подхода к решению возникающих проблем и задач.

Понятие интегрированного комплекса ИТСНКО шире, нежели обычной системы ТСО. Штатная система ТСО (например, «Ночь-12 МК») может быть подсистемой более сложной системы – комплекса ИТСОН охраняемого объекта, однако построить на ее основе интегрированный комплекс вряд ли удастся. Для этого «базовая» система должна поддерживать возможность включать в свой состав (собственно, «интегрировать») широкий спектр различных подсистем (обнаружения, связи, видеонаблюдения, СКУД и т.д.) с функциями гибкого конфигурирования, как этих подсистем, так и самой базовой системы для оптимальной адаптации в условиях конкретного УИС [1].

Оптимизация комплексов безопасности – это движение от объединения различных по функциям систем к интеграции функций в устройствах, начиная с периферийных и заканчивая централизованными. Обеспечение безопасности крупных объектов, каковым и является исправительное учреждение – сложная техническая задача. Это связано с большой протяженностью периметра объекта, значительной площадью охраняемой территории, имеющей

многочисленные локальные зоны и строения. Таким образом, контроль за крупными объектами требует сбора информации, поступающей от датчиков обнаружения и сигнализации, от видеокамер, устройств контроля доступа, число которых может достигать нескольких тысяч, он также подразумевает управление большим количеством исполнительных элементов, организацию связи и оповещения. Существует множество вариантов решения поставленной задачи. Для заказчика оптимальным является тот комплекс безопасности, который минимизирует затраты на оборудование, его эксплуатацию, снижает ущерб, связанный с непредотвращенными угрозами. Из множества подходов к построению интегрированных комплексов безопасности можно выделить два характерных. Первый из них заключается в объединении разных по функциональному назначению систем – охранно-пожарная сигнализация (ОПС), контроль и управление доступом (КУД), охранное телевидение, связь, оповещение, контроль за действиями персонала и т.д., каждая из которых представляет собой законченное изделие со своим протоколом связи, управлением, тактикой, энергопитанием и конструктивным исполнением. Их интеграция осуществляется, как правило, на пульте централизованного наблюдения (ПЦН) с помощью программных и аппаратных средств. Второй, противоположный подход, состоит в интеграции различных функций безопасности на всех уровнях построения интегрированного комплекса, начиная от периферийных устройств, каналов связи и заканчивая пультовым оборудованием. Наибольший эффект обеспечивает создание интегрированного периферийного (объектового) устройства, объединяющего в себе практически все необходимые функции безопасности. Это позволяет существенно (в несколько раз) сократить стоимость этого оборудования по сравнению с вариантом установки ряда разных по функциям приборов. Эффект достигается за счет общих для всех подсистем устройств обработки данных, блока питания, конструктивного исполнения и, главное, линии связи. Универсальность сети передачи данных позволяет помимо сокращения расходов на кабельную продукцию и монтажные работы обеспечить возможность расширения комплекса путем подключения новых устройств на длительную перспективу. Интегрированный комплекс безопасности (ИКБ) на всех уровнях архитектуры построения должен обеспечивать интеграцию следующих функций:

- ОПС;
- КУД;
- охранное телевидение;
- дуплексная речевая связь и оповещение;
- управление исполнительными устройствами;
- бесперебойное питание;
- постоянный контроль связи;
- проверка работоспособности всех составных частей комплекса.

Аппаратура ИКБ должна обеспечивать устойчивую работу как внутри, так и вне помещений в различных климатических зонах, от юга до севера страны [2].

Рассмотрим самые основные характерные составляющие комплекса ИТСНКО на охраняемых объектах УИС. Только рассмотрев их, можно адекватно определять структуру и топологию непосредственно интегрированных комплексов ИТСНКО.

Инженерное обеспечение комплексной безопасности объектов УИС.

Как уже отмечалось, системный характер современных комплексов ИТСНКО подразумевает использование на объектах охраны современных сооружений и конструкций, обеспечивающих высокую эффективность изоляции и других функций, присущих инженерным средствам. Инженерные средства надзора, контроля и охраны в системе ИТО играют базовую роль, т.е. определяют, в большей степени, и категорию объекта охраны и выбор необходимых технических средств (включая тактику их применения и особенности эксплуатации). К инженерным средствам относятся:

- ограждения объектов охраны;
- инженерные заграждения;
- сооружения и конструкции на постах;
- сооружения и конструкции на КПП;
- сооружения и конструкции на внутренней территории объекта охраны;
- оборудование специальных транспортных средств;
- средства механизации и автоматизации.

Наиболее адекватным существующим нормам является оборудование вновь строящихся объектов УИС. При этом можно уже на этапе

проектирования определить оптимальную конфигурацию запретных зон исправительного учреждения, учесть структуру рельефа местности, климатические особенности, вид режима, наполняемость спецконтингента, характер предполагаемого производства, окружающую инфраструктуру и т.д. вплоть до перспективных направлений развития данного учреждения. В этой ситуации выбор и реализация соответствующего технического обеспечения могут быть осуществлены гораздо быстрее, проще и эффективнее. Однако, на практике, в подавляющем числе случаев приходится иметь дело с объектами, на которых инженерные средства надзора, контроля и охраны (ИСНКО) оборудовались десятилетия назад, когда требования к оборудованию ИСНКО существенно отличались от современных. Конфигурация запретных зон этих учреждений такова, что привести ИСНКО в строгое соответствие существующим нормам бывает крайне сложно, а порой просто невозможно из-за плотной застройки в населенных пунктах. Например, создание 15-метровых полос, прилегающих к внутренней запретной зоне исправительных учреждений с соответствующими ограждениями, в городах весьма проблематично. Кроме того, техническое состояние имеющихся инженерных средств из-за отсутствия должного финансирования, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Все это существенно осложняет выбор, эксплуатацию, снижает эффективность применения технических средств надзора, контроля и охраны (ТСНКО). Например, надежная работа датчиков обнаружения, расположенных на ограждениях (емкостных, трибоэлектрических) всецело зависит от состояния самих ограждений (устойчивости к раскачиванию и вибрациям, вызванным ветровой нагрузкой). Если такие ограждения не отвечают предъявляемым требованиям, будет наблюдаться большое количество ложных срабатываний датчиков, а сами они могут выйти из штатного режима работы, что приводит к сокращению их реального срока службы, частым неплановым ремонтам и, в конечном счете, к снижению надежности в выполнении задач реализации режима уголовных наказаний. Поэтому при оборудовании таких объектов ТСНКО приходится «подгонять» под существующую инженерную инфраструктуру, чтобы максимально «нейтрализовать» ее недостатки. Полностью свести к нулю негативные факторы плохого инженерного обеспечения таким способом все же нельзя [3].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в структуре инженерно-технического комплекса учреждения по отношению к инженерным средствам более гибкую (а стало быть, и более активную, адаптивную) роль играют ТСОН. Поэтому, рассматривая интегрированные комплексы ИТСНКО, необходимо концентрировать внимание именно на их технической составляющей, фактически отождествляя понятие комплекса ИТСНКО с системой технических средств надзора, контроля и охраны.

Сохранить все лучшее из опыта работы за прошедшие десятилетия, осуществив полное техническое переоснащение УИС новейшими средствами и тем самым поднять на новый качественный уровень инженерно-техническое обеспечение - вот одна из приоритетных задач на сегодняшний день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С.В. Автоматизированная система анализа физической защищенности объектов обработки информации: дис. на соискание ученой степени канд. техн. наук. – Астрахань: – 2005. – 169 с.
2. Введенский Б. Современные системы охраны периметров // Алгоритм безопасности // www.bre.ru/security/20047.html.
3. Попов В.Г. Интегрированные комплексы ИТСОН, применяемые в УИС России. Учебное пособие. – Томск. – 2010. – 119 с.

Бұл мақалада техникалық физикалық бекіністің қорғалуы және техникалық амалдардың ерекше таңдауы, инженерлік техника құрал объектілерін күзетудегі ҚАЖМ кезеңіндегі болжамдықтарға тиым салуға әрекеттенуі, объектіні қорғауда мүмкін болатын – қауіп және тағыда басқа сұрақтар каралады.

This article deals with the strengthening of physical security features and the choice of technical equipment for engineering and technical equipment of protected objects at the stage of suspected unauthorized action, which may be committed in relation to the object of protection. The questions of strengthening the physical protection and features of the choice of technical means for engineering equipment of protected objects YYIS on the stage of supposed unauthorized action that can be committed in relation to the protected object, i.e danger are considered in the article.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

УДК 358.1

М.В. Адаменко, старший преподаватель кафедры разведки Национального университета обороны Украины имени Ивана Черняховского, кандидат военных наук, полковник.

А.Л. Голда, доцент кафедры Сухопутных войск Национального университета обороны Украины имени Ивана Черняховского, кандидат военных наук.

А.В. Иванов, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории кафедры разведки Национального университета обороны Украины имени Ивана Черняховского.

А.В. Кокойко, адъюнкт кафедры Десантно-штурмовых войск и Сил специальных операций Национального университета обороны Украины имени Ивана Черняховского.

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ОГНЕВОГО ПОРАЖЕНИЯ В ХОДЕ
ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ**

В статье рассмотрены возможности применения подходов теории бифуркации для определения динамики изменения функции показателя реализации возможностей подразделений сил специальных операций в условиях огневого воздействия, в частности для определения области значений функции вблизи точки бифуркации, а также предложено применять постоянную Фейгенбаума для определения последовательности возникновения точек бифуркации функции показателя реализации возможностей воинского формирования, что позволит увеличить время функционирования воинского формирования.

Ключевые слова: возможности воинского формирования, точка бифуркации, постоянная Фейгенбаума.

Постановка проблемы в общем виде. Результаты многофакторного анализа организации боевого применения подразделений сил специальных операций (подразделения Сил специальных операций) в вооруженных конфликтах последнего [1] времени свидетельствуют о том, что одной из основных проблем исследования особенностей боевого использования подразделения Сил специальных операций является определение прогнозируемой динамики изменения уровня реализации возможностей воинского формирования, что отрицательно влияет на уровень боеспособности подразделения Сил специальных операций в условиях огневого влияния [2]. Так, довольно широко используется подход к определению прогнозируемой динамики изменения уровня реализации возможностей воинского формирования через ожидаемый уровень безвозвратных потерь противника [3]. Причем уровень таких потерь определяют через опосредованные зависимости,

в частности – уровень расходования боеприпасов [4]. В общем порядке определения уровня боеспособности через расходование боеприпасов будут иметь место две группы существенных поправок, связанные с достаточно большим диапазоном значений уровня безвозвратных потерь при одинаковом расходе боеприпасов [3], а также с определением граничных значений уровня реализации возможностей воинского формирования [4].

В то же время современные воинские формирования характеризуются большим количеством различных по целевому назначению и структуре элементов, имеющих разное качественное влияние на уровень реализации возможностей воинского формирования. Так, например, выведение из строя узла связи (группы узлов связи), составляющего по количеству личного состава и техники не менее 5% от штатной численности воинского формирования, в большинстве случаев приводит к срыву организации боевого применения воинского формирования [1]. Результаты анализа причин успеха сторон в вооруженных конфликтах последнего времени свидетельствуют, что успеха добивалась та сторона, которая, в первую очередь, поражала, так называемые, цели оперативной (боевой) стойкости (командные пункты, наземные центры управления авиацией, элементы систем разведки, ПВО, РЭБ и т.п.), наиболее функционально важные [3]. Степень поражения указанных элементов могла достигать 20...30 % при подавлении и 50...60 % – при уничтожении.

К тому же уровень безвозвратных потерь по-разному влияет на группировки в зависимости от их принадлежности к определенному организационному звену (стратегическому, оперативно-тактическому, тактическому). Так, в операции «Буря в пустыне» отдельные иракские подразделения теряли боеспособность при потерях на уровне 30 %, а группировки – на уровне 4...8 % [5].

Также необходимо отметить, что во время боевого применения подразделения Сил специальных операций наметилась тенденция к изменению организационной структуры воинского формирования с целью сохранения определенного уровня реализации его возможностей. Так, результаты анализа степени реализации возможностей воинского формирования в вооруженных конфликтах [6] свидетельствуют, что воинские формирования, которые были готовы к изменению организационной структуры, в большей мере могли реализовать свои боевые возможности. Примером такого изменения организационной структуры является боевое применение подразделения Сил специальных операций непризнанной Республики Ичкерия [6], и в целом это присуще воинским формированиям, ведущим партизанские действия.

Таким образом, в практике организации огневого поражения противника как одного из элементов боевого применения подразделения Сил специальных операций возникла потребность в определении динамики изменения уровня реализации возможностей воинского формирования, которая влияет на уровень боеспособности подразделения Сил специальных операций в условиях огневого влияния.

Анализ последних исследований и публикаций. Количество научных разработок, касающихся определения уровня боеспособности подразделения

Сил специальных операций и динамики его изменения в процессе огневого поражения, свидетельствует об интересе к этому вопросу исследователей из разных стран [1–5, 7–8]. Также анализ результатов данных исследований подтверждает необходимость уточнения граничных значений уровня боеспособности подразделения Сил специальных операций. Так, американский генерал С.А. Маршалл [7] отмечал, что соединение теряет ударную силу (боеспособность), если его потери достигли 20 %, в то же время подразделение (например рота) сохраняет часть своей эффективности даже при потерях, равных 60 % [7], понесенных на протяжении длительного времени, например 3...5 суток. К тому же, западные исследователи пришли к выводу, что группировки войск теряли боеспособность при потерях за время операции, равных в среднем 6 % (4 % в наступлении и 8 % в обороне) [7–8].

В [9] сделана попытка определения уровня боеспособности воинских объединений оперативно-стратегического и стратегического масштаба. Для этого предложены следующие значения уровня боеспособности объединения в зависимости от наличия функциональных элементов: высокий уровень – 90...100 %, средний – 70...90 %, низкий – 50...70 %. Возможность восстановления боеспособности оценивается таким образом: состояние объединения позволяет восстановить его боеспособность полностью без изменения организационной структуры – 30...50 % функционирующих элементов, частично – 20...30 %, не позволяет восстановить боеспособность – менее 20 %.

К сожалению, в указанных работах определение граничных величин качественного изменения уровня боеспособности проводилось на основании историко-статистического метода, что позволяет установить тенденции развития определенных элементов исследования, однако не может быть адекватно использовано при организации огневого поражения противника в конкретных условиях. Тем более во время исследований рассматривались воинские формирования постоянной организационной структуры, хотя известно, что изменение организационной структуры в определенных случаях повышает степень реализации возможностей подразделения Сил специальных операций.

Таким образом, существующие подходы к определению динамики изменения уровня реализации возможностей воинского формирования в условиях огневого влияния не позволяют установить его с достаточной точностью для конкретных условий, что приводит к существенным неточностям при организации огневого поражения (поправки при определении граничных величин количественного изменения уровня боеспособности влияют на поправки при определении необходимой степени огневого поражения (количества заданий) и, в свою очередь, – на поправки при определении потребности в боеприпасах).

Известно, что качественное изменение уровня реализации возможностей воинского формирования при граничных значениях характеризуется существенными изменениями в функционировании воинского формирования при относительно небольшом внешнем влиянии (в частности огневом) [1–4].

Таким образом, при достижении граничной величины уровня реализации возможностей воинского формирования предвидеть его дальнейшие изменения довольно сложно. Уровень реализации возможностей может снижаться медленно, когда уровень синергии отдельных элементов выше, чем воинского формирования в целом, так и стремительно в противоположном случае [3]. В этом случае можно утверждать, что процессу реализации возможностей воинского формирования в условиях огневого влияния при достижении граничной величины уровня боеспособности свойственна бифуркация [10]. Для определения уровня реализации возможностей подразделения Сил специальных операций и динамики его изменения в процессе огневого поражения предлагается рассмотреть возможность использования подходов теории бифуркаций, которые соответствуют условиям исследуемого процесса.

Таким образом, целью статьи является обоснование возможности использования подходов теории бифуркаций для исследования возможностей воинского формирования в процессе огневого поражения.

Изложение основного материала исследования. Известно [10], что в общем виде бифуркация является процессом качественного перехода от состояния равновесия к хаосу через последовательное незначительное изменение внешних влияний. При этом происходит качественное изменение свойств системы – так называемый катастрофический прыжок. Момент прыжка происходит в точке бифуркации.

Основными предположениями теории бифуркаций являются следующие: система динамична, то есть её состояния изменяются во времени; система действует по принципу максимального промедления, стремясь сохранить своё состояние как можно дольше; текущее состояние системы зависит от того, каким образом система пришла в это состояние; траектория системы невозвратная, то есть при изменении управляющих параметров системы точно в противоположном порядке система не обязательно вернется в изначальное состояние [10].

Обозначенные предположения в определенной мере соответствуют процессу реализации возможностей воинского формирования. Так, состояние воинского формирования меняется во времени в зависимости от огневого влияния, то есть воинское формирование является динамичной системой. Также воинское формирование имеет определенную стойкость к влиянию внешних и внутренних факторов и, соответственно, пытается сохранить свое состояние (уровень реализации возможностей) как можно дальше, то есть можно допустить, что воинскому формированию присущ принцип максимального промедления. Текущий уровень реализации возможностей воинского формирования в условиях боевого применения зависит от того, каким образом воинское формирование приобрело это состояние. Траектория изменения уровня реализации возможностей воинского формирования необратима, то есть при изменении управляющих параметров точно в противоположном порядке воинское формирование не достигнет изначального уровня реализации возможностей. Таким образом, можно утверждать, что динамика изменения уровня реализации возможностей воинского

формирования в процессе огневого поражения соответствует условиям применения подходов теории бифуркаций. Для дальнейшего исследования предлагается принять в качестве показателя уровня реализации возможностей воинского формирования интенсивность выполнения заданий, который в общем виде не будет в полной мере характеризовать уровень реализации возможностей конкретного воинского формирования в определенных условиях, однако даст возможность определить общие изменения на обозначенном уровне. Таким образом, можно допустить, что функция показателя реализации возможностей является непрерывной, убывающей со способностью накопления убытка. В общем виде, опираясь на результаты анализа, поведение функции показателя уровня реализации возможностей воинского формирования можно с определенной долей вероятности предвидеть до некоторого уровня. Предлагается обозначенный уровень в пределах исследования понимать как точку бифуркации (рисунок 1).

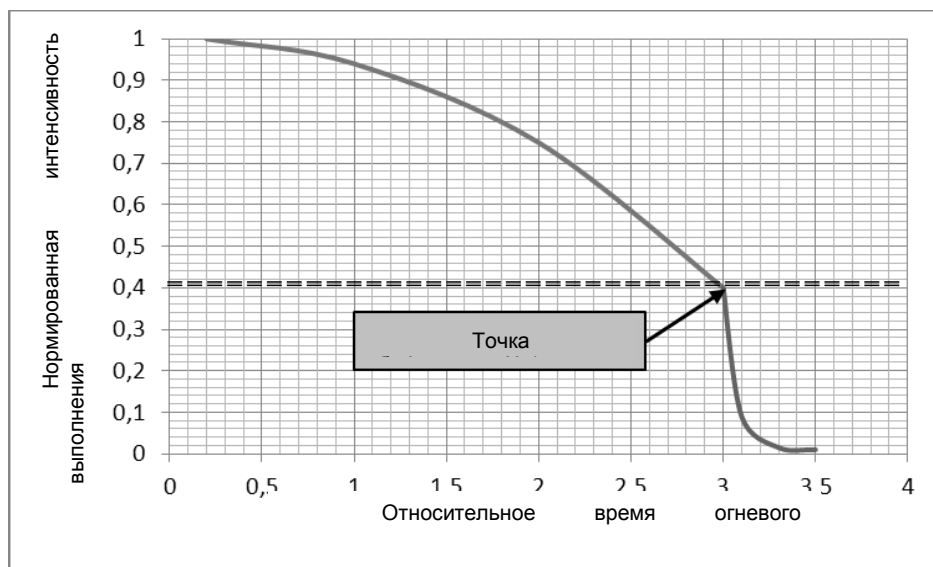

Рисунок 1 — Общий вид поведения функции показателя реализации возможностей воинского формирования в соответствии с существующими подходами.

По нашему мнению, интерес представляет исследование функции показателя боеспособности после достижения точки бифуркации. Понятно, что функция будет убывающей, но скорость убывания (кривизна графика) неизвестна. График функции показателя будет находиться в определенном диапазоне области допустимых траекторий. Граничные траектории характеризуют поведение функции уровня реализации возможностей с явно выраженным преимуществом стойкости функциональных связей системы в целом (траектория № 1) или её отдельных элементов (траектория № 2), как показано на рисунке 2.

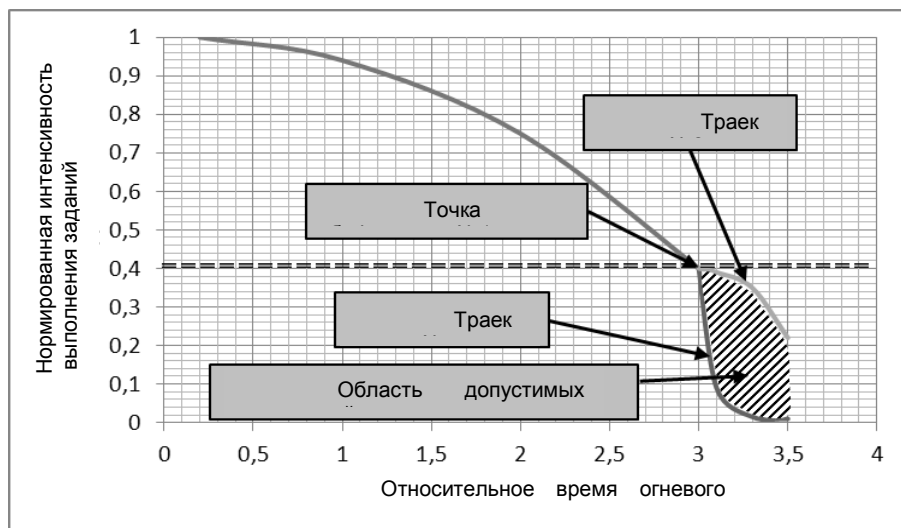

Рисунок 2 – Общий вид поведения функции показателя реализации возможностей в соответствии с подходами теории бифуркаций.

Таким образом, определение точки бифуркации позволит предвидеть резкое изменение поведение функции показателя реализации возможностей воинского формирования и, соответственно, принять меры для повышения уровня стойкости функциональных связей элементов (систем низшего уровня иерархии).

Следующую точку бифуркации можно определить, используя закономерность, которую определил американский ученый Фейгенбаум: разница значений, соответствующая двум последовательным бифуркациям, уменьшается каждый раз приблизительно одинаково и выражается определенным коэффициентом, который принято называть постоянной Фейгенбаума [11], он равен приблизительно 4,6692 (рис. 3). Обычно коэффициент Фейгенбаума используется для определения следующей точки бифуркации при постоянной динамике внешних влияний. Однозначно говорить о постоянной динамике огневое поражения в условиях боевого применения воинского формирования не совсем правильно, но можно утверждать, что показатель динамики находится в некой определенной области, поэтому использование постоянной Фейгенбаума является оправданным для определения среднего значения следующей точки бифуркации.

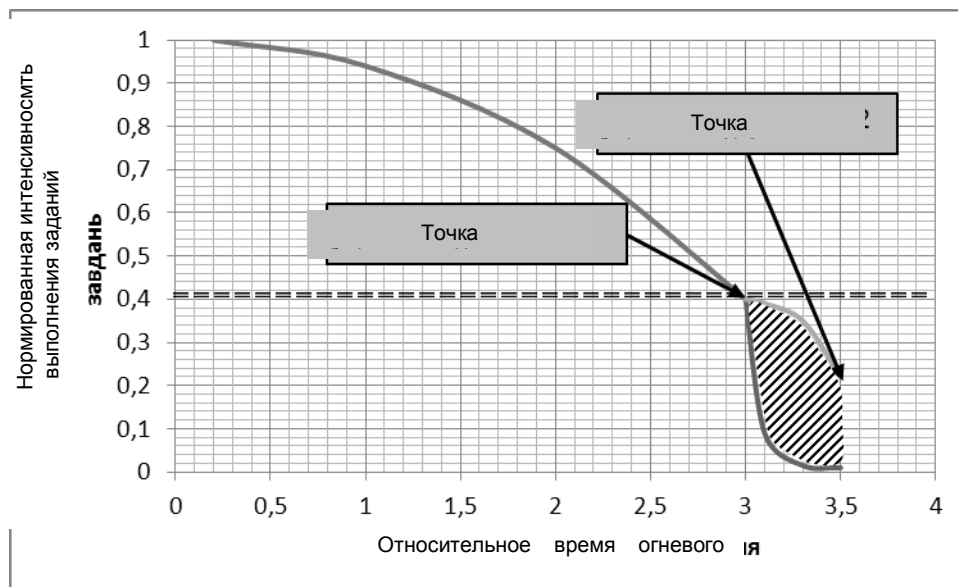

Рисунок 3 – Размещение точек бифуркации на графике функции показателя реализации возможностей воинского формирования

Вывод. Таким образом, использование подходов теории бифуркаций позволит определить динамику изменения уровня реализации возможностей воинского формирования в процессе огневого поражения, чтобы предвидеть условия изменения организационной структуры для повышения стойкости функциональных связей, составляющих воинского формирования при достижении области, близкой к точке бифуркации. Также использование подходов теории бифуркаций, в частности постоянной Фейгенбаума, позволит определить следующие точки бифуркаций функции показателя реализации возможностей воинского формирования в процессе огневого поражения и даст возможность увеличить время функционирования воинского формирования.

Дальнейшие исследования предлагается посвятить определению показателя (показателей) уровня реализации возможностей воинского формирования в процессе огневого поражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репіло Ю.Є. Вогневе ураження противника і бойове забезпечення при бойових діях у локальному конфлікті в умовах гірсько-лісистої місцевості: Навчальний посіб. / Репіло Ю.Є. – К.: НАОУ, 2001. – 56 с.
2. Троценко К.А. О реализации боевых возможностей тактической группировки войск / Троценко К.А. // Военная мысль. – 2008. – № 6. – С. 70–75.
3. Методика оценки боевых возможностей группировок войск в целях обоснования решений по строительству и применению ВС // Военная мысль. – 2009. – № 12. – С. 14–22.
4. Калиновский О.Н. Об оценке огневых возможностей войск в операции / Калиновский О.Н. // Военная мысль. – 1996. – № 5. – С. 52–56.
5. Шульгин В.Е. О критериях огневого поражения объектов и группировок войск в операции / Шульгин В.Е., Фесенко Ю.Н. // Военная мысль. – 1997. – № 6. – С. 58–64.

6. Майстренко О.В. Ураження незаконних збройних формувань підрозділами ракетних військ і артилерії/ О.В. Майстренко, В.В. Яковенко, І.Д. Волков, О.В. Вахнін ті ін.. – Львів: АСВ. – 2013. – 171 с.

7. Army. – 1987. – Vol. 37. – № 11. – P. 30–34.

8. Cebrowski A. «Military Transformation: A. Strategic Approach». DOD. Washington. DC. fall. 2003. P2. GAO-05-70. «Military Transformation». Washington. P. 8.

9. Селиванов Л.А. Некоторые подходы к обобщенной оценке боеспособности общевойскового объединения в операции / Л.А. Селиванов, А.Н. Чичкан // Военная мысль. – 1998. – № 4. – С. 28–32.

10. Кузнецов А.П. Бифуркации отображений / Кузнецов А.П., Савин А.В., Седова Ю.В., Тюрюкина Л.В. – Саратов: ООО Изд. центр «Наука», 2012. – 196 с.

11. Бондарчук С.С. Математическое моделирование в популяционной экологии: учеб. пособие / С.С. Бондарчук, В.П. Перевозкин. – Томск: ТГПУ, 2014. – 224 с.

In practice of organization of fire defeat of opponent as one of elements of battle application of the military forming there was a requirement in determination of dynamics of change of level of realization of possibilities of the military forming, that influences on the level of military efficiency of the military forming in the conditions of fire influence.

Thus, in the article possibilities of application of approaches of theory of bifurcation are considered for determination of dynamics of change of function of index of realization of possibilities of the common to all arm forming and subdivisions of forces of the special operations in the conditions of fire influence, in particular for determination of area of values of function near-by the point of bifurcation, and also it is suggested to apply permanent Feigenbaym .

Taking approach of theory of bifurcations will allow to define the dynamics of change of level of realization of possibilities of the military forming in the process of fire defeat, to foresee the terms of change of organizational structure for the increase of firmness of functional connections of constituents of the military forming under reaching an area near to the point of bifurcation. Also taking approach of theory of bifurcations, in particular permanent Feigenbaym, will allow to define the next points of bifurcations of function of index of realization of possibilities of the military forming in the process of fire defeat and will give an opportunity to increase time of functioning of the military forming.

УДК 358.1

А.А. Мукишов, директор института безопасности и специальных образовательных программ Академии военных наук Республики Казахстан, кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук Республики Казахстан.

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МИНОМЕТНОГО ВООРУЖЕНИЯ

В статье автор рассматривает перспективы развития минометных комплексов путем модернизации существующего вооружения.

Ключевые слова: ракетные войск и артиллерия, вооруженные конфликты, минометные системы, модернизация вооружения, разведывательно-огневой комплекс.

С момента обретения суверенитета Казахстаном вопросы обеспечения национальной безопасности являются главным приоритетом нашего государства. Важнейшим слагаемым её является военная безопасность, которая в свою очередь немыслима без Вооруженных Сил.

Ракетные войска и артиллерия как отдельный род войск в составе Сухопутных войск Вооруженных сил Республики Казахстан является основной огневой силой. Войска состоят из соединений тактических ракет, соединений и частей гаубичной, пушечной, реактивной и противотанковой артиллерии, артиллерийской разведки, миномётных и противотанковых подразделений.

В настоящее время в условиях региональных и мировых угроз, направления развития Ракетных войск и артиллерии являются «совершенствование технической оснащённости, за счёт восстановления вооружения и военной техники, модернизации существующих и приобретения новых образцов вооружения».

Закупка новых и модернизация существующих образцов вооружения в мировой практике показало, что реальным путем поддержания имеющегося вооружения и военной техники на уровне современных требований, является её модернизация и закуп новых образцов вооружения, что позволит рационально распорядиться арсеналом имеющихся боевых средств и вывести их на соответствующий уровень.

В рамках развития Ракетных войск и артиллерии Вооруженных Сил Республики Казахстан одним из, перспективных направлений является модернизация минометных комплексов. По мнению зарубежных специалистов, ключевая роль в вооруженных конфликтах отводится пехотным подразделениям, основным средством которых при огневой поддержке являются минометные подразделения. [1].

Простота устройства миномета в совокупности с неплохими боевыми свойствами, обеспечили этому виду оружия обширное распространение. С момента возникновения минометов прошло более 100 лет. За этот период времени они сохранили свою популярность и продолжают совершенствоваться.

Невзирая на то, что все главные аспекты конструкции миномета уже издавна придуманы и «отшлифованы», разработка схожих систем в мире все

равно продолжается. Развитие этого направления сначала касается мер по увеличению характеристик дальности и точности стрельбы, также облегчения конструкции. Ведущиеся разработки легких минометов обещают повышение уровней точности и мобильности для тех, кто использует это мощное оружие поддержки в городских условиях. В последние десятилетия увеличился спрос на более точные и мобильные минометные системы. Перенос боевых действий в города в частности и необходимость ограничить косвенные потери в этих условиях заставляют разрабатывать высокоточное минометное вооружение.

Анализ боевых действий в Югославии, Афганистане, Чечне, Ираке, Сирии и других «горячих точках» позволяет сделать уникальные выводы о перспективе развития минометного вооружения и прогнозировать перспективу создания новых видов вооружений для Вооруженных Сил Республики Казахстан. [2, 3, 4].

В настоящее время на вооружении рода войск имеется большой арсенал артиллерийского вооружения, в том числе и минометов, состоящих из образцов калибра от 82 до 240 мм, различающихся по маневренности от переносных до буксируемых, возимых и самоходных (бронированных). Самыми распространенными из них являются минометы калибра 82 и 120мм, представленные в войсках минометами: 82мм переносными БМ-36 (обр. 1936 г.) и 2Б14 «Поднос» (обр. 1983 г.), автоматическим 2Б9 «Василек» (обр.1970); 120мм возимыми ПМ120 (обр.1938 г.) и 2С12 «Сани» (обр. 1981г.); также на базах хранения имеются самоходные 120 мм 2С9 «НОНА-С» (обр. 1985 г.) и 240мм 2С4 «Тюльпан» (обр. 1975 г.). Как видно, все представленные минометы произведены ВПК бывшего СССР в 30-80 годах XX века. Простота в эксплуатации, надежность механизмов вот основные отличительные черты вооружения произведенного в СССР. Но прошли годы, вместе с ними под воздействием времени, неблагоприятных внешних факторов, условий эксплуатации, изменений в тактике общевойскового боя изменились и требования к минометам.

По мнению военных специалистов рода войск, нынешнее состояние артиллерийского вооружения и военной техники позволяет рассчитывать на некоторый промежуток времени, порядка 10-15 лет, в течение которого возможно поддерживать в готовности к применению по прямому назначению имеющиеся образцы, в том числе и минометного. По истечении данного срока возникнет необходимость перевооружения. К этому сроку практически все основные образцы ракетно-артиллерийского вооружения, учитывая развитие современных технологий и военной науки, устареют [5].

Анализ современного этапа экономического состояния государства, возможностей производственных мощностей предприятий оборонно-промышленных комплексов, наличие в недостаточном количестве инженерно-технических специалистов, невысокой научно-технической базы и самое главное – отсутствие опыта и технологий производства подобного вооружения и боеприпасов к нему позволяет сделать вывод, что наиболее приемлемым в нынешних условиях является модернизация существующего вооружения.

Модернизация минометного вооружения позволит продлить их эксплуатацию до 20-30 лет, создать научную, экономическую и материально-техническую базу для разработки, принятия на вооружение и массового производства новых образцов минометного и других видов вооружения отечественными оборонными предприятиями.

Модернизация вооружения, в том числе и минометного повлечет за собой развитие военной науки в области их применения, кроме того увеличит потребность конструкторских бюро и оборонных предприятий в высоко подготовленных научных, инженерных и технических специалистах.

Самое главное в вышеперечисленных доводах в пользу модернизации вооружения – поддержать в готовности к применению по прямому назначению существующее вооружение, что позволит оттянуть время до более благоприятного периода в экономическом плане для государства и тем самым создать основу для создания новых образцов вооружения.

Модернизацию существующих образцов минометного вооружения можно разделить на выполнение ряда мероприятий, направленных на улучшение их боевых свойств, а именно на обеспечении:

- защищенности минометных комплексов путем увеличения их скрытности и живучести;
- своевременности и оперативности огня миномета;
- точности стрельбы;
- маневренности.

Когда речь идет о защищенности минометных комплексов путем увеличения их скрытности и живучести, подразумевается следующее.

- Защита расчета от воздействия пуль и осколков снарядов противника; возможности вести боевую работу расчетом миномета в условиях ночи, низких и высоких температур окружающей среды, в туман, снег, дождь.

- Снижение вредного воздействия на экипаж минометного комплекса путем создания эффективных средств защиты личного состава. Решение данного вопроса вероятно возможно установкой миномета на бронированное шасси.

Выбор в пользу колесного или гусеничного шасси будет зависеть от того, в состав какого общевойскового подразделения организационно будет входить минометная батарея. Мотострелковый батальон организационно будет на БТР, то соответственно минометная батарея – на БТР (БРДМ) (рис. 1), если батальон на БМП (МТЛБ) – минометная батарея на гусеничном ходу (рис. 2, 3) [6, 7].

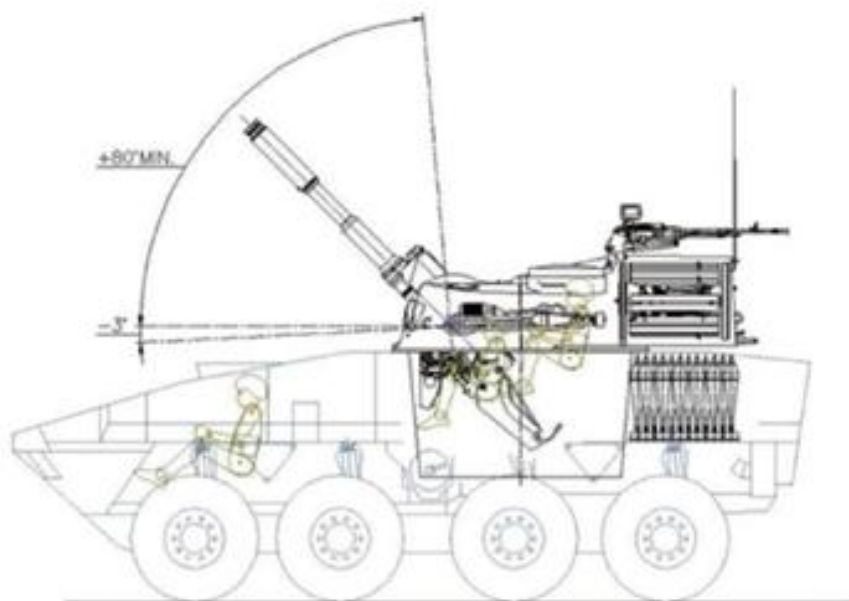

Рисунок 1 – Вариант 82-мм самоходного миномета «Василек-С» на колесном шасси типа БТР (БРДМ)

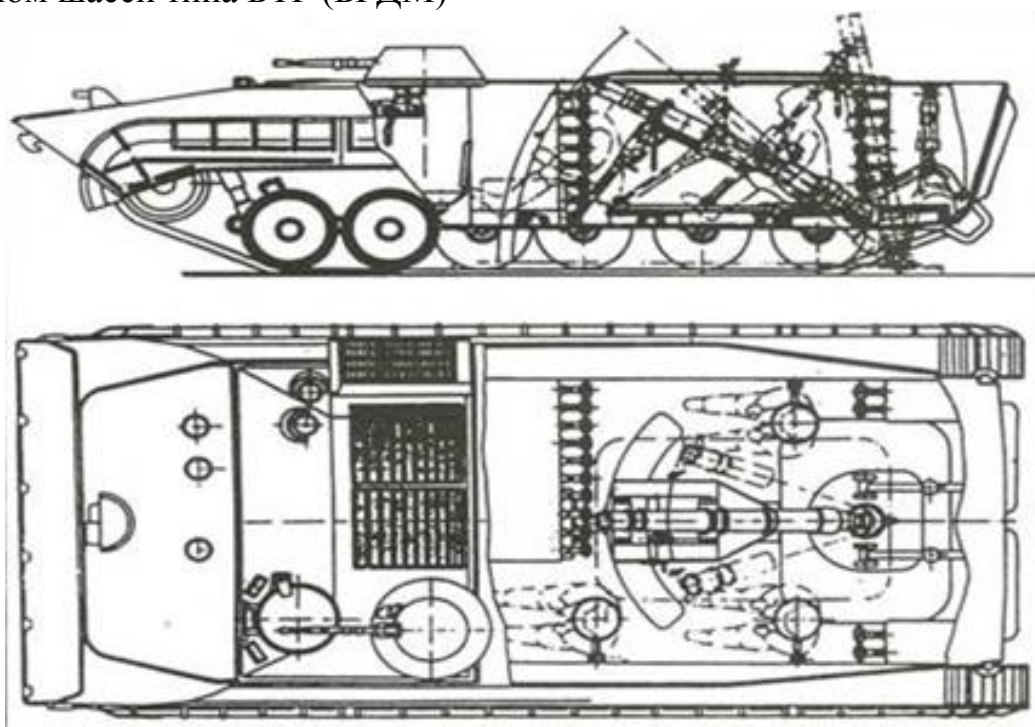

Рисунок 2 – 120-мм самоходный миномет на шасси типа БМП-1, МТЛБ (вариант без башни, с раздвижными люками)

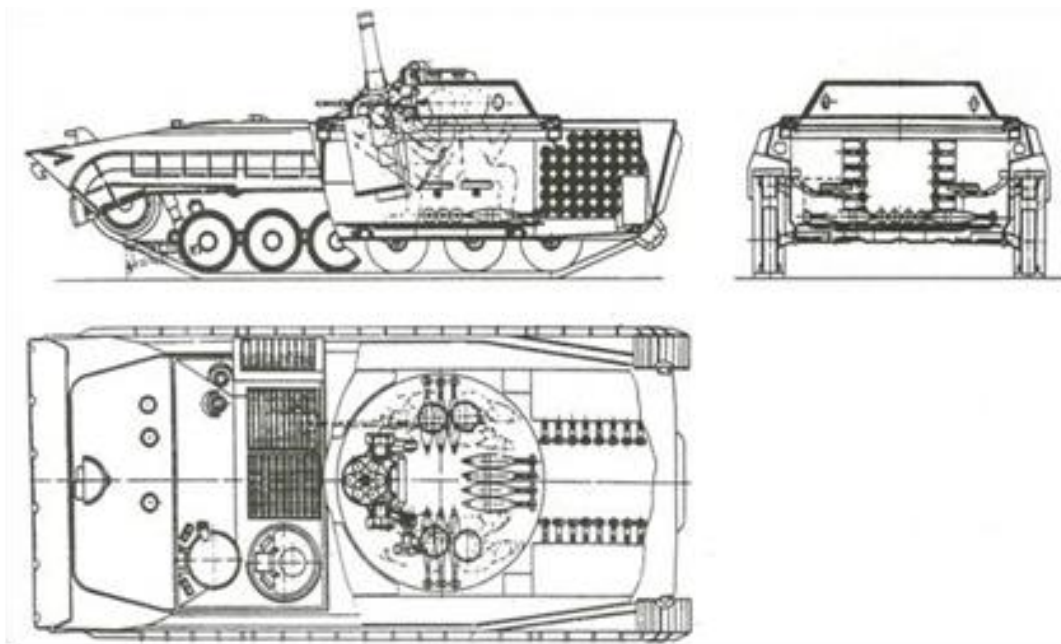

Рисунок 3 – 120мм самоходный миномет на базе БМП-1

Таким образом, для повышения боевых свойств и в целом боевой эффективности в 2-2,5 раза можно путем модернизации и оснащением самоходных минометных комплексов современными средствами связи, навигации, автоматизированной системой управления и другим оборудованием. В перспективе имея такое модернизированное вооружение, огневой взвод самоходных минометных комплексов будет отвечать современным требованиям и может быть интегрирован в разведывательно-огневой комплекс в качестве подсистемы управления и огневого поражения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шлейко М.Е. Отчет о научно-исследовательской работе. – Алматы: НУО. 2014. – 166 с.
2. Слипченко В.И. Итоги и уроки войны в Югославии // Военная мысль. – № 2. 2000.
3. Михалкин В.М. Опыт применения артиллерии 40 ОА в Афганистане // Материалы VII военно-научной конференции РВиА СВ. – Ленинград: ВАА, 1989.
4. Каратуев М.И. Ракетные войска и артиллерия в локальных войнах и вооруженных конфликтах // Военная мысль. - № 1. 1998.
5. Концепция развития РВиА ВС РК.
6. Проект 120-мм самоходного миномета на базе шасси БМП «объект 765». http://www.libma.ru/transport_i_aviacija/otechestvennyye_samohodnye_artilleriiskie_i_zenitnye_ustanovki_chast_1/p79.php.
7. Проект 120-мм самоходного миномета с автоматическим заряданием на базе шасси БМП «объект 765».

Мақалада автор қолданыстағы қару-жарақты жаңғырту арқылы миномет кешендерін дамыту перспективаларын қарастырады.

In the article, the author considers the prospects for the development of mortar complexes by modernizing existing weapons.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 159.9

К.К. Кусаинов, ведущий научный сотрудник управления исследования военной истории и педагогики научно-исследовательского института военного искусства Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор философии (PhD).

А.А. Абильмажинов, старший преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, майор.

А.М. Жумагалиев, офицер управления ВиСПР Регионального командования «Оңтүстік» Национальной гвардии Республики Казахстан, майор.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ЛИЧНОГО СОСТАВА ВС РК В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Данная статья посвящена формированию стрессоустойчивости у личного состава в условиях чрезвычайной ситуации природного характера, продолжительности режима самоизоляции, ограниченности в пространстве, проявлении фобии под воздействием СМИ. Формирование стрессоустойчивости у личного состава из имеющихся ресурсов в условиях ограничения.

Ключевые слова: стресс, чрезвычайные ситуации, природные катаклизмы, информационно-психологическое воздействие, ограничения, фобии, ресурс, влечения, стрессоустойчивость.

Современное общество, сегодня испытывает социально-эмоциональное напряжение от психологического зомбирования находясь под влиянием СМИ и новых технологий воздействия, как профилактического, так и негативного характера. Исследования авторов, как специалистов в области психологии, так и от медицины, характеризуют о возможностях стрессоустойчивости у личного состава к данным технологиям воздействия адаптации. Что такое стрессоустойчивость — это способность человека адекватно реагировать на стрессовые факторы, выражаясь военной терминологией, это боеготовность к любой ситуации, переносить различные психофизиологические нагрузки. А от чего зависит стрессоустойчивость от следующих факторов: 1) наследственность личности; 2) детские годы в период становления личности; 3) собственные усилия по тренировке личностных качеств [1].

Соответственно, люди бывают разные по многим параметрам, в том числе и на предмет стрессоустойчивости. Условно людей делят на стрессонеустойчивые — с большим трудом приспосабливающиеся к новой обстановке. Даже малейшее отступление от привычного распорядка вещей приводит их в недоумение — они теряются.

Стрессотренируемые неплохо чувствуют себя в обычных условиях современной жизни, полной перемен. В условиях интенсивного стрессового воздействия такие люди приходят в растерянность. Им сложно одновременно изменить уклад своей жизни.

Стрессозастравающие, у них преобладает высокая стойкость личных жизненных позиций и достаточно спокойное отношение к внешним переменам. Особенностью стрессозастравающих людей является их готовность к серьезным переменам при непереносимости мелких, но регулярных изменений. Они любят стабильность и готовы перевернуть свою жизнь для получения утраченного постоянства.

И наконец, стрессоустойчивые, они могут адаптироваться к кардинальным переменам и хорошо переносят без перенапряжения и болезни серьезные психические нагрузки. Однако именно в этой группе чаще всего встречаются люди жесткие к окружающим, неспособные к сочувствию. Они не только в профессиональной сфере, но и в обычной жизни умеют противостоять и сохранить психическое и физическое здоровье. На каждого из нас выливается такой поток информации и предъявляются такие высокие требования, что даже для домохозяйки стрессоустойчивость становится важной характеристикой психической организации [1].

На современном этапе этому послужила пандемия коронавируса, которая вызвала бурную реакцию в мире, поскольку вынужденные ограничения послужили стресс-фактором, как в экономическом, так и, самое главное, в социально-психологическом плане. Явившись причинно-следственным аспектом психологического кризиса, страха, стресса из-за беспокойства потери работы, статуса, удовлетворения своих потребностей. Именно неудовлетворенность в потребностях привела к развитию депрессионных состояний в обществе. И как результат послужила росту насилия в семьях из-за безысходности в сложившейся ситуации.

Ограниченность в виде самоизоляции влияет, прежде всего, на психологическое здоровье людей импульсивного типа и способствует стрессу. Этому способствуют стресс-факторы в виде:

- противоречивость информированности,
- сроки самоизоляции карантина – ограничения в перемещении,
- боязнь инфекции – масочный режим и социальное дистанционирование,
- монотонность и однообразие бытия – запрет на массовый досуг,
- отсутствие культурно-бытовых услуг – сферы социализации,
- уровень подготовленности – психосоматическое состояние, совместимость, увлеченность.

Социальное пространство и мировоззрение субъектов взаимосвязаны и взаимозависимы. Поскольку мировоззрение формируется в социальном пространстве, и зависит от типа нервной системы, далее через действия субъекта по реализации социального интереса возвращается в социальное пространство [2].

Исходя, из вышеизложенного именно стрессоустойчивость можно формировать путем перестройкой своего мировоззрения, отход от прежних

понятий и восприятия реальной действительности. Поиском психологического ресурса, выхода из ситуации через переживания стресса, и противодействия стрессу. Путем извлечения выгоды, как отмечал китайский философ Сунь-Цзы две тысячи лет тому назад в своем трактате «Искусство войны», который даже в войне видел выгоду, отметив, что «превратить бедствие в выгоду» [3]. Отсюда следует, что даже из кризисной ситуации необходимо находить пути выхода.

Также борьбу с негативными эмоциями в своем понимании проводили и в средневековом Арабском халифате известные ученые такие, как:

Абу Насер аль-Фараби, который считал, что для безошибочных действий в критической ситуации необходима правильная отработка дыхания. В результате в сознании воина возникает определённый образ – символ, который четко фиксируется в его подсознании, и он уже в состоянии действовать молниеносно и безошибочно в той или иной ситуации.

Абу Юсуф аль-Кинди не менее известный философ, представитель мусульманского Востока, одним из первых на мусульманском Востоке указал на роль дыхательно-медитативных упражнений, которые позволяют синхронизировать дыхательный и сердечный ритм с заданной последовательностью движений в целях оптимизации физиологических процессов. В основе его аутотренинга лежит способ произнесения звуков-резонаторов – молитв, что весьма существенно ускоряет эффективность устранения функциональных нарушений, связанных с нервными расстройствами и болезненными проявлениями.

Абу Али ибн Сина (Авиценна) – известный врач мусульманского Востока, уже тысячу лет тому назад исцелял музыкой нервных больных.

Абу Хамид аль-Газали, высказывавшийся об использовании физических упражнений, различных игр, омовения, умывания с целью снятия первопричин негативных эмоциональных состояний [4]. Вышеизложенные методы, изложенные в древних трактатах представителей арабского Востока, и сегодня являются актуальными и являются современным прототипом саморегуляции.

Помимо философов прошлого, стоит отметить высказывание не менее известного современника прошлого века Дейла Карнеги «Если судьба преподносит тебе лимон, то сделай из него лимонад» [5]. Позиция Д. Карнеги проста, необходимо негативную ситуацию превращать в положительную, с выгодой.

Исходя, из взглядов видных деятелей своего времени необходимо принять реальность и совершить переход от одной формы деятельности к другой, для поддержания финансовой стабильности и удовлетворения потребностей как факторов стресса.

Ограничение духовных потребностей в посещении мест культурно-массовых мероприятий, концертов, спортивных матчей, кинотеатров и других развлечений можно иными способами и через СМИ в виртуальном плане.

Заняться тем, что не удавалось сделать до самоизоляции, из-за отсутствия времени, а это, как правило, работа с детьми, обучение, поиск новых интересов, устранение ранее имевших недоработок, поддержание родственных связей.

Для поддержания бюджета на время осуществить поиск дополнительного

источника дохода путем подработки, проведения онлайн-консультаций, увлечение, саморазвитие, самообучение.

Данный период можно условно разделить по последовательности, как страх, беспокойство потеря средств к существованию – стресс как выживать, нехватка средств существования, что делать – апатия, депрессия, уныние – с последующей нормализацией ситуации. В связи с чем, можно условно разделить периоды карантина и под каждый период планировать мероприятия. Данный подход напоминает месячный трудовой отпуск, где и как его спланировать, лишь без финансирования и выезда. При этом необходимо оставаться в информационном пространстве на связи, благодаря которому можно участвовать в онлайн трансляциях и быть причастность к различным мероприятиям, не чувствуя отверженности, поддерживая отношения.

Необходимо адаптироваться к изменяющимся ситуационным требованиям; перенастраивая умственные ресурсы; переносит перспективы и уравновешивая конкурирующие желания, потребности жизни [6].

Психологическое здоровье любого человека обусловлено внутриличностными особенностями, его реагированием на происходящие события. И исходить надо из его жизненного смысла, ценностей, своего отношения к происходящему.

Применительно к реалиям воинской среды, необходимо в рамках нормативно-правового поля и специфики служебной деятельности решать имеющиеся подобные вопросы. Поскольку профессиональная деятельность военнослужащего ориентируется на стрессоустойчивость к боевой деятельности, то в случае с коронавирусом и самоизоляцией возникают иные требования ограничения, особенно в военных городках. И здесь возникают свои особенности в смене постоянного уклада ритма жизни. И наиболее уязвимыми являются: лица с неустойчивой психикой, вспыльчивые, склонные к авторитарному руководству, холеристическому типу темперамента, военнослужащие из числа одиноких холостых и незамужних, они более склонны опасаться изоляции, изыскивать, прежде всего, способы волевой саморегуляции. Также необходимо предусмотреть мероприятия по повышению стрессоустойчивости у личного состава, с учетом сезонности.

Необходимо в частях усилить психологическую работу по психологическому просвещению, привлекая службу по работе с членами семей военнослужащих управления ВИР, осуществляя консультативную помощь через средства связи. Проводя консультирование по умению отслеживать свои негативные мысли, изменять дезорганизирующие убеждения, ведущие к нарушениям требований, являющиеся одним из важных умений в самообладании [6]. Учитывая менталитет и низкий уровень психологического сознания по обращению к психологу наших военнослужащих с позиции решения внутриличностных проблем, поиска человеческого ресурса.

Сегодня необходимо в психологической работе при формировании психологической устойчивости ориентироваться на смысл жизни, психологический ресурс из позиции, прежде всего для себя. Поскольку у каждого военнослужащего свое понятие жизненного смысла и достижения

уровня социализации. Но, тем не менее, общие потребности (иерархии потребностей по А. Маслоу) остаются неизменными [7].

Современная ситуация с коронавирусом это проблема психофизиологическая. Умение каждого адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, службы, переориентировать свое сознание и потребности к реалиям самоизоляции. И как отмечено в военной присяге советских и казахстанских вооруженных сил, «стойко переносить тяготы и лишения воинской службы» [8].

Для повышения стрессоустойчивости необходим целый комплекс мер, осуществление которого, впрочем, по силам практически каждому — стоит только захотеть. Необходимо из бремени самоизоляции извлечь выгоду, как основного психологического ресурса. Так же параллельно нужно осуществлять и мероприятия профилактического характера, как само просвещение, на всех этапах самоизоляции; тем самым снижая уровень тревожности и неопределенности и в то же время, веруя на восстановление. По мере возможности, предусмотреть идеомоторную (мысленную) подготовку военнослужащих на случай повторения ситуации, к действиям в нестандартных ситуациях.

Организовать работу по оказанию эмоционально-волевой саморегуляции в стрессовых ситуациях с применением следующих доступных методов и практических средств.

К примеру: метод «обсуждения стресса» необходим, как во время обычной жизнедеятельности войск, так и в ходе боевых действий, по выходу из них.

Целями являются:

- вооружение военнослужащих знаниями о закономерном характере проявлений астенических реакций в ходе выполнения задач, формах их проявлений, способах и методах саморегулирования;
- оказание косвенной и прямой групповой поддержки;
- обмен опытом переживания стрессовых факторов и приобретение психологического опыта сопереживания, подкрепление (сформирование) уверенности в закономерности психологических реакций у большинства военнослужащих; получение нового опыта преодоления астенических реакций на факторы экстремальной обстановки.

Метод переключения внимания, включение в деятельность путем детализации и персональной четкости команд, изменение деятельности.

Включение в деятельность подразделений, военнослужащих элементов перебежек, ускоренных передвижений, всевозможных физических упражнений и в особенности спортивных игр с целью «сжигания» накопленного в организме под воздействием стрессовых факторов боя адреналина [9].

Прослушивание релаксирующей музыки — снимает нервное напряжение.

Концентрация внимания на бликах огня, на аквариумах с рыбками также снимает нервное напряжение.

Тактильное общение с домашними животными, млекопитающими позволяет расслабиться.

Выработать тактику поведения в целях противостояния подверженности стрессовым воздействиям и в тоже время извлечь из стрессовой ситуации положительное. Именно вера в лучшее позволяет внушить в то, что все происходящее это временное явление и преодолеваемо.

Внедрять следующие доступные способы преодоления стресс-факторов.

Легкая пробежка или ускоренная ходьба, желательно в близлежащем парке на свежем воздухе, хорошо влияют на настроение человека, позволяя отвлечься от негатива.

Делать то, что доставляет удовольствие и приводит к состоянию гармонии, поможет одолеть последствия пережитого (плавание, хобби выращивание культур).

Дыхательные упражнения по системе 4-2-4: 4 вдоха, 2 – сделать паузу и 4 выдоха и так несколько раз. Чаще сознательно зевайте и выдыхайте. Это тоже упражнения на восстановление нервной системы. Зевота и выдохи облегчения – физиологически реакции организма на то, что он находится в безопасности. Ведь в минуту опасности трудно представить себе безмятежно зевающего, или облегченно выдыхающего человека.

Повысьте качество общения: общайтесь много, но только с теми, кто способен подзарядить вас своим оптимизмом.

Помощь коллегам: лучшее средство забыть о собственных страданиях – активно поучаствовать в проблемах кого-то другого. Оно обладает мощным терапевтическим эффектом. Сравнение ситуации позволяет оценить сложность положения, тем самым давая толчок к иному подходу [10].

Самое главное – это позитивное отношение к жизни и способность к сопереживанию.

Таким образом, формирование психологической стрессоустойчивости у личного состава в условиях самоизоляции возможно разнообразными способами, при проведении психологической работы с личным составом своевременным психологическим просвещением, психологической поддержки и способами психологической саморегуляции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О здоровье и долголетию/Советы/Стрессоустойчивость и способы ее тренировки.
2. Федосенко Е.В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 |psy.su<https://zen.yandex.ru/media/id/5d54255e14f98000ad3440d4/jizn-posle-karantina-psihologiya-smyslov-i-koronavirus-covid19-5ec1624b07fc79033>. Бергер П., Лукман Т.
3. Светлов Р. Искусство войны. Сунь – Цзы. Борьба на войне. – СПб.: Амфора, 2004. – С. 30.
4. Журавлев И.В., Мельков С.А., Шершнев Л.И. Путь воинов Аллаха. Ислам и политика России. – М.: Вече, 2004. – 384 с.
5. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Алма-Аты. 1992. Ана тілі. – 496 с.
6. Ткаченко Г.А. Психологическая поддержка работников

здравоохранения на фоне пандемии. Научно-практическая конференция по теме: «Актуальные вопросы пульмонологии». Москва. 30 сентября 2020 г.

7. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. Том 1. С. 93. ВЕЧЕ/АСТ. Москва, 2003.

8. Указ Президента от 25.08.1992 г. N 870 «О военной присяге». Asker.kz

9 Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. – СПб: «Питер», 2006. – С. 540.

10. Влияние стресса на здоровье человека: как облегчить последствия нервного расстройства. neurodoc.ru/bolezni/psycho/vliyanie-stressa-na-organizm.html 8/10

Берілген мақала жеке құрамының табиғи сипатындағы төтенше жағдайында, өзін-өзі оңашалау режимінің жалғасуына, кеңдік шектелуіне, БАҚ ықпалынан фобия пайда болуына байланысты күйзелу тұрақтылықтарын қалыптастыруына арналған. Жеке құрамның шектеу жағдайында күйзелу тұрақтылықтарын қалыптастыру.

The article is devoted to the formation of stress resistance among personnel in a natural emergency, the duration of the self-isolation regime, limited space, the manifestation of phobia under the influence of media. Formation of stress resistance among personnel with the help of available resources in the conditions of restriction.

УДК 356

Б.К. Калыбек, преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, доктор философии (PhD), подполковник.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ РАБОТЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПЕРИОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИ ПАНДЕМИИ

В статье рассматривается влияние режима чрезвычайного положения, карантинных мероприятий на организацию служебно-боевой деятельности Национальной гвардии. Проанализированы общие задачи, особенности организации воспитательной и социально-правовой работы в подразделениях Национальной гвардии, выполняющих различные служебно-боевые задачи, в условиях правового режима чрезвычайного положения. Даны рекомендации по решению проблемных вопросов в организации воспитательной и социально-правовой работы.

Ключевые слова: воспитательная и социально-правовая работа, особенности, организация, правовой режим.

Одной из задач Национальной гвардии является: «обеспечение общественной безопасности и правового режима чрезвычайного и военного положения», кроме этого Республика Казахстан принимает активное участие в работе международных организаций по соблюдению мира и безопасности [1]. В связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения коронавируса COVID-19 пандемией, в целях защиты жизни и здоровья граждан, в соответствии с законодательством Республики Казахстан, на всей территории Республики Казахстан вводилось чрезвычайное положение на период с 16 марта 2020 года до 15 апреля 2020 года [2].

10 апреля 2020 года в ходе заседания Государственной комиссии по чрезвычайному положению режим чрезвычайного положения был продлен до конца апреля [2]. С учетом эпидемиологической ситуации в республике и на основании предложений экспертов и Государственной комиссии по обеспечению режима ЧП в Казахстане, режим чрезвычайного положения был продлен до 11 мая 2020 г. [3]. Ограничительные мероприятия карантина в различных регионах республики проводятся в зависимости от эпидемиологической ситуации.

Исходя из войскового опыта, режим чрезвычайного положения, карантинные мероприятия оказывают существенное влияние на организацию служебно-боевой деятельности Национальной гвардии:

1. В связи с введением правового режима чрезвычайного положения приостанавливается увольнение в запас военнослужащих, выслуживших установленный срок службы.

2. Вводится усиленный вариант несения службы, возможно несение службы по ООПиБ в две смены, в связи с чем, увеличивается служебная нагрузка на личный состав.

3. Сокращается проведение занятий по боевой подготовке (боевые стрельбы, полевые выходы и т.д.) При проведении занятий боевой подготовки, основное внимание уделяется тактике служебно-боевого применения Национальной гвардии, медицинской подготовке, требованиям санитарно-дезинфекционного режима.

4. В служебных помещениях подразделений, управления части вводятся мероприятия карантинного режима (проветривание, дезинфекция и т.д.). Часть военнослужащих переводится на режим удаленной работы. В связи с ограничением движения общественного транспорта, выделяется дежурный автотранспорт для военнослужащих.

5. Пересмотр распорядка дня в связи с увеличением времени для качественного проведения противоэпидемических мероприятий (термометрия, помывка рук, дезинфекционные работы и др.).

В период режима чрезвычайного положения боевая служба в Национальной гвардии будет отличаться рядом особенностей, которые необходимо учитывать при организации воспитательной и социально-правовой работы с личным составом караулов и войсковых нарядов. Изменения в несении боевой службы в основном коснутся оперативных подразделений, подразделений специального назначения.

Так, исходя из войскового опыта, служба в оперативных подразделениях, дислоцированных в городах с высоким уровнем заражения коронавирусной инфекцией (далее КВИ) (г. Нур-Султан, Алматы и т.д.), была организована по усиленному варианту, совместным с сотрудниками полиции несением патрульно-постовой службы, в две-три смены (дневная, вечерняя). Вероятно привлечение личного состава подразделений при несении режимно-комендантской службы (КПП, блок-посты) и т.д. Возможно привлечение подразделений специального назначения, в качестве маневренных групп на КПП (блок-постах), в отрыве от пункта дислокации (беспорядки в п. Береке Карасайского района Алматинской области, 19 апреля 2020 г.) [4]. Обеспечение выполнения мероприятий, связанных с призывом на воинскую службу граждан Республики Казахстан в соответствии с действующим законодательством (специальные сборы военнообязанных) [5].

В период пандемии, боевая служба требует от каждого солдата, сержанта, офицера, прежде всего, высоких морально-психологических качеств, бдительности, глубокого понимания государственной важности задач, возложенных на Национальную гвардию, умения образцово выполнять

поставленные задачи в условиях мирного и военного времени. Большая роль в воспитании этих качеств принадлежит активной, целенаправленной, хорошо продуманной и организованной воспитательной работе, которая представляет собой комплекс организационных и воспитательных усилий и мер, осуществляемых командирами и их заместителями по воспитательной и социально-правовой работе, войсковыми общественными организациями по формированию у военнослужащих высоких боевых и морально-психологических качеств, необходимых для успешного выполнения служебно-боевых задач.

Особенности организации ВиСПР в период обеспечения правового режима чрезвычайного положения при пандемии:

1. Возрастание роли правового воспитания (разъяснение требований правового режима чрезвычайного положения).

2. Сокращение мероприятий психологической и культурно-досуговой работы, спортивных мероприятий.

3. Проведение мероприятий воспитательной работы (воспитательной работы, информирования, ГПП) в соответствии с требованиями санитарно-профилактического режима (проветривание, дезинфекция, санитарная обработка и т.д.).

4. Увеличение психологической и физической нагрузки на личный состав, в связи с приостановлением увольнения в запас военнослужащих срочной службы.

5. Расширение воспитательной и разъяснительной работы с членами семей военнослужащих (закрытые военные городки).

6. Увеличение мероприятий информационно-воспитательной (идеологической) работы (доведение видеообращения Президента Республики Казахстан, Главнокомандующего Национальной гвардией, командования войск, деятелей культуры, ветеранов, героев Национальной гвардии, представителей военно-следственных органов, военной прокуратуры), индивидуально-воспитательной работы.

Задачи воспитательной и социально-правовой работы в подразделениях Национальной гвардии:

Воспитательная и социально-правовая работа в подразделениях, караулах и войсковых нарядах в связи с введением режима чрезвычайного положения, должна направляться на твердое и последовательное проведение в жизнь требований Указа Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан», Обращение Президента Республики Казахстан К.К. Токаева от 16, 19 марта 2020 г., Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева от 20 марта 2020 г., министра внутренних дел генерал-лейтенанта полиции Тургумбаева Е.З. от 17, 20 марта 2020 г., распоряжений Главнокомандующего Национальной гвардией генерал-лейтенанта Р. Жаксылыкова, плана морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии в период особого режима несения службы, плана воспитательных, социально-правовых и профилактических мероприятий, проводимых с личным составом в период

пандемии, связанной с КВИ, государственной политики Республики Казахстан, повышение боевой готовности, надежную охрану порученного объекта, укрепление морально-психологического состояния и сознательной воинской дисциплины, умелое владение оружием, боевой и специальной техникой, совершенствование служебного мастерства.

К общим задачам воспитательной и социально-правовой работы в подразделениях, войсковых нарядах, караулах (по охране исправительных учреждений) относятся:

- разъяснение военнослужащим государственной важности задач, возложенных Президентом и Правительством Республики Казахстан на Национальную гвардию, воспитание у них высокой личной ответственности за их выполнение, гордости за службу в Национальной гвардии;

- воспитание личного состава в духе государственного патриотизма, преданности Родине, стремлении продолжать славные традиции народа, неукоснительного соблюдения требований Конституции, законов Республики Казахстан, поддержании правильных взаимоотношений с местным населением;

- формирование у военнослужащих качеств, необходимых для выполнения служебно-боевых задач, таких как: моральной и психологической стойкости, мужества, смелости, решительности, выдержки и самообладания, честности и неподкупности, инициативы и находчивости, способности стойко переносить тяготы и лишения воинской службы;

- воспитание высокой бдительности, способности своевременно распознавать и срывать любые преступные замыслы, действия и ухищрения правонарушителей, умение хранить военную и государственную тайну;

- укрепление единоначалия, сознательной воинской дисциплины, обеспечение выполнения всеми военнослужащими требований Военной присяги, Общевоинских уставов, приказов и распоряжений командиров;

- поддержание инициативы личного состава в совершенствовании боевой службы, овладении техническими знаниями, смежными специальностями, повышении классной квалификации, развитии соревнования, рационализации и изобретательности;

- воспитание у личного состава твердой уверенности в надежности и эффективности оружия, боевой и специальной техники, чувства ответственности за поддержание их в постоянной боевой готовности;

- пропаганда и внедрение передового опыта боевой службы, обучения и воспитания личного состава, популяризации отличившихся военнослужащих;

- повседневная забота о создании военнослужащим необходимых условий для успешного выполнения задач боевой службы, своевременном и полном удовлетворении их законных материально-бытовых нужд и культурных запросов, воспитание бережного отношения к военному и народному имуществу.

В специальных частях (подразделениях) по охране важных государственных объектов (далее – ВГО) в период правового режима чрезвычайного положения:

- разъяснение предназначения частей по охране ВГО, необходимости поддержания их в постоянной боевой готовности к действиям в условиях правового режима чрезвычайного положения;

- воспитание военнослужащих в духе высокой личной ответственности за охрану и оборону важных объектов, специальных грузов;

- привитие военнослужащим навыков профессиональной смекалки, выдержки, такта и культуры поведения, контакта с посетителями на боевом дежурстве (боевой службе) по охране ВГО;

- соблюдение мер безопасности, требований санитарно-дезинфекционного режима при несении службы, контакте с посетителями.

Для частей (подразделений) оперативного назначения:

- разъяснение личному составу Указов Президента и решений Правительства Республики Казахстан, требований министра внутренних дел об укреплении законности, общественной безопасности и правопорядка, охраны собственности государства и граждан, их прав и законных интересов, искоренении преступности в стране;

- мобилизация военнослужащих на образцовое выполнение задач охраны общественного порядка и безопасности; воспитание у них высокой активности и решительности в пресечении правонарушений; разъяснение личному составу задач органов внутренних дел; поддержание тесного взаимодействия с органами внутренних дел; привитие военнослужащим высокой культуры поведения, вежливости и внимательного отношения к гражданам; разъяснение задач, выполняемых Национальной гвардией, необходимости постоянной боевой готовности к действиям в сложных условиях обстановки в отрыве от мест дислокации [6];

- воспитание военнослужащих в духе высокой личной ответственности за несение режимно-комендантской службы (КПП, блокпосты) и т.д.;

- выполнение задач, предусмотренных Военной Доктриной Республики Казахстан, по поддержанию общественной безопасности и правопорядка, привитие военнослужащим навыков профессиональной стойкости, смелости, мужества, а также наблюдательности, выдержки, такта, культуры поведения на боевой службе.

Проблемные вопросы и рекомендации:

1. Отсутствие медицинских масок, дезинфицирующих средств, медицинских перчаток, бесконтактных термометров и др. – изготовление силами медицинского пункта, швейной мастерской, ВОО (женсовет и т.д.), закуп медицинских препаратов, перчаток.

2. Профилактические меры, требования санитарно-дезинфекционного режима – проведение занятий в системе боевой подготовки, военно-медицинской подготовки.

3. Меры безопасности при несении службы, при следовании на автотранспорте – инструктаж перед заступлением на службу.

4. Разъяснение требований правового режима чрезвычайного положения (отсрочка увольнения в запас военнослужащих срочной службы) – при проведении информирования, воспитательной работы, занятий по ГПП,

мероприятий декады, дней правовых знаний. Внесение изменений в ежеквартальные, ежемесячные планы ВиСПР с личным составом части, в тематику информационных часов, воспитательной работы, воспитательной работы перед заступлением на боевую службу.

5. Отсутствие возможности проводить воспитательные (культурно-досуговые мероприятия, психологические тренинги, лектории, тематические вечера и др.) мероприятия массового характера проводить в сокращённом варианте, повзводно, с соблюдением социальной дистанции.

6. Проведение воспитательной работы с членами семей военнослужащих закрытых военных городков по соблюдению требований режима карантина, организация торгово-бытового обеспечения – встречи командования части с жителями военного городка, посещение семей военнослужащих (в частности, многодетных, с тяжелым материальным положением, воспитывающих детей-инвалидов, имеющих на иждивении престарелых членов семьи). Организация взаимодействия с продовольственными магазинами по доставке продуктов, аптеками по доставке лекарств и т.д.

7. Сокращение мероприятий психологической работы (психологические тренинги, мониторинг, игры) – мероприятия психологической работы проводятся в виде психологической визуальной диагностики. Использование возможностей «внештатных психологов».

8. Увеличение психологической и физической нагрузки на должностных лиц медицинской службы – рациональное и справедливое распределение служебной нагрузки медицинских работников, предоставление выходных дней, времени для отдыха. Привлечение возможностей схожих и родственных медицинских специальностей для несения службы.

9. В связи с возможным заражением военнослужащих, развертывание изоляционного пункта (карантина) на территории части, рост психологической нагрузки на личный состав – проведение мероприятий психологической помощи и реабилитации и др.

Таким образом, организация воспитательной и социально-правовой работы в подразделениях и в воинских частях Национальной гвардии, кроме общих требований, в период обеспечения правового режима чрезвычайного положения, при пандемии, будет отличаться рядом особенностей. Необходимо также учитывать служебно-боевые задачи, вытекающие из предназначения, организационной структуры, технической оснащенности и характера служебно-боевой деятельности подразделения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кикимов А.Б. Зарубежный опыт борьбы с массовыми противоправными действиями // Багдар. – 2019. № 1. – С. 117.

2. О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан (дата обращения 8.04.20 г.); О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан. – URL: <http://www.akorda.kz/ru>. (дата обращения 12.04.20 г.).

3. В Казахстане режим ЧП по коронавирусу продлили до 11 мая. – URL: <https://www.interfax.ru/> (дата обращения 8.05.20 г.).

4. Инцидент в селе Береке. – URL: <http://zhetysu.gov.kz/>. (дата обращения 19.04.20 г.).

5. О призыве военнообязанных на специальные сборы. – URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-prizyve-voennoobyazannyh-na-specialnye-sbory (дата обращения 19.04.20 г.).

6. Руководство по организации воспитательной и социально-правовой работы с личным составом Национальной гвардии Республики Казахстан: приказ Главнокомандующего Национальной гвардии Республики Казахстан № 215 от 25.05.2015 г., Астана: «Калкан», 2016. – С. 292.

The article examines the impact of the state of emergency, quarantine measures on the organization of the service and combat activities of the National Guard. The general tasks, features of the organization of educational and social and legal work in the units of the National Guard, performing various service and combat tasks, in the conditions of the legal regime of the state of emergency are analyzed. Recommendations are given for solving problematic issues in the organization of educational and social and legal work.

Мақалада төтенше жағдай кезінде, карантиндік іс-шараларда Ұлттық ұланның қызметтік және жауынгерлік іс-әрекетін ұйымдастыруға әсері зерттелген. Төтенше жағдайдың құқықтық режимі жағдайында әр түрлі қызметтік және жауынгерлік міндеттерді орындайтын Ұлттық ұлан бөлімшелерінде оқу-әлеуметтік және құқықтық жұмыстарды ұйымдастырудың жалпы міндеттері, ерекшеліктері талданады. Тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстарды ұйымдастырудағы проблемалық мәселелерді шешуге ұсыныстар беріледі.

УДК 372.881.111.1

Л.П. Загорулько, заведующая кафедрой иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат философских наук, доцент.

С.М. Калимулин, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент.

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Основываясь на опыте преподавания иностранного языка в военных неязыковых вузах, авторы рассматривают влияние процесса изучения иностранного языка на формирование офицера через развитие умственных способностей, навыков и умений, необходимых военному руководителю.

Ключевые слова: иностранный язык, анализ, синтез, курсант, влияние, чтение, говорение, восприятие на слух, письмо, перевод, умения и навыки, мыслительные действия.

Введение.

Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. 226-ФЗ в статье 2 определяет не только участие войск в борьбе с терроризмом и экстремизмом, но и предполагает иные задачи, которые могут быть возложены на войска национальной гвардии решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами [6]. При этом, как правило, говоря о профессиональной подготовке военнослужащих любых силовых ведомств, к её составляющим обычно относят цикл тактических дисциплин, огневую подготовку, физическую подготовку, строевую подготовку, знание законов и уставов, но почти никогда – гуманитарные дисциплины, тем более иностранный язык. Возможно, что применительно к национальной гвардии такое мнение прижилось со времён внутренних войск, предназначение и задачи которых ограничивались пределами Российской Федерации, и даже не предполагалось их применение за рубежом. Участие же представителей Министерства обороны и Министерства внутренних дел Российской Федерации в составе миссий военных наблюдателей ООН хотя и не вызывало особого удивления, но и не было массовым явлением [3, с. 111]. Что касается военнослужащих нового силового ведомства, то, по словам бывшего первого заместителя директора Росгвардии генерал-полковника С.А. Меликова, они готовы к выполнению миротворческих миссий в зарубежных странах [4], что полностью соответствует российскому законодательству.

Как же всё-таки соотносятся подготовка офицерского состава и иностранный язык? И это не праздный вопрос, потому что порой в отзывах на выпускников военных вузов из войск высказываются пожелания сократить

количество часов на изучение гуманитарных, или, так называемых, «гражданских» дисциплин в пользу военных, что имеет непосредственное отношение к дисциплине «Иностранный язык», так как она входит в цикл гуманитарных.

Одной из причин таких отзывов, по нашему мнению, является то, что отзывы предоставляются в учебные заведения на выпускников, выполняющих обязанности на первичных офицерских должностях всего лишь в течение 1-2 лет после выпуска. Командиру взвода / группы и им равным в этот период умения и навыки владения иностранным языком в повседневной учебно-боевой деятельности практически не требуются, поэтому они не оцениваются командирами войсковых частей, в которых молодые лейтенанты проходят службу после окончания института. Кроме того, как считают сами выпускники, изучение иностранного языка осуществляется на младших курсах обучения и заканчивается сдачей экзамена, оценка за который влияет на качество диплома, а вот результаты языковой подготовки практически не востребованы во время их последующего обучения на старших курсах. К сожалению, знания, полученные на занятиях по иностранному языку, достаточно быстро «забываются», так как при изучении тактических и специальных дисциплин на старших курсах материалы на иностранном языке не используются и, следовательно, никак не влияют на уровень общевоинской и специальной подготовки курсантов [1]. Такие суждения порождают отношение к ряду «невоенных» дисциплин как второстепенным, никак не влияющим на формирование и становление офицера, поэтому как командиры курсантских подразделений, так и под их влиянием сами курсанты относятся к этим дисциплинам как «проходным», даже отвлекающим от основной подготовки. Действительно ли иностранный язык как учебная дисциплина является чем-то чужеродным в военном вузе или естественно вписывается в процесс подготовки офицера? В настоящей статье мы попытаемся ответить на этот вопрос и рассмотреть изучение иностранного языка с точки зрения его влияния на профессиональную подготовку офицера.

Основная часть.

Обращаясь к теме изучения иностранного языка или обучения иностранному языку в военном вузе, мы находим, как правило, стандартный перечень доводов, указывающих на необходимость для военнослужащего владения иностранным языком, к которым обычно можно отнести:

- расширение общеобразовательной компетентности, кругозора, знаний об окружающем мире, о людях, говорящих на этом языке;
- развитие интеллектуальных способностей и формирование навыков межличностного общения;
- развитие у обучаемых коммуникативных способностей и умений, повышение культуры общения;
- развитие познавательной и коммуникативной функций мышления – рост военного сотрудничества с зарубежными странами;
- расширение обмена информацией военно-технического характера;
- проведение совместных учений;

- проведение миротворческих операций;
- возможность своевременно пользоваться достижениями науки и техники;
- возможность устроиться на престижную, высокооплачиваемую работу в гражданской сфере в случае увольнения с военной службы [5].

Найдётся немало людей, которые считают, что развиваться, жить, служить и добиваться многого можно и без знания иностранного языка. С этим трудно не согласиться, но в современном мире знание иностранного языка расширяет возможности человека, тем более военнослужащего нового силового ведомства с более широким, по сравнению с внутренними войсками, спектром задач, чего отрицать тоже невозможно. Поэтому попытаемся остановиться на том, как влияет процесс изучения иностранного языка на профессиональную подготовку офицера как военного руководителя. Выполняя функции командира подразделения, офицер выступает в качестве субъекта управления, которому должны быть присущи такие обязательные мыслительные действия, как обобщение, сопоставление, анализ, синтез, а также способность к выделению главного и формированию выводов. При изучении иностранного языка мышление развивается за счет решения усложняющихся речемыслительных задач, происходит активное развитие познавательной и коммуникативной функций мышления. Кроме того, изучение иностранного языка способствует развитию важных мыслительных операций через чтение, говорение, восприятие на слух, письмо и перевод как с иностранного языка на русский, так и с русского на иностранный язык. Например, чтобы правильно прочитать слово на иностранном языке, необходимо знать, то есть выучить и запомнить правила чтения тех или иных сочетаний гласных и согласных букв иностранного языка (в частности, в английском языке 26 букв алфавита образуют 44 звука). Отработка правильного произношения требует умственной деятельности, направленной на овладение артикуляционной базой иностранного языка с опорой на звуки родного языка.

Говорение на иностранном языке предполагает, во-первых, правильное произнесение звуков иностранного языка, многие из которых отсутствуют в русском языке, а, во-вторых, знание и соблюдение правил грамматики, которые порой значительно отличаются от грамматики русского языка. Говорение не только способствует развитию памяти и вышеупомянутых мыслительных операций, но и развивает навыки логично выражать свои мысли как на иностранном языке, так и на родном языке. В ходе выполнения таких действий у них формируются и закрепляются умения и навыки составлять вопросы на русском языке, задавать их на иностранном языке, понимать суть вопросов на иностранном языке, формировать и воспроизводить ответы на иностранном языке, воспринимать ответы на иностранном языке и переводить их на русский язык, то есть вести диалог, формировать выводы и приводить доводы в подтверждение своего мнения, причём одновременно на двух языках. Такие умения и навыки крайне необходимы офицеру в дальнейшей службе, так как ему придётся, используя аналогичные действия, иногда отстаивать своё мнение

перед командирами и сослуживцами, а иногда убеждать в своей правоте подчинённых.

Восприятие на слух иноязычной речи является сложной умственной работой для курсантов, потому что в процессе прослушивания им необходимо не только распознать иноязычную речь, но и в кратчайшие сроки сопоставить услышанное с нормами иностранного языка, выделить необходимую информацию, оформить основную мысль высказывания на иностранном языке и перевести услышанное на русский язык и т.п.

Выполнение письменных видов работ на иностранном языке обеспечивает развитие моторной, зрительной и слуховой памяти. При этом приобретаются умения и навыки работы со справочной литературой, так как приходится работать с двуязычными, лингвострановедческими и толковыми словарями для поиска нужной информации.

Процесс перевода с родного языка на иностранный или с иностранного на русский представляет собой комплексную задачу, в решении которой участвуют и взаимно влияют друг на друга многочисленные умственные процессы, и для выполнения которой требуются соответствующие умения и навыки.

Записав перевод предложения, необходимо убедиться, что выдержаны нормы русского языка. Перевод с русского языка на иностранный включает выбор соответствующих видовременных форм сказуемого, подбор с помощью словарей лексических соответствий, составление предложения в соответствии с нормами грамматики иностранного языка, так как порядок слов в предложении на иностранном языке может не соответствовать порядку слов в русском предложении.

Следовательно, можно с большой долей уверенности утверждать, что процесс изучения иностранного языка не является самоцелью, а одновременно способствует повышению качества владения русским языком и оказывает благотворное влияние на культуру общения и речевую деятельность на родном языке будущего офицера как военного руководителя.

Но и это ещё не всё. Как-то на одном из заседаний Учёного совета НВВКУ начальник кафедры вооружения и стрельбы полковник В.В. Изгаршев, сравнивая результаты огневой подготовки курсантов различных факультетов, высказал мысль, что спецназ стреляет лучше, потому что курсанты этого факультета изучают иностранные языки на протяжении всего периода обучения. Он объяснил своё мнение просто: изучение иностранного языка способствует формированию определённых качеств, позволяющих уверенно стрелять из штатного оружия. С этим трудно не согласиться. Так, выполняя устный перевод или занимаясь письменным переводом текста в установленные временные сроки, курсант учится вырабатывать хладнокровие, устойчивость к стрессовой ситуации, способность сконцентрироваться и отвлечься от внешних раздражителей, анализировать и сопоставлять, выполнять действия поэтапно, владеть собой. Причём этим он занимается не от случая к случаю, а регулярно, благодаря чему эти качества закрепляются и становятся частью характера. Эти

же качества необходимы как при стрельбе из личного оружия, так и при планировании и ведении стрельбы в составе подразделения.

Таким образом, в процессе изучения иностранного языка у курсанта – будущего офицера вырабатываются и частично закрепляются необходимые военному руководителю мыслительные действия, развиваются специфические навыки и умения.

В большинстве неязыковых военных вузов обучение иностранному языку действительно заканчивается на втором курсе, и на старших курсах он остаётся невостребованным, то есть иностранный язык выступает как цель изучения, а не как средство получения новых знаний. В ряде военных вузов увеличивают сроки изучения иностранного языка, но он всё равно остаётся целью, а не средством. В нашем институте сделаны в этом направлении пробные шаги – на первом и втором курсах педагогическими работниками кафедры управления повседневной деятельностью совместно с преподавателями кафедры иностранных языков были проведены несколько занятий, на которых при отработке вопросов осуществления повседневной служебно-боевой деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности курсанты решали ряд вводных с применением иностранного языка. Мы планируем их продолжать и совершенствовать. Цель таких занятий – практическое применение иностранного языка в профессиональной деятельности. В основном курсанты изучают иностранный язык в аудиториях. Хотя педагогическими работниками кафедры иностранных языков разработаны интересные и разнообразные задания, направленные на развитие коммуникативных навыков в различных ситуациях (в том числе и военно-профессиональных), искусственность учебной ситуации и кабинетная обстановка не позволяют многим курсантам серьезно отнестись к коммуникации на иностранном языке. Если учебная ситуация создается на фоне профессиональной, то общение на иностранном языке – это уже не общение ради общения, а выполнение конкретной служебной задачи, сопряжённое с преодолением трудностей, в том числе коммуникативных. Все это оказывает большое психологическое воздействие на курсанта, является проверкой памяти, способности сконцентрироваться в необычных условиях. Кроме того, подобные занятия на практике показывают естественное одновременное применение умений и навыков, полученных в ходе изучения различных учебных дисциплин, при решении конкретной задачи. Это ещё раз подтверждает мысль о том, что «межпредметные связи рассматриваются как один из путей развивающего обучения, который ведет к формированию качественно новых образований в учебной деятельности курсантов – межпредметных понятий и межпредметных умений» [2, с. 6], а «овладение приёмом переноса знаний одного предмета при усвоении другого вносит в аналитико-синтетическую деятельность курсантов большую целенаправленность, повышает эффективность самостоятельных методов работы, обеспечивает лучшую организацию мыслительной деятельности и, наконец, вырабатывает логическую последовательность в решении как общих, так и частных задач» [2, с. 11]. Такие занятия, естественно, не только являются

дополнительным источником внешней мотивации к изучению иностранного языка, но и способствуют формированию умений ориентироваться в нестандартной ситуации, оценивать обстановку и принимать необходимые решения.

Вывод.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что межпредметные связи при обучении иностранному языку способствуют:

- развитию системного мышления, то есть пониманию взаимосвязей между различными дисциплинами;
- видению деталей как частей единого целого, что свидетельствует о глубине понимания изучаемого предмета;
- изменению отношения к изучению иностранного языка: язык – не цель, а средство изучения.

Следовательно, межпредметные связи при грамотном проектировании могут стать эффективным системным воздействием различных дисциплин на образовательную деятельность на единой методологической основе и на процесс формирования универсальных и профессионально значимых компетенций. Но пока это только отдельные занятия, и проводятся они в период изучения курсантами дисциплины «Иностранный язык». Подобные занятия, по нашему мнению, целесообразно проводить и на старших курсах, а, чтобы иностранный язык стал средством получения новых знаний, необходимо проектировать в образовательной деятельности обязательное использование, пусть даже факультативно, материалов на иностранном языке при изучении военных и специальных дисциплин на старших курсах. Объём, характер и содержание материалов, а также порядок их использования могут быть согласованы на совместных совещаниях военно-профессиональных кафедр и кафедры иностранных языков. Необходимость этого вызвана тем, что военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации привлекаются к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении международных массовых мероприятий. Осознание курсантами того, что иностранный язык является средством приобретения знаний в военной и специальной области должно привести к изменению отношения к иностранному языку и желанию владеть этим средством. Такие занятия могут способствовать поддержанию определённого уровня языковой подготовки для курсантов, которые в дальнейшем планируют повышать свою профессиональную подготовку, заниматься наукой или деятельностью, требующей общения с зарубежными партнёрами, в том числе при выполнении миротворческих или антитеррористических задач, как на территории Российской Федерации, так и за её пределами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова С.Г., Галиева Х.С. Роль иностранного языка в формировании комплексной готовности к профессиональной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/xx/29138> (дата обращения: 06.03.2018).

2. Загорулько, Л.П., Гавриленко М.В., Кафтанов Р.А. Интеграция знаний по иностранному языку и военно-профессиональным дисциплинам: методические рекомендации для преподавателей по решению междисциплинарных задач в военном вузе. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ, 2015 – 19 с.

3. Калимулин С.М. Участие военнослужащих МВД России в миротворческих операциях // Материалы V Международной научно-практической конференции «Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России». Часть II. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2013. – 276 с.

4. Росгвардия готова выполнять миротворческие миссии за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: <http://vvp.milportal.ru/rosgvardiya-gotova-vypolnyat-mirotvorcheskie-missii-za-rubezhom/> (дата обращения: 09.03.2018).

5. Сазонова Г.Т., Синева А.А., Бердник К.А., Гамаюнов М.А. Значение иностранного языка в профессиональной подготовке офицера. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2296/30852> (дата обращения: 06.03.2018).

6. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета.2016. – Федеральный выпуск № 7014 (146). – 6 июля.

On the basis of experience of teaching foreign language in military not language higher education institutions authors examine the influence of the process of learning foreign language on the forming of a military officer through the development of intellectual faculties and practice skills which are necessary to a military leader of any level.

УДК 377.44

Д.Т. Кожаметов, старший преподаватель кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, подполковник.

Е.С. Сатигулов, начальник кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии PhD, полковник.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ, СТОЯЩИХ НА ДОЛЖНОСТЯХ СОЛДАТ И СЕРЖАНТОВ

Представленная статья посвящена решению актуальной военно-научной задачи, сущность которой заключается в разрешении противоречия, возникшего между необходимостью обеспечения высокого уровня профессиональной подготовленности личного состава Национальной гвардии для решения задач в соответствии с их предназначением и несовершенством существующей системы подготовки, не отвечающей современным требованиям обучения военнослужащих по контракту, состоящих на должностях солдат и сержантов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, Национальная гвардия, военнослужащий по контракту, модель.

В условиях нестабильного мира на планете одним из основных условий поддержания постоянной боевой готовности является высокая обученность личного состава Национальной гвардии Республики Казахстан. Это достигается в процессе системы мероприятий по обучению и воинскому воспитанию военнослужащих, слаживанию подразделений Национальной гвардии и органов управления для умелых служебных и боевых действий по выполнению служебно-боевых задач в соответствии с их предназначением [1].

Исходя из анализа современного состояния профессиональной подготовки, были выделены следующие особенности, которые определяют качество ее организации и осуществления.

1. Несоответствие подходов к обучению данной категории военнослужащих. Отмеченная особенность заключается в том, что при зачислении на службу по контракту военнослужащий с первого дня включается в обучение по предметам профессиональной подготовки. При этом обучение осуществляется в одной группе с теми военнослужащими, которые проходят службу уже длительный период и их знания значительно отличаются от знаний военнослужащих, только что включившихся в процесс обучения.

2. Однотипность планирования и реализации на практике тематики профессиональной подготовки военнослужащих, стоящих на должностях солдат и сержантов. Профессиональная подготовка организуется и осуществляется из года в год по одним и тем же темам и практически в одной и

той же последовательности. Такой подход был приемлем в советский период, и предназначался для солдат срочной службы.

В современных условиях, когда должности солдат срочной службы занимают военнослужащие по контракту, необходимо пересматривать не только подходы к самой системе подготовки, но и в корне менять существующий порядок ее реализации [2]. Целесообразно, с военнослужащими, впервые зачисленными на службу по контракту, в воинской части организовывать и проводить начальный курс профессиональной подготовки (около двух месяцев), где предусмотреть доведение основных теоретических требований по дисциплинам профессиональной подготовки, обучить самостоятельной работе по изучению теоретических положений и практических приемов.

3. При организации и осуществлении профессиональной подготовки военнослужащих, стоящих на должностях солдат и сержантов, значительный упор, при отработке тематики дисциплин, делается на теоретическое обучение.

4. Примитивность применяемых в процессе профессиональной подготовки, форм и методов проведения занятий и отсутствии необходимой материальной базы. Мы хотим, чтобы военнослужащий по контракту, находясь в классе, изучая из года в год одни и те же теоретические положения, был профессионально подготовленным к выполнению различных задач в любое время суток. Но при этом, используем устарелые и неэффективные формы и методы реализации профессиональной подготовки.

5. Недостаточная насыщенность программы обучения необходимыми дисциплинами, способствующими качественной подготовке военнослужащих по контракту, стоящих на должностях солдат и сержантов, а также их содержательная сторона.

6. Недостаточная методическая подготовленность руководителей занятий. В Национальной гвардии сложилось такое мнение, что занятия с военнослужащими по контракту, стоящими на должностях солдат и сержантов, может проводить любое должностное лицо, являющееся их начальником.

На практике занятия с данной категорией военнослужащих зачастую проводятся формально, а подготовка руководителя заключается в написании конспекта, который он потом представит проверяющему, и не всегда руководитель способен качественно организовать и провести занятия. Командир части должен организовать такую систему профессиональной подготовки, которая бы позволила на всех этапах своевременно влиять на качество обучения подчиненных.

По результатам анализа научно-методической литературы, наблюдений и анкетирования нами усовершенствована существующая модель организации профессиональной подготовки военнослужащих по контракту, состоящих на должностях солдат и сержантов (рис. 1).

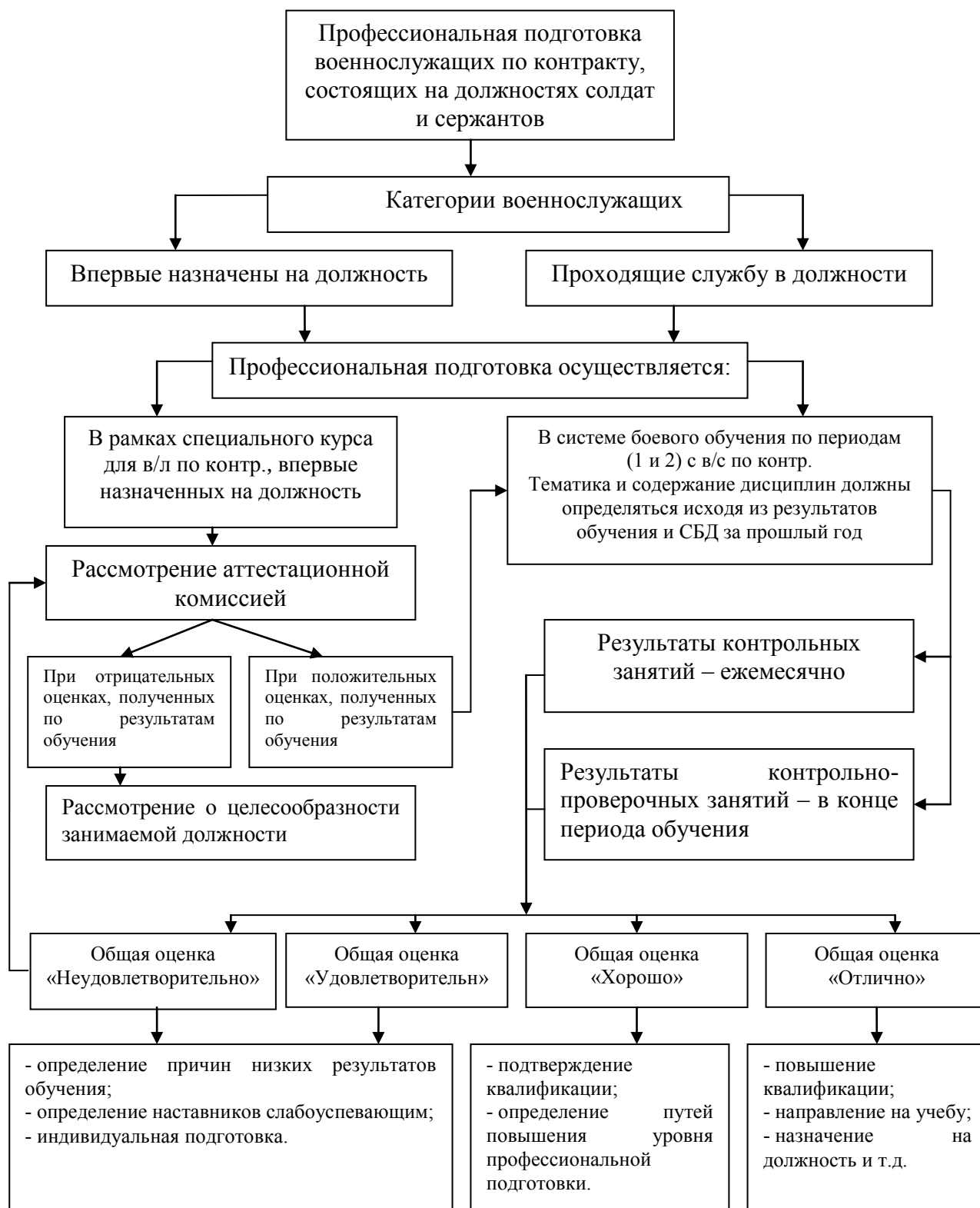

Рисунок 1 – Модель организации профессиональной подготовки военнослужащих по контракту, стоящих на должностях солдат и сержантов

Усовершенствованная модель профессиональной подготовки военнослужащих по контракту, состоящих на должностях солдат и сержантов, отличается от существующей рядом особенностей. Первая особенность заключается в том, что автор в усовершенствованной модели предлагает

проводить не сборовую подготовку, а занятия по специальному курсу с военнослужащими, впервые заключаемыми контракт.

Так, с военнослужащими по контракту, впервые назначенными на должности солдат и сержантов необходимо проводить не сборовую подготовку, а полноценные занятия.

Сборовая подготовка предполагает совершенствование уже имеющихся знаний, умений и навыков, которые у данной категории военнослужащих попросту отсутствуют. Кроме того, Региональные управления, как правило, находятся на значительном удалении от подразделений, от которых планируется направление военнослужащих по контракту на сборовую подготовку [3].

Вторая особенность представленной модели профессиональной подготовки военнослужащих по контракту заключается в детализации и усовершенствовании процесса обучения и контроля полученных знаний. В своей основе модель предполагает, что обучение по профессиональной подготовке осуществляется с учетом разделения категорий военнослужащих. Так в модели представлены две категории военнослужащих: первая, это военнослужащие, впервые назначенные на должность, а вторая, военнослужащие, выполняющие функциональные обязанности на определенной должности и занимающиеся в системе профессиональной подготовки на плановой основе.

Рассматривая категорию военнослужащих, впервые назначенных на должности необходимо отметить, что их обучение целесообразно осуществлять не со всеми военнослужащими, как это осуществляется в настоящее время, а проводить занятия по отдельной программе, в данном случае предлагается в рамках специального курса. Такой подход позволит осуществить начальную подготовку военнослужащих, впервые назначенных на должность, с учетом их подготовленности, довести основополагающие азы и научить самостоятельно отрабатывать теоретические положения и практические вопросы по различным дисциплинам.

После окончания обучения результаты целесообразно рассматривать на аттестационной комиссии, которая определит целесообразность их использования на соответствующих должностях. Одним из выводов аттестационной комиссии может быть рассмотрение целесообразности нахождения в должностивоеннослужащего, получившего неудовлетворительные оценки в процессе обучения.

В случае успешного освоения программы обучения специального курса, военнослужащий осуществляет дальнейшее обучение по профессиональной подготовке, совместно с остальными военнослужащими подразделения, куда он назначен. Освоение программы профессиональной подготовки и боевого обучения, в данном случае, будет осуществляться планомерно, без существенного разрыва в знаниях военнослужащих подразделения. В дальнейшем, программа профессиональной подготовки военнослужащих по контракту ежемесячно оценивается на контрольных занятиях, а в конце периода обучения на контрольно-проверочных занятиях. Здесь следует отметить еще

одну особенность, которая позволит усовершенствовать процесс профессиональной подготовки и позволит достигать более значимых результатов обучения.

Предлагается рассмотреть вопрос о возможности командованию воинских частей самостоятельно определять перечень дисциплин, которые необходимо отработать за учебный год. Причем выбор дисциплин осуществлять исходя из анализа результатов за прошлый период обучения, итогов различных проверок и результатов служебной и боевой деятельности.

В случае не усвоения военнотружущим программы боевого обучения по результатам контрольных или контрольно-проверочных занятий, военнотружущего, по ходатайству руководителя подразделения, может быть рассмотрен на заседании аттестационной комиссии на предмет снижения его классной квалификации или рассмотрения целесообразности нахождения в должности. Кроме того, как представлено в модели, осуществления контроля освоения военнотружущими программы профессиональной подготовки позволит своевременно выявлять проблемные вопросы в обучении и планировать мероприятия по их устранению.

При получении военнотружущим общей оценки «Отлично» по результатам периода, командир подразделения может ходатайствовать о повышении установленным порядком его классной квалификации. А в настоящее время, повышение классной квалификации у военнотружущих по контракту влечет за собой соответствующий материальный стимул. Также военнотружущий, успешно усвоивший программу обучения, может быть направлен на дальнейшую учебу или повышение квалификации, а также в приоритетном порядке рассматриваться при повышении в должности.

В случае усвоения военнотружущим программы профессиональной подготовки на «хорошо» командир подразделения может ходатайствовать в установленном порядке о подтверждении классной квалификации. Кроме того, определяются пути повышения уровня профессиональной подготовки, с учетом полученных военнотружущим оценок.

В случае если военнотружущий показывает удовлетворительные знания, то руководитель подразделения, в первую очередь, определяет причины низких результатов и вырабатывает комплекс мероприятий по их устранению.

Также необходимо рассмотреть вопрос о назначении (закреплении) за военнотружущими, имеющими постоянные удовлетворительные знания, наставников, что позволит повысить качество их подготовки и обучения в целом.

При получении военнотружущим неудовлетворительной оценки руководитель подразделения, в первую очередь определяет причины неудовлетворительных результатов, при необходимости применяет дисциплинарную практику. Определив причины низкой успеваемости, командир подразделения может ходатайствовать о рассмотрении данного военнотружущего на аттестационной комиссии, для определения целесообразности его использования в должности.

Применение на практике предложенной модели профессиональной подготовки военнослужащих по контракту, состоящих на должностях солдат и сержантов обеспечит качественное втягивание личного состава, впервые назначенного на должность в общую систему занятий по профессиональной подготовке. Предложенный в модели подход к оценке знаний и профессиональных качеств военнослужащих обеспечит своевременное выявление проблемных вопросов в обучении личного состава, будет мотивировать их на качественное усвоение программного материала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нурсултан Назарбаев провел совещание в Минобороны. Электронный ресурс//Gazeta.kz. – 2014. – 7 Марта. <http://news.gazeta.kz/news/nursultan-nazarbaev-provel-soveshhanie-v-minoborony> - news ID 393197. html. Дата копирования 27.12.2015 г. 22.30.

2. Утяпов Ш.С. О некоторых подходах к подготовке военнослужащих, проходящих службу по контракту//Специализированный науч. сб. «Шекара». – 2009. - № 1 (3). – С. 128-136.

3. Приказ Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан № 100 от 1 марта 2013 года «Руководство по организации боевой подготовки ВВ МВД Республики Казахстан».

Ұсынылған мақала өзекті әскери-ғылыми міндетті шешуге арналған, оның мәні арналымына сәйкес міндеттерді шешу үшін Ұлттық ұлан жеке құрамының кәсіби даярлығының жоғары деңгейін қамтамасыз етудің қажеттігі және сарбаздар мен сержанттар лауазымында тұрған келісім шарт бойынша әскери қызметшілерді оқытудың заманауи талаптарына жауап бермейтін қолданыстағы даярлау жүйесінің жеткіліксіздігі арасында туындаған қарама-қайшылықпен байланысты болады.

The presented article is devoted to solving an urgent military-scientific problem, the essence of which is to resolve the contradiction that arose between the need to ensure a high level of professional preparedness of the personnel of the National Guard for solving problems in accordance with their mission and the imperfection of the existing training system that does not meet modern requirements for contracting military personnel consisting of soldiers and sergeants.

УДК 355.01

К.Ш. Нурмухаметова, Қазақстан Республикасы ҚМ Құрлық әскерлері Әскери институтының Тәрбие және идеологиялық жұмыстар кафедрасының оқытушысы, философия ғылымдарының кандидаты.

Ә.А. Киікбай, Қазақ ұлттық университетінің саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының аға оқытушысы.

БЕЙБІТШІЛІК ФИЛОСОФИЯСЫ

Ізденушілер қазіргі таңда мемлекетаралық және ұлтаралық бейбітшілік пен түсіністікті сақтап қалу еліміздің басты мұраты болып табылатынын жеткізеді. Бейбітшіліктің аксеологиялық аспектісін ашуда соғыс феноменіне тоқталады. Бейбітшілікті зерделеуде Қазақстан Республикасының Әскери доктринасының кейбір тұстарына назар аударады. Бейбітшіліктің ұғымын қарастырған Гуго Гроцийдың «Соғыс құқығы мен бейбітшілік» және Иммануил Канттың «Мәңгілік бейбітшілік» еңбектеріне талдау жасалынған.

Негізгі сөздер: бейбітшілік, соғыс, саяси құндылық, философия.

Соғыс деп аталатын тақырып дененді тітіркендіріп үрейінді туғызады. Кеңес одағының тұсында жеңіс мерейтойларында ғана еске алатын едік соңғы кезде жиі айтылатын өзекті тақырыптың біріне айналып бара жатыр.

Энциклопедияда соғысқа – мемлекеттер, үкіметтер, қоғамдар, әскери күштер мен әр алуан топтар арасында жалғасатын қарсы жағын - жауын құртуды көздейтін қарулы қақтығыс» - деп анықтама берілген.

Кей ойшылдар соғысты адамзат табиғатының атадан жалғасатын ерекше қасиеттерінің бірі, адам табиғаты соғысқұмар деп санаса, басқалары оны ерекше саяси-әлеуметтік жағдайлардан, ерекше орта мен өзара байланыстан пайда болатын құбылыс деп есептейді.

Философтардың ішінде соғыс жайлы алғаш рет ой қозғаған ежелгі грек философы Эфестік Гераклит. Гераклит «Соғыс - бәрінің әкесі, бәрінің шешесі, біреуін құдай қылады, енді біреуін құл қылса, біреуге бостандық әпереді» - деп соғысты әділеттік тұрғысынан қарастырып ақиқатқа қол жеткізетін құрал деген екен [1]. Соғыс дегенде қайғырып ғана қоймайсың, ой елегінен өткізесің. Сұрапыл соғыс жолында жатқанды қиратып жұтып ғана қоймайды, сонымен қатар жауға қарсы адамдарды, эмоциональды, мәдени, этикалық тұрғыдан біріктіреді. Соғыс сені тәубаңа түсіріп қанағат-шыл етеді, достықтың қадірін, жақыныңның бағасын білесің. Дегенменде соғыс ешқашанда ешуақытта да ақиқат немесе жақсы бола алмайды. Соғыстың басты мақсаты нысанадағы мемлекеттің билігін тартып алып, толықтай сол елдің территориясын өз иеліктеріне өткізу болып табылады.

Соғыстың табиғатын тереңірек зерттеген пруссиялық қолбасшы Клаузевицтің айтуынша «соғыс зорлық пен күштеудің саясат құралының жаңа түрде жалғасымы» деген болатын [2].

Аристотельдің «адам саяси жануар» - деген ойы рас-ау соғыстың ортасына түссең адам баласының қанын кешесін не болмаса қанын ішесін сыңар саясаттың кесірінен адам емес нағыз хайуани кейіпке енесің. Демек, соғыс бұл деградация адамды адамгершілік қасиеттен айырып хайуандық бастамасына әкеледі.

Бүгінгі күнге дейін жер бетінде ғалымдардың есебі бойынша, 15 мыңнан астам соғысты, яғни әр жыл сайын 3 соғысты бастарынан өткізген. Оларда жүздеген миллион адам қаза тауып, мәдениеттер мен өркениеттер жойылған. Биылғы жыл екінші дүниежүзілік соғыстың бітуіне 75 жыл толып отыр, сол соғысқа 73 мемлекеттің 62-сі тартылды. Адамзат сол майданда 71 млн. астам әскери және бейбіт халықтан айырылған екен. Бұл күні соғыста жанқиярлық ерлігімен бейбітшілік және келешек ұрпақтың, бүкіл адамзаттың жарқын болашағы үшін ұлы жеңіске қол жеткізген ерен ерлер бейнесі мәңгілік ел есінде.

Соғысты арнайы зерттейтін ғылым полемология (polemology) деп аталады. Ол ежелгі гректің Полмос (polemos) – «соғыс», және логия (logy) – үйрену, зерттеу мағынасын беретін сөздерінің бірігуінен жасалған [3].

Тарихтың қойнауында болған ірі соғыстар экономикалық, әлеуметтік, діни, саяси мақсатта болған. Бүгінгі күні соғыс тек әлеуметтік-саяси құбылыс ретінде қарастырады. Соғыс өртінің тұтануы әрқилы экономика-лық, идеологиялық, діни, ұлттық, мемлекетаралық, жер аумағына байланысты туындап жатады. Ғалымдар соғыстың соңғы классификация-сын әлеуметтік-құқықтық, әлеуметтік-тарихи, әлеуметтік-саяси деп үшке бөліп көрсетіп жүр. Әлеуметтік-тарихи түрі соғыстың рөлін адамзаттың тарихи дамуында прогрессивті және реакциялы (бір мемлекетке) деп қаралса, әлеуметтік-құқықтық тұрғыда соғыс заңды және заңсыз, әлеуметтік-саяси тұрғыдан әділетті және әділетсіз деп бөлінеді. Соғысты әділетті және әділетсіз деп айырмасын алғаш рет голландияның әйгілі заңгері және саяси ойшылы Гуго Гроций көрсеткен. Гуго Гроцийдің ілімдері тек соғыс мәселесіне ғана емес халықаралық қатынастарға, әлемдік бейбітшілік мәселелеріне арналған. Г. Гроцийдің көзқарасы бойынша соғыстың барлығын әділетті екендігін білдірмейді. Соғысты әділетті және әділетсіз деп бөлген ол, «барлық соғыстың басталуы құқықтың бұзылу салдары» деп түсіндіреді [4]. «Соғыс құқығы және бейбітшілік туралы» еңбегінде әділетті соғыс деп қорғаныс, мемлекеттің тұтастығын сақтау және дүние-мүлікті қорғау соғыстарын ал әділетсіз соғыстар деп басқыншылық, басқаның дүниесін тартып алу, басқа халықтарды бағындыру жолындағы соғыстарды айтады. Ол әділетсіз соғысты жүргізушілер «өздерінің жасаған зұлымдық әрекеттері мен зардаптарынан болған шығынды» төлеуге тиіс деп есептеді. Олар соғыстың барлық ауыртпалығы мен зардаптары үшін адамзат алдында жауапты». Соғыс жер бетіндегі адамзат баласына жасалған ауыр қылмыс. Адам баласының болашақта соғыстан бас тартқаны абзал. Кез келген соғыс тарихтың қара дақтары болып қала бермек. Соғыс бейбітшілікке қол жеткізудің құралы немесе басқа құндылықтар ретінде ешқашанда ақтала алмайды.

XXI ғасырда жер беті өркениетке қадам басты сондықтанда мемлекеттер арасындағы шиеленістер соғыс арқылы шешілмеуге тиіс. Бейбітшілікті сақтау соғысты болдырмау жалпы адамзаттың ең басты құндылығы болып қала бермек.

Ағартушылық кезінде Францияның ойшылы Жан Жак Руссо еркіндік пен теңдікті жоғарғы игілік деп санаған. «Бейбітшілікті пайымдау» еңбегінде «жаулау мен деспоттық жүйе бір-бірімен тығыз байланысты. Қоғамда байлар мен кедейлер, билік басындағылардың мүддесі халықтың қызығушылығына қарама-қарсы. Руссо адамзат алғашқы адамдар секілді қарапайым жағдайда болса бір-бірімен жауласпайды. Барлық адамдар ынтымақта, береке бірлікпен өмір сүре бастайды. Адам дүниеге еркін болып келеді, бірақ барлық жерде кісендеулі» - деген еді [5, 383 б.]. Бейбітшілікті қолдаған ағартушы 1782 жылы бейбітшілікті уағыздайтын халықаралық ұйым құруды ұсынған.

Ұлы неміс ойшылы, немістің классикалық философиясының негізін қалаушы Иммануил Канттың (1724-1804) бейбітшілікке қатысты «Мәңгілік бейбітшілік» атты еңбегі әлі күнге дейін тарихи құндылығын жойған жоқ. Канттың 1795 жылы жазылған еңбегі еуропаны дүр сілкіндіреді, ойшыл дүниежүзілік соғыстың болатынын сезгендей. Ірі мемлекеттердің басқыншылық әрекеттеріне сонымен қатар кіші мемлекетті отарлауына қарсы болған. Соғыстың кесірінен қаншама адамдар ажал құшады, жазықсыз жандардың қаны төгіледі. Кант жер бетіндегі ең басты құндылық адамның ғұмыры екенін жеткізеді. Соғысты үлкен қылмыс деп таныған философ «Мәңгілік бейбітшілік» жобасын жасайды.

Бұл еңбектің бірінші бөлімі бейбітшіліктің шарттарына арнаған. Канттың идеясы Гаагада өткен бейбітшілік конференциясының алғышарты десекте болады. Канттың көзқарасы бойынша, мемлекеттер арасында мәңгілік бейбітшілік орнату үшін адамзат халықаралық құқықтың тыйым салу сипаты мынадай:

Бірінші бабы. Бейбітшілікті жасасқан кезде болашақ соғыс үшін негізі құпия сақталған болса, бірде-бір бейбітшілік шарты деп есептелмеуге тиіс. Бейбітшілікті сақтау бүгінгі күнгі емес, көкжиектегі бейбітшілікті көздеу соғыстың себептерін жоюды, соғысты болдырмауды мақсат етуі тиіс.

Екінші бабы. Мемлекеттердің теңдігі мен тәуелсіздігін тану. Мемлекеттер бірін-бірі құрметтеуі тиіс. (*Мемлекет дегеніміз мүлік емес. Мемлекет – бұл адамдардың қауымдастығы, өзінен басқа ешкім де оларға әмір етуге және билік етуге тиісті емес*). Бірде-бір дербес мемлекетті басқа мемлекеттер мұрагерлік бойынша, айырбастау арқылы, сату арқылы, сыйға тарту түрінде ала алмайды.

Үшінші бабы. Тұрақты армия уақыт өте келе толықтай жойылуға тиіс дейді. Әскери дайындыққа өзінің отанын сырттан жасалатын шабуылдан қауіпсіз ету мақсатында қаруға жүгінуге азаматтарды ерікті түрде, мезгіл-мезгіл оқытып үйрету – бұл бүтіндей өзге мәселе» деген болатын. Алайда іс жүзінде барлық елдер тұрақты армияларды тарату жөнінде уәделесу керектігін айтады.

Төртінші бабы. Мемлекеттік борыштар сыртқы саясат үшін пайдаланылмауы тиіс. Мемлекеттің кредитке малынбауын айтады. Кредиттік жүйе мен

соғыстар тығыз байланысты. Сыртқы берешектің соңы соғыспен ұласып бейбітшілік жолына кедергі келтіруін айтады.

Бесінші бабы. Бірде-бір ел мемлекет басқа мемлекеттердің саяси құрылы-мы мен басқаруына күштеу арқылы араласпауға тиіс. Бұл дегеніміз бейбіт-шіліктің нышаны.

Алтыншы бабы. Бірде-бір мемлекет басқа мемлекетпен соғысқан кезде болашақтағы бейбітшілік жай-күйіндегі өзара сенімге мүмкіндік бермейтін, мысалы, дұшпан мемлекетке кісі өлтіруге жіберу, тізе бүгу шарттарын бұзу, отанын сатуға арандату. Жер бетіндегі адамзат баласын қырып жоюға жол бермей соғысқа тиым салынуы тиіс деп ойлайды. Ол өмірінің соңына қарай жазылған еңбегі бейбітшіліктің мәңгі болуын кейінгі ұрпаққа аманат етіп қалдырғандай. Канттың ойынша мемлекеттер арасында мәңгілік бейбітшілік орнату үшін адамзат халықаралық құқықтың принциптерін енгізу керек. Бейбітшілік шарты соғыстың орын алған себептерінің бәрін жояды[6].

«Дүниедегі ең қымбат қазына Кант үшін - адам өмірі. Адам өмірін сақтау үшін халықтар арасында бейбітшілік орнау керек. Өздерінің әлеуметтік құрылымының, нәсілінің, дінінің, тілінің, мәдениетінің айырмашылығына қарамастан халықтар өзара келісіп, тату – тәтті өмір сүруі керек. Саясаттағы ең басты мәселе – жер бетіндегі өмірді сақтау. Осы мақсатта Кант дүниежүзі халықтары әр халықтың, ұлттың, әр адамның құқықтарын мойындайтын халықаралық келісімді қабылдауы керек деген идеяны ұсынды (Қара: Кант Соч. Т. 6., М., 1966, с. 260-289). Ешкімнің де ар-ұжданы, сенімі, еркіндігі, қалауы аяққа басылмауы керек. Мәңгілік бейбітшілік дегеніміз бос идея емес, керісінше жүзеге асырылатын тиісті міндет екенін негіздейді. Әлем халықтары қарусыз бейбіт елдің көгінде бақытты өмір сүру мақсатын жүзеге асыру қажет.

XXI ғасырда бейбіт өмір сүрсекте бүгінгі күні болып жатқан шиеленістер түрлі митингтер, халықаралық қатынастардың нашарлауы адамзат баласын қатты алаңдатып отыр. Американың С. Хантингтон әлемдік өркениеттерді діни сипатпен батыстық, латынамерикалық, жапондық, исламдық, православтық, буддалық, африкалық деп бөлген ол үшінші дүниежүзілік соғыстың діндердің қақтығысынан болатынын айтқан. Түрлі секталардың көбеюі, экстремизм мен терроризмнің орын алуы Қазақстанның ғана емес жаһандық мәселелердің бірі. Осы орайда діннен туындаған кикілжіңдерді басу, экстремизм мен терроризмнің алдын алу мақсатында Қазақстан дүниежүзінде бірінші болып қадам жасады. 2003 жылдан бері елімізде үш жыл сайын әлемдік және дәстүрлі діндер съезін өткізіп келеді.

Сонымен қатар тұрақтылықты нығайту мақсатында саяси одақ, экономикалық, ғылыми-техникалық одақ, әскери одақ тұрғысында да мемлекет-аралық байланыстар орнатылған.

Әскери істердің қадамдары Қазақстан Республикасының Әскери доктринасында бекітілген. ҚР Әскери доктринаның қорғаныстық сипаты бар, оның ережелерінде бейбітшілікті дәйекті түрде ұстанатындығы елдің ұлттық мүддесін табанды қорғаумен, әскери қауіпсіздігіне кепілдік берумен үйлеседі.

«Қазақстан Республикасының әскери қауіпсіздігі мемлекеттер арасындағы ынтымақтастық пен тату көршілік қарым-қатынастар, олардың

теңдік және бір-бірінің ішкі істеріне араласпау, халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешу саясатын жүргізумен, болжанатын қатерлерге негіздей отырып бірінші болып қарулы күшті қолданудан бас тартумен, мемлекеттің әскери ұйымын нығайтумен, оларды бейтараптандырудың неғұрлым тиімді нысандары мен тәсілдерін айқындаумен және пайдаланумен қамтамасыз етіледі» [7].

ҚОРЫТЫНДЫ

Дүние жүзінің елбасшылары мен мықты саясаткерлер өткенге қарап, тарихтан сабақ алып еларалық мәселе болсын, ұлтаралық кикілжіңді бейбіт жолмен шешеді деген үміттеміз.

Бейбіт өмір ғана адамдар бақытының басты шарты болып табылады. Халықтың бірлігі, татулығы ғана тәуелсіз мемлекеттің тұрақтылығына, өркендеуіне кепіл бола алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Гераклит Ефесский [электронды ресурс: [https // ru. m. wiki-source.org](https://ru.m.wikipedia.org)].
2. К. Клаузевиц. О войне [электронды ресурс: [// militera.lib.ru](http://militera.lib.ru)].
3. Война – это. [электронды ресурс: [https: // dic. academic. ru](https://dic.academic.ru)].
4. Гроций Г. [электронды ресурс: [https // www. gumer.info](http://www.gumer.info)].
5. Руссо Ж. Философия. Учебник для военных вузов п /ред. О.Ефремова. Спб: «Питер». – 2015. – 383 с.
6. Кант И. Бүкіләлемдік азаматтық тұрғыдағы жалпылама тарих идеясы. – Алматы: «Жеті жарғы», 2003. – 72-77 бб.
7. Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы [электронды ресурс: [// adilet. zan .kz](http://adilet.zan.kz)].

В настоящее время, по мнению исследователей, главной целью нашей страны является сохранение межгосударственного и межнационального мира и взаимопонимания. Раскрывая аксиологический аспект мира, исследователи останавливаются на феномене войны. В этих исследованиях используются некоторые положения Военной доктрины Республики Казахстан. Были проанализированы труды Гуго Гроция «О праве войны и мира» и Иммануила Канта «К вечному миру», рассматривавших понятие мира.

Applicants note that now the preservation of interstate and interethnic peace is the main purpose of our country. The phenomenon of war is analyzed to reveal the axiological aspect of the peace. In the study of the peace , attention was paid to some elements of the military doctrine of the Republic of Kazakhstan . «The law of war and peace» by Hugo Grotius, who considers the concept of peace, and “The eternal peace» by Imanuel Kant were analyzed.

УДК 811.11.1

Т.А. Ахметова, заведующая кафедрой «Практический казахский язык» Северо-Казахстанского Государственного университета имени М. Козыбаева, кандидат педагогических наук.

М.Н. Уланова, преподаватель кафедры языковой подготовки Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогических наук.

COMMUNICATION STRATEGIES IN EDUCATION

The author of the article handles different strategies (variant communication) of the participants in an education process, analyses inner and outer factors of communication (participant stands, social roles, sex, age, language experience).

Keywords: communication, dialogue, management, imitation, education, interaction, process of education, communication, technical capabilities, external element, perception.

The process of education accompanies every person almost his whole life. The condition and means of its implementation is that which serves as the basis for the existence of society - communication, encompassing, like a web, all of humanity.

The basis of social communication is social contact. “Social contact,” writes Rodionov, “is a connection between people on the basis of inclusion in the system of joint activity. It fixes ... the functional side of people's relationships, the content of these relationships can be expressed in one form or another of communication, where the value, if not paramount, role is played by the value aspect of people's contacts ” [6, p. 35]. The purpose of the contact is to provide an opportunity for the process of information exchange, the degree of contact of social phenomena is essential for the effective flow of communication itself, and therefore the process of education. The purpose of social communication is to perform the communicative function of society. The means of implementing social communication can be various - from public meetings to news agencies and international organizations.

As a result, social communication can be defined as “the contact type of social communication, the condition and the specific result of social interaction, the means of organizing joint activities of society based on the directed transfer of information, the relationship of social institutions in order to satisfy communicative needs, ensure the effectiveness of social management and the implementation of public relations” [In the same place. p. 47].

J. Kraus distinguishes three layers in the structure of communication: objective, subjective and external. The objective is manifested in the speech situation and is reflected in the speech function as the goal of communication, in the form of speech (oral, written), in the degree of spontaneity and preparedness of speech, in terms of privacy or officiality, in the number and location of participants, in the continuity and discontinuity of the speech act, direct or indirect communication, in the reflection of

the communication environment in the text. The subjective layer is associated with the personal characteristics of the participants in the interaction: social status, gender, age, life experience, psychological characteristics, author's intentions and their implementation in interpreting the addressee, participants' attitudes to the topic, perception of the world within the framework of ideology (real or expected world). The outer layer is determined by the cultural level of society, the tradition of genre forms, the social, ideological and cultural aspects of communication, technical capabilities (private letter, mass communication).

Therefore, in communication, as in education, we are dealing with the interaction of someone with someone, however, the relations between the participants in this process can be built on different strategies.

This can be an equality relationship, which is possible if both parties recognize the equal rights of everyone's consciousness. Relations of equality between partners in interaction have become the subject of close attention of M. Buber, since equal interaction is possible in a situation of "breaking through" one consciousness to another, in a situation of simultaneously distinguishing and identifying oneself and the other.

"Breakthrough" to another is carried out at the level of feelings and emotions and finds its expression in the third: in God. Studying the problem of dialogue, M. Buber identifies three types of relationships in which a person is included: attitude to nature, which "freezes on the threshold of the tongue", relationship with other people, where it takes on a speech form and life by spiritual entities. In any type of relationship, the individual reveals himself as a person and individuality. An individual reveals himself by being isolated from other individuals, while a person reveals himself by entering into relationships with other personalities. "A person is aware of himself as participating in being, as coexisting, and through this as existing.

Individuality is aware of itself as existing and not otherwise. Personality says: "I am," individuality - "I am such." "Know yourself" means for a person: know yourself as being, for an individual: know your way of being "[1, p. 40].

Communication, according to N. A. Berdyaev, can be considered as a way out of a state of isolation on oneself. It is a breakthrough through space and time to another. "I, looking in the mirror, wants to see my reflection ... to confirm my existence in another. In reality, the "I" does not want to be reflected in the mirror ... but in the other "I", in the "You", in communication. "I" longs for some other "I" in the world, someone else (not an object) to finally recognize it, approve it, see it in beauty, hear, reflect ... Narcissism is a failure of love, a reflection in the object, in which the subject remains in himself, does not go out of himself "[2 p. 269].

With equal positions of participants in the educational process, we can talk about the same value of partners for each other, regardless of the subject of the message. This situation initially focuses them on the ability to hear, understand each other, which can be considered as the main condition for the effectiveness of the learning process.

Another type of interaction between partners can be described as forced. It finds its embodiment mainly in the forms of management, in particular, in the learning process, when the emphasis is on reproductive methods. This type of

interaction of partners in the educational process for the subject (learning) is valuable in terms of achieving their goals.

An object (learner) for a subject is valuable only as a tool, means, therefore, an object should possess such qualities as diligence, commitment, etc., which facilitates the “power half” of interaction to advance towards the intended goal.

The third type of interaction between participants in the learning process is imitation. In this case, the positions of the subject (the training) and the object (the trained) are as if swapped. The active role of the subject becomes passive, and vice versa. When imitating the object itself chooses the subject and uses it as a model. The communicant often may not even be aware of his participation in the communicative act, or it may not exist at all. Object-subjective relationships arise. In this type of interaction, first of all, we should talk about the value of the subject for the object, the position and attitude of the subject to the object and methods of imitation do not matter.

So, the three main ways of implementing interaction in society and in the process of education are dialogue, management and imitation.

The possibility and value of this type of interaction is associated with adequate sensory reflection of each other by the communicating subject and object, the accumulation and correct generalization of information about each other by them, as well as with the situation in which the communication takes place, with the social roles played by the participants of communication in a social group or outside, with the social and physical orientation of the participants towards the center of the group, which, in turn, will determine their significance for each other, the volume, content and form of community tions, the unevenness of the amount of information coming from different members of the communicative group. The communication channel, message code, socially determined speech options, non-lingual voice signals will also influence the choice of the form of communication.

The information received in the process of interaction to each of the participants is composed of those signals that a person in the course of joint activity receives directly about other participants. It necessarily includes information that he directly draws about himself through his extero, proprio and interest receptors, signaling the course of his own participation in activities, the results achieved, his conditions, etc. The individual also constantly receives information about external all participants in the activity in which, and perhaps due to which, this joint activity (education) is deployed. The individual receives information about the overall results of the activity.

The degree of influence of information signals from another person, and the primary response to some of them and the complete or partial ignoring of others depend not only on the objective value of these signals for the results of joint activities, but also on their subjective value, which may not coincide with the objective. The significance of the signal, i.e., the subjective attitude of a person to the incoming information, also affects the amount of processing of the received information, which is especially necessary to consider for all participants in the educational process.

It must be borne in mind that, when we make contact, we not only transmit some information about some subject, but also about ourselves, our condition, our attitude to the subject and our interlocutor, who, as a result of the process of “turning over”, occupy our position. In this case, the “reincarnation” of the perceiver of information into the transmitter takes place, that is, subjection to his rhythm of conversation, writing, etc., on the basis of identity. On the one hand, the “I”, entering into interaction, completely subordinates its interlocutor to its vision, otherwise communication will have a zero value, and on the other hand, the “I”, understanding it, is likened to it. Thus, what is communicated by the subject of interaction is always translated into terms close to the object of communication, and is identified with his personal experience, which is a prerequisite for decoding a message and the depth of its development.

Otherwise, in a situation of intolerance, the “I” is unable to carry out communicative actions, does not own a communicative space and experiences a kind of communicative shock. There is an act of experiencing one’s non-identity, the effect of “ejecting” the “I” from the space-time order closest to it, and then one can observe a situation of misunderstanding or negative learning outcomes.

In the structure of interaction, not only content is important, but also the semiotic, symbolic form of the message. The form of the message is determined by many factors, the most important of which are the language in which the message is created and the individual characteristics of the subject of the message.

As the most important components of the structure of communicative interactions in education, one can single out the subject, the content and forms of communication, so

called the invisible model, due to the limited language, object, the volume of the thesaurus of the subject and the object, the presence of the subject and the object at least the supposed same language experience and the same picture of the world, which allow the process of encoding, decoding and transcoding of incoming information, as well as “read goals” of communication participants.

If we compare the process of generating a message and its decryption, then in the first case, the subject, creating it, uses its individual language skills, mediates (calls) certain objects with specific names; in the second case, the addressee carries out the procedure for the correspondence of signs in the context of their language proficiency to their subject value. Therefore, “the interpretation procedure has a dual character, including two operations: decoding and some deductive operation of bringing the decoded text content to the fundamental principles of the conceptual design of the addressee” [8, p. 26]. As a result, the procedures for creating a message and its interpretation are twofold: coding-decoding, derivation-summing-and are inverse to each other.

The objective basis for the implementation of successful interactions in the learning process is the presence in a given cultural context of certain entities that are intersubjectively accepted within the framework of this cultural community as the basis for the implementation of interactions. “There must be an adopted conventional procedure that has certain conventional results, including the use of certain words by certain persons in certain circumstances” [5, p. 35].

Therefore, the main condition, the value of interactions in education is the real ability and ability of the communicator to adequately decrypt (decode) the received message, that is, translate perceived thoughts into the plan of one's own consciousness without significant loss of meaning, which was laid down by the addressee.

V. M. Sokovnin [7] identifies the following factors influencing the process of mutual understanding: 1) the level (degree) of knowledge of the meanings of words of a given language and knowledge of the objective reality reflected in these meanings (what is commonly called the thesaurus); 2) the subjective interpretation of intersubjective meanings of the language (which limits the redundancy of speech); 3) the communicative experience of individuals; 4) the individual ability to decode someone else's thought, reproduce it, translate it into your own language; 5) interpretation of perceived thought.

The interpretation procedure itself also has a number of steps: interpretation of the language - the object (its meanings), interpretation of thought - the object (someone else's thought), expressed using words. In other words, first we can talk about a "superficial" understanding, which is associated with extracting explicit information from the message supplied by the structure of the language, then the "deep" understanding begins, that is, extracting hidden information from the message that explicates only when the linguistic information is superimposed on other information structures - psychological, social, normative, moral and ethical, etc.

As a result, interpretation is a multidimensional process that is governed by common pragmatic and communicative goals, hierarchies of values, the structure of the problem area, socio-role and individual psychological characteristics of the participants in the interaction. Accordingly, the result of interpretation ideally is a multicomponent structure, which includes all possible "projections" of the language content of the statement (message) onto the entire structure of the knowledge of the addressee.

The activities of participants in the educational process at the level of the language material they use are complex and contradictory. To interpret the statement, each of the participants constantly refers to their language memory, to their unique language experience.

The linguistic memory of each is formed as a result of an infinite number of communicative acts, actually experienced or potentially representable. Each thought awakens a quotation conglomerate, actualizing its individual components, which, in turn, attract different language particles to themselves through various associative connections as possible ways of expressing thoughts.

The speaker (like the writer) implements some of them and excludes others. As a result of repeatedly repeated acts of selection, thought takes on ever more clear lines as it is embodied in concrete linguistic expressions.

The end result of this process is the resulting statement, which is a "compromise between what the speaker" intended "to express (but this intention itself becomes figuratively tangible reality for him only during the language incarnation), and what" happened "due to the properties used language material "[3, p. 106].

A similar situation arises at the moment of perception of someone else's statement. The incoming linguistic material is translated into associations and communications of the perceiving linguistic memory, therefore, the entire semantic image of communication is continuously moving in the participants' minds.

An important role in the implementation of interaction is played not only by the unity of the world of figurative representations of partners, but also by the idea of the personality of partners, previous experience of contacts, understanding of genre, situational, thematic conditions of communication. For communication, it is typical to discuss the opinions of partners about issues, messages, situations that are relevant to them, which, in turn, can lead to interaction or confrontation, mutual understanding or polarization, mutual enrichment or disengagement, and the formation of value representations of the subject and object. Comparison of assessments and values of participants in the educational process sets the degree of their compatibility in training.

Human existence includes interaction with one's environment (relatives, family, social groups, society) and self-interest, interaction with oneself, which makes it possible to feel separate from others. This duality finds its continuation in two forms of interaction: "I am the Other" and "I am I".

In the first case, the external elements of the model turn out to be variables (the subject is replaced by an object), and the message and code remain constant, only the information carrier changes (in this case, it does not matter what happens to the object after the information is received), and in the second case, the information carrier remains unchanged, but the message itself in the process of communication is reformulated and takes on a new meaning.

This is due to the fact that in the process of assimilating new information, the so-called second code is put into effect, i.e., the message is compressed and translated into a language that is understandable only to the object of interaction, and as a result, in the bowels of the recipient's consciousness, the message is transcoded into units of its structure consciousness.

We can say that in the "I - Other" channel, only a certain amount of information is transmitted, and in the "I - I" system this information is qualitatively transformed, which leads to the restructuring of I. "In the first case, the addressee transmits the message to the other, the addressee, and remains unchanged during this act.

In the second, passing on to himself, he internally restructures his essence, since the essence of the personality can be interpreted as an individual set of socially significant codes, and this set here, in the process of a communicative act, changes" [4, p. 26].

Thus, it can be noted that the formation of the educational process takes place at the level of organization of contacts and is quite complex and multifaceted. The success and effectiveness of this type of activity depends on many factors: from the choice of the interaction strategy (dialogue, management, imitation) to the choice of the sign form of the broadcast content and taking into account a large number of social features.

REFERENCE LIST

1. Buber M. Me and You. – M.: Higher School, 1993. – 175 p.
2. Berdyaev N. A. Philosophy of a free spirit. – M.: Republic, 1994. – 480 p.
3. Gasparov B. Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence. – M.: New Literary Review, 1996. – 352 p.
4. Lotman Yu. M. Inside the thinking worlds. Man - text - semiosphere - history. - M: Languages Russian. Culture, 1996. – 464 p.
5. Austin J. Favorites. – M.: Idea Press, House of Intellectual Books, 1999 – 332 p.
6. Rodionov B. Communication as a social phenomenon. – Rostov n / a: Publishing house Rost. University, 1984. – 144 p.
7. Sokovnin V. M. About the nature of human communication (the experience of philosophical analysis) / V. M. Sokovnin. – B.M., Mektep, 1973 – 116 p.
8. Schneider VB. Normative basis for achieving an adequate understanding in acts of speech communication. – Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 1993. – 96 p.

Автор рассматривает различные стратегии (варианты взаимодействия) участников образовательного процесса, анализирует роль внешних и внутренних факторов протекания взаимодействия (позиции участников, социальные роли, пол, возраст, языковой опыт).

Автор білім беру процесіне қатысушылардың әр-түрлі стратегияларын (өзара әрекеттестік нұсқалары) қарастырады, өзара әрекеттестік факторларының сыртқы және ішкі рөліне талдау жасайды (қатысушылардың позициясы, әлеуметтік рөлдері, жынысы, жасы, тілдік тәжірибесі).

ӘОК 811.512.1:18

С.Ж. Жуанышпаева, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің практикалық қазақ тілі кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты, доцент.

Н.М. Баекина, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің практикалық қазақ тілі кафедрасының аға оқытушысы.

КӨРКЕМ ШЫҒАРМАДАҒЫ ЖАЛҚЫ ЕСІМДЕР

Бұл ғылыми мақалада ономастика жайлы сөз болады. Сонымен қатар ономастиканың бір бөлігі ретінде көркем шығармадағы жалқы есімдердің ерекшеліктері баяндалады. Қазіргі ғылымдағы ономопoeтика туралы ой қозғалады. Көркем әдебиет тілі шығармада оқигалар, қоғамдық-әлеуметтік қарым-қатынас барысында көрсетіледі. Көркем әдебиет тілі стильдердің басқа түрлерінен өзінің құрамы жағынан өзгешеленеді. Ондай ерекшеліктердің бірі ретінде жалқы есімдер шығарма тілінде оқиға желісіне негіз болатындығы сөз етіледі.

Кілт сөздер: тіл, әдебиет, жанр, есім, атау, сөздік қор, шығарма, зерттеу, жазушы, метафора.

Кіріспе.

Бүгінгі күні лингвистикалық ғылымдар көркем әдеби шығарманы «тіл және сол тілде сөйлейтін халықтың образды ойлау жүйесі, көркем таным әлемі» мәнмәтінінде зерттеуді міндеттейді. Себебі, тіл мен әдебиет – ұлт мәдениетінің құрамдас бөлігі, әдебиет-тілмен әдебиет болмақ. Демек, тілдің «әдеби тіл» деген түрін танып-білу үшін, сол тілдің «сүйегі мен етін» құрайтын әдебиет түрлерін, соның ішінде көркем әдебиет үлгілерін зерделеп білуіміз шарт» [1, 18 б.] – деп Р. Сыздық өз қағидатын ұсынады: «Жазушы тілін немесе жеке бір көркем шығарма тілін бірнеше қырынан сөз етуге болады, бірі – көркем туындылардың материалын алып, тілдің жалпы құрылымын зерттеуге болатын болса, екіншісі – белгілі бір кезеңдердегі көркем дүние фактілерін көрсете отырып, әдеби тілдің тарихына үңіле аламыз, үшіншіден, белгілі бір тілдің көріктеу құралдарын түстеп түгендеу үшін де көркем шығармаларға жүгінеміз. Белгілі бір көркем шығарма тілін талдағанымызда, ол шығармада мынадай эпитеттер, теңеулер, метафоралар бар деп көрсету жеткіліксіз, әңгіме олардың бар екенінде емес, гәп — сол көркемдіктің қалай, не арқылы жасалып тұрғанын танытуда, ғылым сөзімен айтсақ, белгілі бір идеяның (ойдың, суреттің) тілдік – стильдік механизмін тануда» [1, 105 б.] Осы тұрғыдан келгенде көркем сөз зергерлерінің бірі Ғабиден Мұстафиннің өз қаламына тән идеостилін, сөз байлығын, сөз кестесін төгудің тәсілдерін белгілі бір жүйемен, лингвистикалық стилистика саласының шарттарына сай тұтастай алып зерттеу әлі де кезегін күтіп тұрған келелі мәселелер қатарына жатады. Бұл мәселеде автор қолданысындағы жалқы есімдерді сол шығарманың көркемдік әлемінің, сюжеттік негізінің, автордың көздеген идеясының құрылымын түзуге қажет

болған поэтикалық тілдік құрал, яғни поэтоним ретінде қарастырудың маңызы зор.

Поэтикалық ономастика – көркем шығарма тілінде кездесетін жалқы есімдерді, олардың құрылым-құрылысын, таңдалу принципін, поэтикалық мәнерін, мәтіндегі қолданысын зерттейтін, оқырманның қабылдауы мен қаламгердің эстетикалық көзқарасын білдіретін, мақсатын айқындайтын ономастиканың бір тармағы [2, 96 б.]. Орыс тіл білімінде поэтикалық ономастика зерттеу нысаны айқындалған, қарастыратын мәселелері өзектелген сала. Ал қазақ тіл білімінде бұл сала енді қолға алына бастаған жаңа бағыттардың бірі болғандықтан, қазақ ономастикасында көркем шығармалардағы кейіпкер аттарының поэтикалық табиғаты жан-жақты зерттеле қойған жоқ.

Негізгі бөлім.

Мәтін лингвистикасында жалқы есім, яғни поэтоним термині көркем әдебиеттегі жалқы есімдердің тілдік-поэтикалық және мәнмәтіндік мағынасын ашу мақсатында қолданылады. Көркем мәтінге байланысты «кейіпкер есімі» ұғымына В.А.Никонов мынадай анықтама береді: «Кейіпкер есімі – бұл көркем бейне (образ) жасаудағы тәсілдің бір түрі. Ол кейіпкердің әлеуметтік жағдайын бере алады, ұлттық және жергілікті колоритті көрсетеді. Ал егер оқиға өткен ғасырда болып жатса, онда ол тарихи шындықты суреттейді» [3, 56-б.]. Демек, көркем шығарма тілінде кездесетін жалқы есімдердің барлық түрін поэтоним деп тани отыра, біз өз тарапымыздан бұл ұғымға мынадай анықтама береміз: Поэтоним – қаламгердің көркем таным әлемінің индивидуальдық ерекшелігін жалпы тілдік ономастиконмен ұштастыратын, көркем шығарманың сюжет желісі мен көркемдік әлемін түзуде поэтикалық тілдік құрал қызметінде жұмсалатын, кейіпкер бейнесін сомдауға қатысатын ономастикалық бірліктер. Поэтонимдерді зерттеу мәселесі қазақ ономастикасының ғылыми теориялық мәселелерінің зерттелу деңгейімен тығыз байланыста болып келеді.

Қазақ ономастикасының зерттелу тарихын: 1) 1950-1970; 2) 1970-1990; 3) 1990-2000; 4) ХХІ ғасыр басы деп кезең-кезеңдерге бөліп, осы кезеңдерде жүргізілген ғылыми зерттеулерге аналитикалық шолу жасай келіп, Т. Жанұзақов қазақ ономастикасының кейбір проблемаларының зерттеудің алғашқы адымдары ХІХ ғасырдың екінші жартысынан басталғанын, ал оның мазмұны мен тәсілдемесін негіздеу Қ. Жұбанов, С. Аманжолов, С. Алиев, Н. Баяндин еңбектерінен бастау алатынын айтады [4, 32 б.].

Қазақ тіл білімінің теориялық негіздемесін жасаған профессор Қ. Жұбанов «Қазақ сөйлеміндегі сөз тәртібінің тарихынан» деген еңбегінде біріккен тұлғалы кісі есімдерінің синтаксистік құрылысына ерекше назар аударып, жан-жақты талдау жасайды. Ғалым біріккен тұлғалы кісі аттары компоненттерінің орын тәртібін, синтаксистік құрылысын тексере отырып, олардың тілдік, грамматикалық құрылысының даму жайын, өзгеру сатысын сөз ете отырып, тіліміздегі Қойлыбай, Малдыбай сияқты есімдер мен Жылқыбай, Сиырбай секілді есімдердің мағыналық әрі құрылымдық жағынан бірдей еместігін дәлелдейді. Қазақ тіліндегі араб-иран тілдерінен енген есімдер, фамилиялардың қосымшалары мен жазылуы туралы алғашқы ой-пікірлер

I. Кеңесбаев зерттеулерінде көрініс береді. Ал қазақ тіліндегі кісі есімдерін топтастыру, жіктеу мәселелері С. Аманжолов зерттеулерінде, қазақ есімдерінің тарихи-тілдік негіздері Ғ. Мұсабаев еңбектерінде сөз етілді. [4, 39 б.]

Көркем шығармадағы жалқы есімдер – көркем шығармада суреттелетін халықтың жер жағдайынан, белгілі бір тарихи-әлеуметтік кезеңдегі тұрмыс-тіршілігінен, бітім-болмысынан мағұлмат беретін ақпараттық қайнар-көз, кейіпкерлердің сөз саптауы арқылы танылатын ұлттық сананың өзіндік ерекшелігін танытатын тіл бірліктері. Сондықтан оларды көркем шығарма тілінің ономастикалық кеңістігіндегі мәтіндік қолданылу ерекшеліктері мен көркем мәтіннің жанрлық жүйесімен байланысы тұрғысынан ғана емес, жалпы ұлттық ономастикалық дәстүрмен сабақтастықта зерттеу де қазақ ономастикасындағы көкейтесті мәселелердің бірі. Осы тұрғыдан келгенде ұлт мәдениетіне қосылған елеулі үлес ретінде бағаланған «Дауылдан кейін» романының ономастикалық кеңістігін зерделеу арқылы қазақтың көркемдік таным әлемінің көкжиегін, ұлттық мәдениеттің құрамдас бөлігін құрайтын тілдің, ұлттық ономастиконның ұрпаққа жалғасар дәстүрлі негізін таныту өзекті болмақ. Бұл қазақ халқының «кіндік кесіп, кір жуған» ата жұртының әр нүктесіне, өмірге келіп-кететін әр адамына қойған және қойылатын атауларының көркем шығарма тілінің ономастиконы негізінде бекуімен ұштасатын күрделі мәселе екені сөзсіз.

Жазушы қолданысындағы поэтонимдердің ішкі формасын зерделеу арқылы көркем ойлау мен ұлттық сананың өзіндік ерекшеліктері этнос тарихының белгілі кезеңдерімен ұштастатын, халық өмірінен кең мағлұмат беретін, этностың шынайы болмысын танытатын лингвоақпараттар көзі ретінде берілетіндігін байқауға болады.

Жалпы мәнмәтінде жинақталатын барлық денотаттық және сигнификативтік мағыналар біртұтастығы кейіпкер есіміне қандайда бір стилистикалық бояу үстемелеп, оның эмотивтік-экспрессиясын арттырады. Мәселен, ...Жұқалаң ақ сұр жүзінде қан ойнап, қанмен бірге мөлдір қара көз ойнап, жас маралдай сүйкімді [5, 119 б.], я болмаса әрі-беріден соң бұл тиыштықты Маржан ғана бұзды. Мінезі жібектей, денесі қақтаған қайындай, таспа бел, сұрша, тасқа салсаң тайынбас. Сиқырсыз күлім көзі сенбесті сендіргендей, жібіместі жібіткендей. Күлкісі, үні сонша-таза хрустальша сыңғырлайды. Осынау үлкен қоңыр үйді бір өзі толтырып, жайнатып тұр. [5, 392 б.] сияқты мәнмәтіндерге зер салсақ, Маржан поэтонимінің әйел есімі және терң теңіз түбінедегі асыл тас атауы ретіндегі денотаттармен байланысы мәнмәтін ішінде айқын көрінеді. Басқаша айтқанда қыздың маралдың төліндей сүйкімді қылығы, мінезінің жібектей болуы мен Маржанның шолпысының сылдыры аралық ассоциацияға негізделген экспрессия кейіпкер есімінің поэтикалық бояуын қоюлату қызметінде жұмсалып тұр. Ал зат атауы ретінде маржан лексемасының: 1) ашық қызыл, қызғылт не ақ түсті, ұсақ моншақ; 2) қолға түсе бермейтін, асыл [6, 128 б.] сияқты мағыналары белгілі. Лексикографиялық еңбектерде маржан лексемасына: «маржан — теңіз түбін мекендейтін жануардың қабығынан істелген моншақ түрі» [6, 128 б.], «маржан — теңіз астынан алынатын қызыл, яки ақшыл түсті тастар» [6, 177 б.], «маржан

араб тілінде джуман болып дыбысталады» [6, 371 б.] тәрізді сипаттамалар беріледі. Адамның ой-түйсігі, мінез-құлқы, сөзі және солардың арасындағы үйлесімділік, сәйкестік сияқты поэтикалық компоненттердің ішіндегі жетекшісі — автордың кейіпкеріне қойған есімі десек, Ғ. Мұстафин көркем мәтіндегі кейіпкер болмысын танытуда поэтонимдер тұрпатының өзгеру қуатын мүмкіндігінше пайдаланады және мәнмәтін негізінде олардың әрқайсысына эмоциональдық-экспрессивтік сипат береді. Ғ. Мұстафиннің қазақ әдебиетінде проза жанрын дамытуда еңбегі ерекше. Жазушының «Дауылдан кейін» романындағы кейіпкерлердің есімін сөз еткенде, ең алдымен поэтонимдердің қызмет ерекшелігін зерттеген ғалым А.В. Суперанская: «жалқы есімдер басты кейіпкерді атаумен қоса, қосымша таным белгісі ретінде де қолданылады» [7, 41 б.] деген пікірін ескеру керек. Ғ. Мұстафиннің романындағы кейіпкерлердің ұлттық-мәдени ерекшеліктерді танытудағы рөлі ерекше. Себебі кейіпкер есімі лингвистикалық, тарихи, өркениеттік және мәдени деректерді жинайтын лингвомәдени бірліктер болып табылады.

«Шығармада аталған әр есімнің өзі мағына...» деп бекерге айтпаған [8, 19 б.]. Осы ой негізінде көркем шығармалардағы әдеби кейіпкерге берілген есімдердің өзіндік сыры бар екенін аңғаруға болады. Қазақ мәтіндерінде көпшілік қазақ оқырмандарына түсінікті, астарлы ұғымды білдіретін ішкі танымға ие нәзік емеуірінді антропонимдер көптеп кездеседі. Көптеген қазақ антропонимдерінің сол мәдениетті қабылдаушылар үшін қосымша мағыналары болуы мүмкін. Мысалға, жоғарыда аталынған романда қазақтардың әйел сұлулығы туралы түсінігін бейнелейтін әйелдер есімінің қатарына Шолпан, Маржан, Танакөз, Ақтамақ деген аттарды жатқызуға болады. Бұл поэтикалық антропонимдер қаламгер суреттеп отырған кейіпкер бейнесін аша отыра, қазақ аруларының әдемілігін, нәзіктігін, қымбаттылығын танытады. Автор қазақ қыздарының сұлулығын кейіпкердің ойы арқылы сездіртеді. Мысалға: Аман ойда отыр: «Шолпаннан артық әйел тумас деуші едім. Маржан, Ақтамақ бірінен-бірі өтеді, біріне-бірі ұқсамайды. Жақсының да түрі көп екен ғой!...» [5, 393 б.]. Бұл поэтонимдер көркем мәтінде номинативті және жекелеуші қызметтен басқа, эстетикалық (бейнелеушілік) қызмет атқарып тұр.

Жазушы роман желісінде Аманды былай деп суреттеген:

Жиырманың ортасына әлі жетпеген, жас адамның осылай сөйлеуінде бірсыпыра мән жатыр. Ол — әдетте аз сөйлеп, көп тыңдайтын бұйығылау, ұялшақ жігіт. Әйтсе де, бойында қайрат бары өңінен анық байқалады. Қалың дөңестеу біткен қабағы, байсалды бүркіт көзі жұқалаң ақшыл жүзіне айбат та, келбет те беріп тұр. Өз қатары әлдеқашан араласып кетсе де, ол әлі тартысқа, топқа енген жоқ, оңаша, өз ойымен жүр. Сырты тыныш көрінгенмен, іші мазасыз. Өмірде кездескеннің, күмәнсіз дегендердің талайына күмәні, қоятын сауалы бар. «Неге олай? Былай болса, - қайтеді? Әгәр тіпті болмаса, - қайтер еді?...» - деген сан сұрауларына жауап таппай келеді. Жаңағы бір сөзді, соның бірін шешкендей, кесіп айтты. Ойлы жігіттің айтсам дегенінің көбін аз тәжірибе, шағын білім айттырмай жүрсе, біреулер сырттан оған «жасық», «өнерсіз» деген атақ жапсырып жүр. Аман бұны жақсы сезеді, кейде тіпті соларды іштей қостап, өзін іске алғысыз қылады. Зады, өзіне ырзалығынан

наразылығы, жұбатудан жануы көп жігіт еді. Тек жүйрік боздың үстіне шыққан кезде жабыңқы көңіл жарқ етіп, ашылып кететін [5, 6 б.].

Көркем шығармадағы есімдер ойдан шығарылған есімдер болып табылады. Бұл есімдер – автор қиялының жемісі. Алайда, көркем шығармадағы есімдер кездейсоқ қойылмайды. Яғни әрбір есім кейіпкер бейнесін ашуда қаламгерге көп көмегін тигізеді.

Қорытынды.

Жалпы тіл білімінде кейбір ғалымдар жалқы есімдердің мағынасы болмайды деген пікірлерді де айтып кетеді. Бұл пікірге қарама қарсы Е.М. Верещагин мен В.Г. Костомаровтың төмендегідей пікірін келтіруімізге болады: «Жалқы есімнің лексикалық аясы бар. Оның шын мәнінде лексикалық ұғымы болмауы мүмкін. Дегенмен, оның лексикалық аясы кең және сапасы жағынан күрделі. Жалқы есім аясының семантикалық шектерін бір жағынан оны бірыңғай атаулар жиынтығына қатыстырады. Екінші жағынан нақты атауға қайталанбас келбет береді. Оны жекелейді» [7, 16 б.].

Сонымен қатар жалқы есімдердің мағынасы туралы барлық пікірлерді талдай отырып, мынадай нәтижеге келеді: «Кейбір зерттеушілер жалқы есімдерде, көмекші сөздерде, одағайларда лексикалық мағынаның болмайтынын айта отырып, лексикалық мағынасынан негізгі сөз таптарына тән деп қарастырады. Дегенмен, әр сөздің лексикалық мағынасы бар, ал олардың айырмашылығы қолданысында, жеке мағына ретінде бөлінуіне байланысты. Жалқы есімдерде де мағынаның сигнификат элементтері бар. Себебі, белгі бір объект түріне қатысты болады» [8, 262 б.].

Көркем шығармадағы жалқы есімдерді қарастыру арқылы поэтонимдердің көркем шығарма тілінің ажырамас атрибуттарының бірі ретінде ұлттық характер мен кейіпкер бейнесін сомдаудағы поэтикалық қызметі мен стильдік жүгін айқындауға болады. Өйткені, поэтонимдер арқылы көрініс беретін суреткердің көркем таным әлемінің индивидуальдық сипатын таныту және поэтонимдердің көркем шығарманың идеялық тұтастығын сақтаудағы орнын көрсете алатын тіл бірліктері болып табылады.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Жанұзақ Т. Қазақ ономастикасы. – А., 2007. – 520 б.
2. Магазаник Э. Ономопозтика, или «говорящие имена» в литературе. – Т., 1978. – 146 с.
3. Мұстафин Ғ. «Дауылдан кейін» романы. – А., 1982. – 421 б.
4. Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974. – 225 с.
5. Суперанская А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология). – М., 1969. – 207 с.
6. Сыздық Р. Тіл және ұлттық мәдениет. – А., 2005. – 221 б.
7. Тіл білімі сөздігі. – А., 1998. – 544 б.
8. Фоякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л., 1990. – 130 с.

В этой научной статье речь идет об ономастике, одной из сфер науки языкознания, которая изучает предмет по отдельности. Вместе с тем, как часть ономастики, возникшей в последние годы в результате научных исследований, рассказывается о стилистических особенностях поэтонимов, названных функциях, ономпоетике, существовавших в индивидуальном авторе собственных имен в художественном произведении. Язык художественной литературы ставит целью показать разнообразие событий, людей, их конфликты и характер, которые должны отражаться в произведении. Язык художественной литературы отличается от других видов функциональных стилей по своему составу. Одним из таких особенностей является деятельность поэтонимов на основе сюжетной линии на языке произведения.

This scientific article is devoted to onomastics, one of the branches of linguistic science that explores individual names of objects. At some point in time, some stylistic personality poetry, used by individual authors in the purest productions, are found in the onomastics part, which is the last of the last years. The language of fiction is intended to illustrate various events that should be reflected in the composition of history, people, their conflicts in social and social relations and behavioral characteristics. The language of fiction is different from other forms of functional styles. One of these features is the fact that poets are the basis of the storyline in a creative language.

УДК796.01:159.9

R.T. Muldinov, of the lecturer at the Department of Physical and Sports.

A.A. Shitov, head of the Department of physical culture of the North Kazakhstan University.

E.S. Muldinova, senior lecturer of the Department «FC» of the North Kazakhstan University.

THERESULTSOFAPPROBATIONOF THEMETHODOLOGY FORINCREASINGTHEEFFECTIVENESSOFINDEPENDENTPHYSICALTRA ININGTHROUGHTTHEUSEOF MOBILEAPPLICATIONS

This article raises the question of a new approach to the process of independent physical training of serviceman in order to increase the level of physical fitness, using modern information technologies. Independent physical training is one of the forms of physical training which military personnel are engaged in individually, using the methodological recommendations of a physical training specialist, a doctor. [1] Service men are engaged in this form of physical training both on the territory of the military unit and outside of it. Therefore, for testing the methodology, a number of mobile applications were selected that directly affect the performance of servicemen's professional tasks and increase general physical fitness. Particular attention in the selection of mobile applications was paid to the activities of a physical training specialist, as the main consultant in this failed. The subject of the research is mobile applications in the field of physical education, with the help of which many parameters of physical training can be monitored, thereby increasing its effectiveness.

Key words: physical training, independent physical training, information technology, mobile application, training process, active methods, military personal.

Introduction

The formation of the necessary level of physical fitness of military personal of special units of the National Guard of the Republic of Kazakhstan is the main direction of improving the physical training of the military personnel, this work is devoted to the means and methods of physical training aimed at developing endurance in military personal, which is the basis of high –quality professional health.

Basic provisions

In the professional activities of the military personal of the National guard of the Republic of Kazakhstan at the present stage the all-round personal physical fitness of servicemen, which is the basis for the successful solution of combat missions and the conduct of anti-terrorist operations is becoming increasingly important.

The nature of the tasks being solved, the time of day, climatic and geographical conditions impose specific requirements on the actions of servicemen. The level of personal physical fitness largely depends on the development of endurance which is

the basis for the development of physical qualities: strength, speed and dexterity. Today there is a tendency for the comprehensive development of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan in all aspects of the word.

Consequently, the scientific and technical process does not stand still, and at the moment we can confidently assert that these innovations have been introduced into the training process of the Armed Forces, in particular, we are talking about mobile applications as a means of increasing the effectiveness of independent physical training of military personnel.

Being actual for research, the method of using mobile applications in the process of independent physical training of military personnel has been tested and proposed for use in military units. Independent physical training is one of the forms of physical training, which servicemen are engaged in individually, using the methodological recommendations of the physician who specialized in physical training.

Physical training is a process aimed at developing physical qualities, abilities (including skills and abilities) of a person, taking into account the type of his activity and socio-demographic characteristics.

Consequently, for the approbation of the methodology a number of mobile applications were selected which will directly affect the performance by servicemen of their service and professional tasks and increase general physical fitness. Particular attention in the selection of mobile applications has been given to the activity of a physical fitness specialist as the main consultant in this field. For the study we selected 3 most popular groups of mobile applications:

- walking running
- control of physical
- general physical training, strength training

All these groups of applications have a specific focus. All you need to do is to follow all the conditions specified in the instructions for each application to achieve the desired result.

Let's take a look at them.

Walking and Running

To this group we can include applications that provide for various movements.(running, walking, cycling, rowing, mountain running, etc.) The main representatives of this group are: “My Asics”, “Rontastik”, “Niket” and many others.

All of these applications have a similar structure and act as a personal trainer. They are based on a huge number of functions, such as: GPS navigation graph of personal data analysis, calorie counting, voice guidance, detailed analysis of the distance covered (duration, distance, covered (duration, distance, average and maximum speed, Heart rate, speed in certain sections, etc.) recommendations for training, running goals for a year, honing mileage and much more.[2] An important function is also a reminder of workouts which can be set according to the lesson plan. All of these applications are easy to use because they use the standard inputs of the participants, for example: age, gender, weight, height, baseline fitness level, number of lessons per week, allocated to the lesson, etc., naturally serve as a concomitant factor in the development of physical fitness among military personnel, in particular,

speed and endurance. These applications also provide an opportunity to engage in anazrobic training, the most popular among the military in which significantly accelerates metabolism, burns calories and rationalizes all systems and functions of the body

Strength training and general physical training

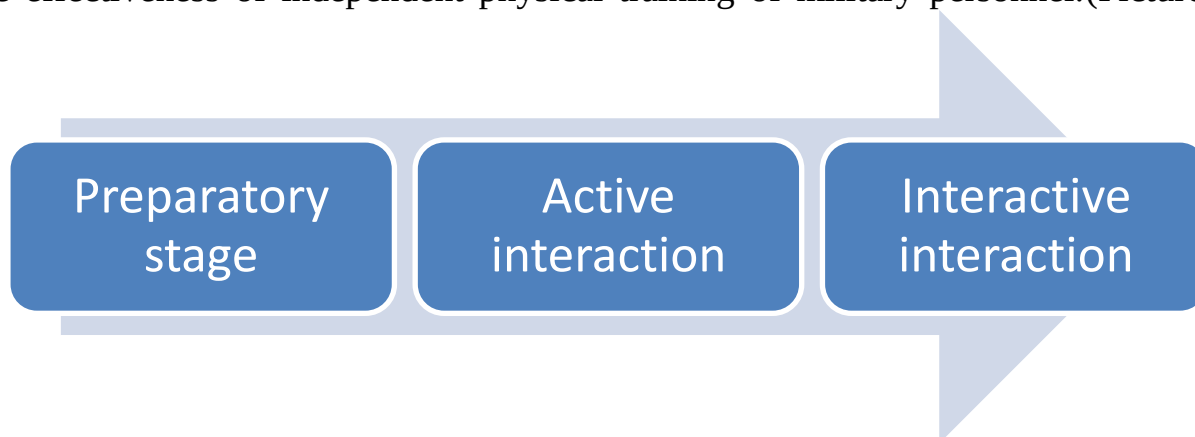
Representatives of this group are various applications aimed at developing general physical fitness, strength and strength endurance, such as “Pushups”, “My fitness”, “Swor Kit”, “Gym training”, “Webmart soft”, “ Nike training club”, “Insane edition”, “Sportsmen pro”.

This group includes more than 200 exercises. The most interesting features are: the ability to add your own exercises, ready-made training programs, a demonstration of exemplary exercise performance, data synchronization of the training program player, training calendar and much more.[2] Based on these applications, military personnel appear motivation, which plays a key role in the physical self – improvement. The initial data are: weight, height, gender, age, number of sessions in a weekly cycle: the desired result.

Physical fitness control

One of the 2 representatives of this group is the application “Vita sport” Pro: fitness control”. This application allows you to independently control the adaption of the body to the physical activity, predict athletic performance and identify the state of overtraining.[3] It is easy to use since it does not require any expensive special sensors or devices, HR is registered using the camera of your smart – phone(there is a synchronization mode with heart rate sensors). The duration of each heart cycle differs from the previous one and is estimated by the application witch an accuracy of 1 millisecond. After the end of the application, the application analyzes the data obtained and calculates the indicators based on modern technology of heart rate variability, which allows assessing the state of the autonomic nervous system, the work of regulation mechanisms, functional and adaptive reserves of a person, to determine the current state of the body.

Based on the results of out research, a technique was developed for the use of mobile applications in the process of independent physical training for its approbation in the troops. Consider the procedure for introduction mobile applications to increase the effectiveness of independent physical training of military personnel.(Picture 1)

Picture 1 - Methodology for the introduction of mobile applications in order to increase the effectiveness of independent physical training of military personnel.

The method of introducing MP for independent PT for military personal basically contains three levels. Revealing the peculiarities of the organized process of out using MP to increase the effectiveness of independent physical training, we can distinguish the following subordinate stages that are organized with the military.

-preparatory stage. Withing the framework of this stage, theoretical preparation and research into the possibilities of using mobile applications for organizing independent physical training takes place. The forms of work include a practical lesson, a lecture, a seminar in which military personnel prepare reports on the possibilities of mobile applications, exchange their experience in this direction under the guidance of a physical training specialist.

-Active interaction. This stage is devoting to the organization of active forms of cooperation between specialist and military personnel on the use of mobile applications. Here a joint analysis of the advantages and disadvantages of the selected MP is carried out with a direct examination of their actions in practice. Such activities are carried out as a result of independent experiments of which military personnel distribute types of mobile applications and test them in their own independent physical training for two weeks. At the end of the experiment cycle the results are exchanged, the advantages and disadvantages of certain MP are highlighted for the purpose of independent physical training.

-Interactive interaction. Within the framework of this stage the results are reported on the use of MP under conditions of independent physical training which provides other servicemen and also command with feedback: servicemen reveal the peculiarities of using certain MP. highlight the advantages and disadvantages that they encountered during classes and present the results the speaker itself.

The training of users of sports mobile applications includes not only the ability to put a technical means into action but also the ability to develop individual physical training sessions using informational and multimedia resources and to carry out all the above methods in practice, taking into account the requirements that av laid down in the framework of the mobile applications to the training process. Imagine planning the implementation of a methodology using a mobile application for self-physical training of servicemen.

Table 1– playing measures for the application of mob appl in the process of stages of the technique

stages of the method	activity content
1.preparatory stage	“The value of independent physical training for the physical fitness of military persone)” “Modern information technologies in the process of physical training of military personnel”. Conducting a master class on the topic: “Mobile applications share of optimization of physical training of military personnel”, management of independent research activities of military personal.
2.Active interaction	Conducting a series of practical exercises "using mobile applications for the independent physical training of military

	personnel." Distribution of types of mobile applications in accordance with the following blocks: mobile applications for proper nutrition, mobile applications for walking and running, for general physical training, for accounting for water balance, for strength training, for monitoring physical fitness. Based on the results of the distribution of mobile applications, military personnel use them for one week, record the results, exchange results through applications, systematize the data for participation in the next stage.
3. Interactive interaction	The stage of control and exchange of experience following the results of expiration with mobile applications for independent physical training. Theoretical classes are organized on the topic: "The effectiveness of a mobile application for independent physical training of a serviceman." In accordance with each block, a report of a soldier is presented, to whom he tells his own experience, highlights the advantages and disadvantages of the application, demonstrates his own progress through the program interface. As a result of collective discussion, a scheme of the most effective mobile applications for various types of physical activity in training conditions is formed. The results of the experiment are summarized.

Active interaction

Conducting a series of practical exercises "using a mobile application for independent physical training of a serviceman". The distribution of types of mobile applications is applied in accordance with the following blocks: mobile applications and applied for proper nutrition, for walking and running, for general physical training, for accounting for water balance, for strength training, for monitoring physical fitness. Based on the results of the distribution of MP, servicemen apply them throughout one week, fix the results, exchange results through applications, systematize the data for participation in the next stage.

Interactive interaction

The stage of control and exchange of experience based on the results of experimenting with mobile applications for independent physical training. Theoretical classes are organized on the topic: "The effectiveness of the mobile applications for independent physical training of military personnel in accordance."

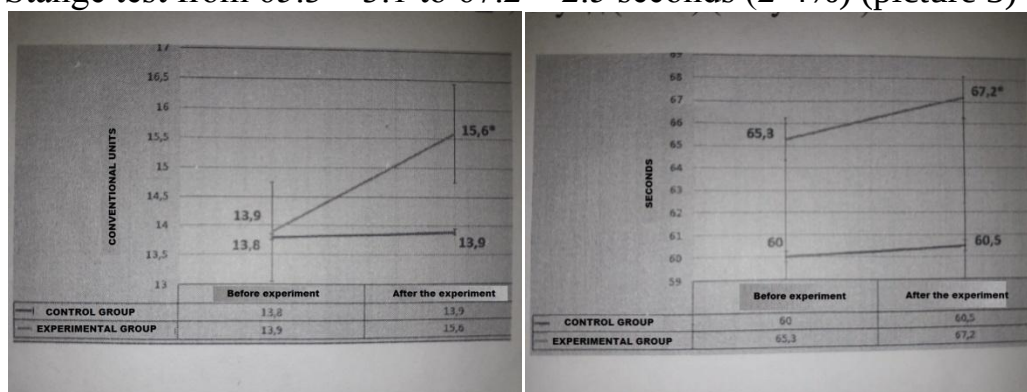
As a result of collective discussion, a scheme of the most effective mobile application for various types of physical activity in training conditions is formed. The results of the experiment are summarized. With each block a report is presented by a military man in which he reveals his own experience, highlights the advantages of the application, demonstrates his own progress through the program interface. The development methodology of using mobile applications for independent physical training of a serviceman allowed for the period of conducting a pedagogical formative experiment to ensure an improvement in the results in the performance of such physical exercises by servicemen from the EG as:

- exercise number 46 running for 3km from 36.8 ± 1.8 to 69.4 ± 1.6 points(17-19%)
- exercise 41 running for 100 meters from 69.9 ± 3.5 to 85.3 ± 2.9 points (18-19%)

Consequently, the level of physical redness of the servicemen from the EG increased up to the general assessment of the unit “good”. The indices of the servicemen from the KG also improved, but insignificantly (by 2-9% lower than the EG).

The servicemen from the EG significantly increased the indices of the functional capabilities of the organism: the coefficient of endurance from 13.9 ± 0.5 to 15.6 ± 0.4 conventional units (9-11%) (Picture 2);

Stange test from 65.3 ± 3.1 to 67.2 ± 2.5 seconds (2-4%) (picture 3)

Picture 2 – indicators of coefficient change
Picture 3 – Stange sample endurance indicators

The indicators of CG servicemen also improve but noticeably to a less extent (by 1-2% lower than the EG). Thus, the developed methodology has confirmed its effectiveness and can be offered for use in the process of physical training of servicemen.

Conclusion

To summarize, we have found that the hypothesis of the study has been confirmed to be true. Mobile applications can increase the effectiveness of self-body physical training according to the following indicators: for the development of speed, endurance and speed in physical exercises. In addition, the regular use of mobile applications has a positive effect on the improvement of the functional state of the body of servicemen according to the following indicators: the general performance of the body, as well as the normalization of blood pressure and heart rate during physical activity.

Consequently the approved technique has confirmed its effectiveness, but in order to achieve more indicative results, it is recommended to increase the duration of the formative stage of the study to at least one year.

LITERATURE

1. Physical training rules in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan. Order of the Minister of Defence of the Republic of Kazakhstan dated August 10,

2017 number 438 Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on September 21, 2017, number 15729

2. Chernov D.V. Modern information technologies in the process of the independent physical training of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation. D.V. Chernov, D.R.Khudainazarova. Actual problems of physical and special training of power structures – 2017- issue 2 – pp.72-77.

3. Cherepanov E.V. Actual Innovations in Sport. E.V. Cherepanov // International student scientific bulletin [Electronic resource]Access mode: <https://eduherald.ru/ru/areicle/view?id=112061>

Данная статья рассматривает вопрос о новом подходе к процессу самостоятельной физической тренировки военнослужащих с целью повышения уровня физической подготовленности, используя современные информационные технологии. Самостоятельная физическая тренировка – одна из форм физической подготовки, которой военнослужащие занимаются индивидуально, пользуясь методическими рекомендациями специалиста физической подготовки, врача. Данной формой физической подготовки военнослужащие занимаются как на территории воинской части, так и ее за пределами. Следовательно, для апробации методики были подобраны ряд мобильных приложений, которые напрямую оказывают влияние на выполнение военнослужащими своими служебно-профессиональных задач и на повышения общей физической подготовленности. Особое внимание в подборе мобильных приложений уделялось деятельности специалиста по физической подготовке как основному консультанту в данной области. Предметом исследования являются мобильные приложения в области физической культуры, с помощью которых можно контролировать многие показатели физической тренировки, тем самым повышая ее эффективность.

Бұл мақалада қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды қолдана отырып, дене дайындық деңгейін арттыру үшін әскери қызметшілердің дербес дене дайындық үрдісін жаңа көзқарас туралы сұрақ туындайды. Өз бетінше дене шынықтыру – дене дайындығы маманының, дәрігердің әдістемелік ұсынымдарын пайдалана отырып, әскери қызметшілер жеке айналысатын дене даярлығының бір түрі. Дене дайындығының бұл түрі мен әскери қызметшілер әскери бөлімнің аумағында да, одан тыс жерлерде де айналысады. Демек, әдістемені сынау үшін әскери қызметшілердің қызметтік және кәсіби міндеттерін орындауына және жалпы дене дайындықты арттыруға тікелей әсер ететін бір қатар мобильді қосымшалар таңдалды. Мобильді қосымшаларды таңдауда дене дайындығы маманының осы саладағы негізгі кеңесші ретіндегі қызметіне ерекше назар аударылды. Зерттеу пәні дене дайындығы саласындағы мобильді қосымшалар болып табылады, олардың көмегімен физикалық жаттығулардың көптеген көрсеткіштерін бақылауға болады, осылайша оның тиімділігін арттырады.

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия научно-образовательного журнала «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» просит Вас внимательно отнестись к соблюдению правил оформления научных статей, с целью обеспечения соответствия требованиям международных баз цитирования, вступление в которые является приоритетной задачей журнала.

Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (один раз в квартал).

Рубрики журнала:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

1. Статьи публикуются на казахском, русском или английском языках объемом не более 7 страниц. Тема статьи должна соответствовать одной из рубрик журнала. Процент авторского текста (проверка антиплагиат-системы) не менее 75 %. Статья представляется в редакционную коллегию в электронном и распечатанном виде в одном экземпляре.

К научной статье прилагаются:

- выписка из протокола заседания кафедры о рекомендации научной статьи к публикации
- рецензии двух ученых и специалистов по тематике статьи (кроме кандидатов и докторов наук, докторов Phd.)
- экспертное заключение о публикации статьи в открытой печати.

2. Оформление статьи должно соответствовать следующим требованиям: формат текста – MSWord (*.doc; *.docx); формат страницы – А4 (210*297 мм); поля – 2 см со всех сторон; шрифт: размер (кегель) – 14; тип – TimesNewRoman; отступ первой строки абзаца – 1,25 см; выравнивание текста по ширине, межстрочный интервал – 1. На первой странице в левом верхнем углу располагается УДК. После индекса УДК – сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов, полное название организации – места работы, ученая степень, ученое звание; адрес электронной почты автора. Заголовок статьи располагается по центру прописными буквами. После заголовка – аннотация и ключевые слова. После аннотации и ключевых слов – текст статьи; после текста статьи – список литературы (его наличие обязательно), на которые в статье даются ссылки в квадратных скобках, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. После списка литературы резюме на английском и русском (или казахском) языках.

3. Название и номера рисунков и таблиц оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003.

Статьи высылать по электронному адресу vno@vivv.kz или по адресу: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6. Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан Военно-научный отдел.

ОБРАЗЕЦ СТАТЬИ

УДК 37.035.7

А.А. Иванов, профессор кафедры педагогики Орского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор.

СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО В ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ

В представленной статье рассматривается необходимость соблюдения баланса между личностно-ориентированным и социально-ориентированным образованием как единственного условия, обеспечивающего глубокое усвоение образовательных ценностей курсантами военных вузов.

Ключевые слова: личностно-ориентированное образование, социально-ориентированное образование, курсант военного вуза, личностные ценности, социальные ценности, военно-профессиональное воспитание.

В последнее время в педагогической науке все чаще ставится вопрос об эффективности уклона в сторону личностно-ориентированного образования в ущерб его социальности. Однако, по мнению некоторых современных авторов педагогических исследований (Д.М. Воронов, А.М. Саганаев, Б.Т. Тухватуллин, и др.), необходим баланс между личностно-ориентированным и социально-ориентированным образованием, поскольку только он обеспечивает глубокое усвоение образовательных ценностей будущими офицерами. Наличие такого баланса, по нашему мнению, отражает социокультурные вызовы современной военно-профессиональной школе и выводит на понимание личностной и социальной сущности современного образования как образования в особой культурно-образовательной среде, соединяющей в себе личностные ценности учения и социальные ценности обучаемых.

В работах многих авторов современных педагогических исследований [1, с. 14], [3, с. 16], [6, с. 15] и др. отмечается, что основой личностной и общественной направленности человека являются его ценностные ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, Н. Н. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика [Текст] / Н. Н. Абакумова, И. Ю. Малкова. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – 368 с.
2. Ахметгареев, Р. А. Интегративные военно-профессиональные задачи в системе подготовки курсантов высших военных учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ахметгареев Ринат Ахатович. – Казань, 2000. – 180 с.
3. Баяхметов, С. У. Модель формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов в военном вузе / С. У. Баяхметов // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск. – 2016. – № 2. – С. 64-69.
4. Профессиональное обучение [Текст]: учеб. пособ. / под ред.: В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых. – Брянск: изд-во БГУ, 2003; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pedlib.ru/>

Осы мақалада әскери оқу орындарының курсанттарының білім құндылықтарын терең меңгерулерін қамтамасыз ететін жалғыз шарты болып саналатын жеке-бағдарланған және әлеуметтік-бағдарланған білім берудің арасындағы теңгерімді сақтау қажеттігі қарастырылады.

This article examines the need to balance the personality-oriented and socially-oriented education as the only condition that ensures the profound assimilation of educational values by cadets of military higher educational institutions.

Басуға 28.12.2020 ж. қол қойылды. Форматы 60x84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 9,3 есепті баспа табағы.
Таралымы 500 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Ж. Кизатов к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты
Әскери-ғылыми бөлімі

Подписано в печать 28.12.2020 г. Формат 60x84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 9,3 п.л.
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6,
Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан
Военно-научный отдел